

Светлана Забегалина

АДЕПТКА-
ПИСАТЕЛЬНИЦА

Светлана Забегалина

Адептка-писательница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70440724

SelfPub; 2024

Аннотация

Арабелла – девушка из обедневшего, но древнего аристократического рода поступает в Малую королевскую Академию. Там она избавляется от своих страхов, получает друзей, побеждает в литературном конкурсе, и все бы хорошо, но Арабелла владеет не только способностями писательницы, но и даром видеть чужие тайны – тайны белых драконов.

Светлана Забегалина

Адептка-писательница

Глава 1 Табель школьных оценок

Сегодня Арабелла получила свой Табель со школьными оценками. Было поздняя весна, Изумрудная трава уже всюю покрывала газоны, а жуки-садоводы всюю высаживали рассаду из парников. Леди Грета на последнем школьном построении, где позади учеников стояли их родители, похвалила всех выпускников, пересилив их достоинства и выдав рекомендательные письма для поступления в Академию особо одаренных учеников.

Арабеллы среди таковых не было. Директриса подчеркнула старательность и прилежание Арабеллы в учебе, но упомянула, что при ее уровне одаренности в Академии девочке будет сложновато учиться, но если у них есть деньги оплатить дополнительные занятия летом, то, пожалуй, она сможет попытаться поступить в провинциальную Академию с невысоким конкурсом.

Родители Арабеллы выслушали директрису молча, они любили свою дочь, но знали, что в школе учителя не жаловали девочку. Все не заладилось с самого первого дня. В классе было пятнадцать учеников, из них тринадцать признавали Олию самой умной, красивой, доброй и т.д. девочкой в классе, четырнадцатой была сама Олия, а пятнадцатая Арабелла.

Олия, дочь мэра города, невзлюбила Арабеллу за то, что та не участвовала в ее восхвалении, не сплетничала об учителях и не старалась выслужиться. Все году обучения в школе Олия и ее подруги подставляли Олию перед учителями, приписывая ей все шалости, а Арабелла сначала пыталась добиться справедливости, а потом «забила». Она ходила в школу, выполняла задания, получала средние баллы по всем предметам, чтобы не расстраивать родителей и ... мечтала.

В день получения Табеля Арабелла больше всего радовалась, что больше не будет вынуждена терпеть Олию и ее противных подружек.

Дома Арабеллу встретила бабушка, пожалуй, единственный человек, что ее хорошо понимал. Из столовой доносились невероятно приятные запахи запеченной курочки, пирожков с повидлом, блинчиков и свежего взвара.

Лорд Генри был скромным чиновником, получившим в наследство от отца только долги, выплачивать которые при благоприятном раскладе предстояло еще лет десять.

Мама Арабеллы получив классическое образование, как и подобает ее статусу не работала, но втайне от знакомых и соседей выполняла большую часть работы по дому, готовила и прибиралась. После того, как умер отец мужа оставив долги, они рассчитали всех слуг.

Мать Арабеллы леди Анита и отец лорд Генри были аристократами, но настоль бедными, что изо всей прислуги у них в доме остались лишь двое слуг – пожилая супружеская

пара, ровесники бабушки, что не захотели уходить из разорившегося дома аристократов, и помогали по хозяйству без жалованья, за еду, покупая себе необходимые вещи из накопленных ранее средств. Зипа стирала белье и помогала на кухне леди Аните, а Ганс ухаживал за садом и ходил в лавки за продуктами.

Дом, в котором выросла Арабелла был небольшой, состоял из трех спален на втором этаже, гостиной, кухни и комнаты для слуг на первом.

Приступив к трапезе лорд Генри внимательно и задумчиво смотрел на дочь. Леди Анита тоже задумалась, причем по нахмуренному лбу было заметно, что мыли эти невеселые. Арабелла, посмотрев на родителей грустно вздохнула. Она очень хотела учиться дальше, чтобы показать родителям, что на самом деле более способная, чем говорила леди Грета, и чем Олия, отцу которой рекомендательное письмо вручили первому.

С рекомендательным письмом для поступления в Академию было достаточно лишь показать магический потенциал на уровне от двадцати пяти и выше по пятидесяти балльной шкале, а без рекомендательного письма сдать два экзамена – по теоретической и практической магии. У Олии было тридцать баллов и рекомендательное письмо, а значит – ей всего лишь надо подтвердить свой потенциал. А вот Арабелле – сдать два экзамена и пройти проверку на уровень магии. При этих мыслях Арабелла снова горько вздохнула. Она бы-

ла довольно способной девочкой, но учителя мало уделяли ей внимания в школе – родители Арабеллы не оплачивали дополнительных уроков, и зная, что дочь мэра ее недолюбливает, старались не усиливать конфликт. Хотя были учителя, что хотели выслужиться перед Олией и ее родителями. Таких было немного, но Арабеллу они спрашивали только по самым сложным вопросам и занижали оценку при малейшей возможности.

От грустных мыслей Арабеллу отвлекла бабушка Арабеллы – леди Исидора улыбалась и добрым взглядом поддерживала внучку.

– Внушенька, ты прости, что не была с тобой на школьном построении, сегодня утром я наконец получила артефакт, что заказывала к окончанию тобой школы. Получать нужно было лично, это очень ценная вещь, надеюсь он тебе поможет в дальнейшей учебе.

– Спасибо, бабушка, ты самая лучшая бабушка на свете. А что это за артефакт?

– Мама! Дочь! – укоризненно, но улыбаясь глазами произнес лорд Генри. – Все подарки после десерта, мы же договаривались.

– Конечно – хором ответили бабушка и Арабелла.

После того, как посуда со стола была убрана, настало время подарков.

Первым свой подарок достал отец.

– Арабелла, я помню, что ты хотела продолжить обуче-

ние в Академии, к сожалению, средств для того, чтобы нанять репетиторов у нас нет, но я выписал из столицы лучшие учебники для подготовки к экзаменам, а также специальное пособие для поступающих, с разбором всех экзаменационных заданий.

Арабелла порывисто обняла отца.

– Благодарю, папочка, ты лучший на свете папа.

Дело в том, что это пособие выходило каждый год ограниченным тиражом, и в провинции было нелегко найти такое.

Леди Анита, улыбаясь, достала свой подарок.

– Арабелла, у меня для тебя зачарованная сумка. В ней ты сможешь хранить в секрете важные и дорогие для тебя вещи. Стоит мысленно произнести кодовое слово, и нужная вещь перемещается в скрытый отсек, или наоборот, вынимается из него. При этом ни вес, ни объем сумки не меняется. Я верю, что ты поступишь учиться в Академию. Чтобы ни говорила директриса твоей школы, я знаю, что ты умная, целеустремленная и способная девушка. Сейчас в этой сумке уже лежит все, что понадобится тебе в учебе, ну кроме тех книг, что купил тебе папа. – Леди Анита улыбнулась мужу и дочери.

Арабелла обняла мать.

– Арабелла, моя любимая внучка, у меня тоже особый подарок для тебя. – продолжила бабушка. – Это зачарованное перо. Оно досталось мне от моей прабабки, светлая ей память. Оно немного своенравное, но если найдешь с ним об-

щий язык, то оно станет тебе верным помощником.

– Спасибо, бабушка, ты тоже моя любимая бабушка. – Арабелла обняла леди Исидору. – А в чем секрет пера?

– Это тебе, внучка, предстоит самой понять. Иначе нельзя.

Глава 2 Подготовка к поступлению в Академию

Буквально на следующее утро Арабелла засела за учебники. До экзаменов было целых два месяца. Она неплохо усвоила весь школьный курс, хотя учителя и не уделяли ей особо внимания, требовалось лишь повторить весь теоретический материал, а также на практике научиться быстро воспроизводить все плетения заклинаний, что входили в обязательный курс. Этим Арабелла и занималась. До обеда она повторяла и заучивала теорию, так, чтобы могла ответить на любой вопрос быстро, не путаясь в объяснениях, а после обеда до ужина повторяла плетения заклинаний.

Вечером, после ужина она продемонстрировала свои умения родителям или бабушке, просила задать какой-нибудь каверзный вопрос. Мама всегда улыбалась и говорила, что не сильна в магии, но верит в дочь, а вот отец, когда было время с удовольствием задавал каверзные вопросы. Бабушка же терпеливо помогала оттачивать плетения заклинаний.

Арабелла думала о том, почему она раньше так не занималась. Потом вспоминала Олию, школьных учителей и понимала, что просто не было желания учиться со всей отдачей. Учителя вряд ли бы начали хвалить ее, а не Олию. И

было бы очень обидно, если еще к тем унижениям, что она испытывала, ощущая себя серой мышкой, ее считали бы еще и заучкой.

На самом деле Арабелла была довольно симпатичной – светлые, цвета спелой пшеницы волосы, зеленые глаза, стройная, подтянутая фигура. У них дома питание было полноценным, но без кулинарных излишеств, поэтому оставаться стройной было не сложно. Густые реснички, пухлые губки – несомненно она вызывала бы интерес у молодых аристократов, не будь их семья бедна. О женихах рано думать, решила Арабелла, когда заканчивала старший класс школы, выучусь в Академии, получу профессию, а там... что там Арабелла не думала, ее целью была финансовая независимость. Это у Олии все наперед рассчитано ее родителями. А вот ей придется самой пробивать себе дорогу по жизни. Ну ничего, справится. У нее любящие родители, бабушка... При этих мыслях девушка успокаивалась.

Перед тем, как лечь спать она открывала дополнительные задания из приложений учебника и со вздохом думала о том, что было бы здорово обучиться и им.

За месяц прилежной самостоятельной учебы Арабелла чувствовала себя полностью готовой к любому вопросу и заданию обязательной программы школьного обучения. Конечно, у нее ничего бы не вышло, если бы она в школе отлынивала от учебы или не занималась усердно сейчас. Второй месяц подготовки Арабелла посвятила расширению школь-

ного курса знаний и магических умений с помощью пособия для поступающих. Она была довольна собой. Да, волнение перед экзаменами оставалось, но девушка настроилась на победу.

За две недели до начала вступительных экзаменов отец Арабеллы разослал копии Табеля Арабеллы, данные по последней школьной проверке на уровень магии, это было ровно 25 баллов, достаточно для поступления в Академию для неаристократических отпрысков. У аристократов уровень магии был выше, так как чем больше денег у родителей – тем больше возможности нанять учителей по развитию магических способностей, да и дар был наследственный, старательно взращиваемый в аристократических семьях с помощью древних артефактов.

В тот вечер отец позвал Арабеллу в гостиную и заложив руки за спину медленно прохаживался перед дочерью, которая в это время напряженно сидела на краю кресла.

– Белль. Не буду ходить вокруг да около. Ответы, полученные из учебных заведений, были либо расплывчатые, со смыслом – поступило много заявлений на поступление, предпочтение тем, кто поступит с дополнительным денежным взносом, либо сразу говорили о коммерческой основе, в одной Академии ответили, что детей аристократов не обучают. Остается ответ из Малой Королевской Академии. Он еще не поступил.

По хмурому лицу отца Арабелла видела, что шансов по-

ступить в этом году остается мало.

– Я поняла, отец.

В этот вечер Арабелла достала зачарованное перо, подаренное бабушкой, и решила сделать им первую запись. Она достала из тайника свой дневник, обмакнула перо в чернила и вывела запись: «Светлые силы, сделайте так, чтобы я поступила в Академию, обещаю буду хорошо учиться, так чтобы мои родители и бабушка гордились мной».

Белль спрятала дневник в тайник, полюбовалась на волшебное перо и легла спать. Ей снился волшебный лес, там были звери и птицы, название которых она никак не могла вспомнить, великаны деревья, что расступались перед ней, широкая тропка, идти по которой было совсем не страшно. Тропка привела ее на большую, залитую солнцем поляну. Посреди поляны стоял белоснежный зверь. Белоснежный дракон. Арабелла ахнула от удивления и дракон повернул к ней голову. Взгляд изумрудных глаз дракона смутил девушку. Уж очень пристальным он был.

В этот момент в дверь Белль постучались. Так стучала бабушка.

Арабелла вскочила с постели и бегом открыла дверь – от яркого сна ее сердце еще яростно стучало.

– Белль, внучка, быстренько собирайся на завтрак. Твой отец хочет тебе кое-что сообщить. Твоя мама уже накрывает на стол, это будет совместный завтрак, мы тебя очень ждем.

Арабелла быстро умылась, надела свое любимое, счастли-

вое голубое платье, расчесала и собрала волосы в хвост – так быстрее, чем коса, и спустилась на завтрак.

В гостиной были уже все: за столом сидели отец, мама, бабушка и даже были Ганс с Зипой, они замерли около стены в тревожном ожидании.

Белль зашла в гостиную, пожелала всем доброго утра и тоже замерла в ожидании.

– Дочь, присаживайся. – произнес отец торжественным голосом.

Арабелла заняла свое место за столом.

– Итак, – продолжил отец, – сегодня утром прибыл вестник из Малой Королевской Академии. Хвала Светлым Сидам, они приняли нашу заявку на сдачу экзаменов. Так что, теперь дело за тобой, Арабелла. Через два дня выезжаешь в столицу. Бабушка сопровождает тебя в Академию, чтобы соблюсти приличия, ты не должна ехать одна. А у твоя бабушка сама когда-то там обучалась, и думаю – тут он по-доброму улыбнулся, – вам будет, что обсудить.

Арабелла вскочила со стула и по очереди приобняла всех своих родных.

– Присаживайся завтракать, егоза – ласково прошептала мать Арабеллы леди Анита.

У Белль от новости мысли путались, она думала о том, что поедет поступать в столицу, о том, успешно ли сдаст экзамены, как долго не увидит родителей и даже о том, какие у нее будут соседки по комнате.

Глава 3 Экзамены

Перед отъездом леди Анита не смогла сдержать слез. Она сняла со своей груди кулон, который носила не снимая и протянула дочери.

– Арабелла, дочка, этот кулон переходит от матери к дочери в нашем роду в день совершеннолетия или когда девушка покидает отчий дом. У тебя начинается жизнь, полная выборов и самостоятельных решений, и этот кулон призван напоминать, что ты всегда можешь прибегнуть к помощи своих родных, я всегда поддержу тебя, помогу. Артефакт не обладает высокой ценностью как ювелирное украшение, но я надеюсь, что он будет дорог тебе.

– Спасибо, мамочка. Я буду носить его.

Арабелла приняла из рук матери скромный кулончик в виде язычка пламени, висящего на тонкой цепочке. Ганс вынес из дома и поставил в нанятую карету два чемодана. Бабушка заняла свое место в карете – она сопровождала внучку в роли компаньонки. Отец вслед за матерью обнял Арабеллу и поторопил

– Поезжайте. Нужно успеть снять комнату в гостинице на время поступления, выспаться перед экзаменом, чтобы не начудить перед преподавателями в комиссии.

– Да, папочка. Пока, мамочка. Я Вас очень люблю и постараюсь сделать все, чтобы вы мной гордились.

Белль забралась в карету и пока видела родителей и дом махала рукой в окошко.

В дороге Арабелла мечтала. О том, как поступит, о том как сдаст сессию на отлично, получит стипендию и купит своим родным подарки к празднику Зимы. О да, ее мечты зашли так далеко. Белль мечтала о том, как приедет уже будучи адепткой Малой Королевской Академии и родители будут ей гордиться, а бывшие одноклассницы, и даже Олия – завидовать.

К вечеру карета прибыла в столицу и они с бабушкой сняли один номер на двоих в небольшой гостинице. Комната была маленькой, но чистенькой, две узкие кровати, слева и справа от входа, маленький квадратный стол и два стула – вот и вся мебель. Прямо к двери были прибиты три крюка чтобы повесить одежду. Маленькое оконце, с решеткой от грабителей с улицы. На двери крючок. На три дня в случае удачи, и еще на меньший срок, если вдруг Белл завалит испытания.

Рано утром служанка принесла скромный завтрак – кашу и морс, а бабушка достала из закровов пирог с яблоками и сыр.

– Покушай хорошо. Сегодня проверка на уровень магии. Арабелла кивнула и принялась за завтрак.

У ворот Академии была очередь. Двигалась она довольно быстро. Запускали сразу по десять человек каждые десять минут. Проверка проходила быстро. Бабушка, провожая Белль пояснила, что артефактов для проверки уровня магии в Академии три. Два обычно выносят в Главный зал

для проверки абитуриентов, а третий всегда хранится в кабинете ректора. Проверка проводится первой, чтобы сразу отсеять тех, чей магический потенциал слишком мал, чтобы успешно обучаться. Некоторые потом занимаются еще год, и снова пробуют поступить, а другие абитуриенты идут в другие Академии, с более низкими требованиями.

Очередь подошла незаметно. Бабушка, перед тем, как Белль нырнула в ворота, успела наложить на нее заклинание удачи. Пусть оно не повысит магический потенциал, но хотя бы поможет не волноваться.

Войдя в Главный зал Арабелла стараясь делать это незаметно покрутила головой по сторонам. Да, зал впечатлял. Белоснежный мрамор колонн контрастировал с черной с золотым рисунком плиткой пола. Хрустальные люстры горели магическим огнями, бросая разноцветные блики вокруг. Красиво тут, наверно, во время бала – подумала Белль.

– Адептка, не задерживайте других, подойдите к артефакту справа. Назовите имя и род, а затем положите руки на шар. – прозвучал властный женский голос.

– Ой. Простите.

Арабелла подошла к магическому шару.

– Арабелла Райтес.

Положив руки на магический шар она увидела, как на шкале, похожей на термометр красный столбик пополз вверх. Он остановился на 40. Видимо усердные занятия дали о себе знать. Или в школе «подкручивали» артефакт? Все

может быть...

– Арабелла Райтес, не задерживайте других поступающих. Результаты о допуске к экзаменам в восемь вечера на доске объявлений.

Арабелла снова ойкнула и быстро направилась к выходу.

Вечером они с бабушкой с волнением подошли к доске. К экзаменам допустили 120 человек. Набирали же всего 40. Поэтому Академия кроме слова Королевская была и Малой – набор традиционно был небольшой. Обучение было бесплатным – оплачивалось короной.

Арабелла, подумав о том, что ей предстоит соревноваться с таким числом выходцев из аристократических семей немного приуныла. Вечером она достала свой дневник, взяла зачарованное перо, записала все, что произошло с ней за день, а затем увлеклась и продолжила: «На следующее утро я отправилась на экзамен по теоретической магии. Мне выпал билет с вопросом о видах магических плетений, который я знала наизусть и вопросом о первых магах огня в королевстве. Я нарисовала схему видов плетений, что составила при подготовке к экзаменам, основные символы, характеризующие эти плетения и мои экзаменаторы – почтенная седая женщина с живыми серыми глазами и молодой черноволосый маг, похожий на ворона пришли в восторг от полноты ответа. А потом, когда я рассказывала о братьях-огневиках, пришедших из-за Красного моря, меня даже спросили, по какому учебнику я готовилась. Пришлось признаться, что

это мне рассказывала бабушка, закончившая в свое время эту Академию». Уже засыпая Арабелла сунула дневник под подушку, а зачарованное перо за корешок дневника.

Бабушка Белль леди Исидора аккуратно подхватила дневник из рук уснувшей внучки и положила в сумку. А зачарованное перо – в специальный футляр.

Наутро она не стала ничего говорить Арабелле, чтобы та не распереживалась, что могла испортить артефакт. Да и дневник нельзя оставлять под подушкой – мало ли кто случайно увидит, прибираясь.

На экзамен по теоретической магии опять пропускали по десять человек. Комиссия разделилась на две части – по пять преподавателей, и заслушивала абитуриентов в двух концах этого зала – справа и слева. Между столами с преподавателями висела дымчатая завеса, которая глушила звук, и абитуриенты не мешали друг другу. Недалеко от входа в зал стояло десять небольших парт, рассчитанных каждая на одного человека. За одной из таких парт Арабелла и готовилась.

Вопросы, что ей выпали она хорошо знала, но кроме того они внушали ей какое-то чувство дежавю. Подготовившись к ответу, она подошла к освободившему столику с членами комиссии. Среди пятерых двое преподавателей ей показались знакомыми, хотя она точно знала, что никого тут не видела ранее. Это были почтенная седая женщина с живыми серыми глазами и молодой черноволосый маг, похожий на ворона. Именно эти двое и слушали Арабеллу наиболее вниматель-

но. Трое других преподавателей – рыженькая женщина средних лет, седой старичок, сухощавый и очень подвижный, а также мужчина, чем-то напоминавший ей отца были ей абсолютно не знакомы. А вот эти двое... Отбросив все лишние мысли девушка начала отвечать.

Двое «знакомых» магов ее хвалили, остальные слушали внимательно, но равнодушно. Или тематика вопросов была для них скучной, либо ответ Арабеллы их не впечатлил. В этот раз оценки называли почти сразу, как только вся «десятка» оказывалась за дверью.

Получив «пять» Арабелла буквально летела к воротам Академии, за которыми ее ждала бабушка. На радостях они зашли в кондитерскую и купили эклеры, чтобы отметить полученный на экзамене балл, да и сладкое нужно для лучшего восстановления магического баланса – как-никак предстоял экзамен по практической магии.

В гостинице бабушка стала как бы невзначай перебирать свои вещи. На вопрос Арабеллы, что она делает, бабушка ответила – вот проверяю, все ли на месте. Белль вспомнила про дневник. Под подушкой его не оказалось. Под кроватью тоже. Девушка побледнела. Дневник – это ее личное, не хотелось бы чтобы кто-то его прочел, а перо – подарок бабушки, артефакт, да еще самой бабушке достался по наследству, древний.

Видя бледность внучки леди Исидора показала взглядом на сумку. Арабелла открыла сумку, назвала кодовое слово и

о чудо, увидела среди скрытых вещей свои потери.

Но как? Арабелла помнила, что не клала перо и дневник в сумку.

Бабушка нахмурила брови и пояснила – Это я положила вещи в твою сумку. Ты сделала две больших ошибки. Первая – ты положила ценные вещи туда, где их легко может найти чужой человек, к примеру прислуга гостиницы. Вторая – ты называешь кодовое слово для потайной части сумки вслух, а это может услышать любой, кто сейчас рядом с тобой. Так ты и тайны чужому все откроешь, и дорогие тебе вещи потеряешь. Привыкла, что вокруг только родные люди, а скоро тебе предстоит жить в одной комнате с незнакомками, да в общежитии. Надо уметь хранить свои секреты. При посторонних не пользуйся артефактами, и украсть могут и повредить, а код достаточно мысленно назвать, необязательно вслух.

– Спасибо, бабушка за науку. Больше такого не повторится.

Открыв свои записи Арабелла поняла, что вчера перед сном записала как раз те вопросы, что ей попались на экзамене, да и двое экзаменаторов были будто она их вживую видела и описывала.

Вот ты какое- перо зачарованное! – Подумала Белль.

Она села за столик и аккуратно записала: «Хочу, чтобы на экзамене завтра мне задание по плетению огненного обруча было, и плетение левитации. Я их выполню легко и правильно». Захлопнув дневник, сложив перо в футляр девушки-

ка положила вещи в зачарованную сумку, где в видимой части лишь мелочевки в виде простеньких заколок, зеркальца и обычного карандаша были и с предвкушающей улыбкой легла спать.

Третье утро в гостинице было последним – если все удачно, то вечером заселяться в общежитие, а в случае провала, о котором Арабелла и думать не хотела – домой.

Экзамен по практической магии проходил примерно также. За исключением того, что время на демонстрацию своих умений имело свой максимум – десять минут. Особо отличившиеся выходили с довольной улыбкой уже через пять минут, а вот некоторые просили дополнительные задания или время на выполнение плетения. Многие волновались и результат был нестабилен. Кроме преподавателей в Главном зале по всему периметру дежурили несколько магов. Они следили за безопасностью и блокировали вырвавшуюся из-под контроля магию абитуриентов.

Арабелла подумала о том, что можно было бы проводить этот экзамен на полигоне, но поняла, что, во-первых, преподавательский состав Академии был очень уверен в своих силах остановить разбушевавшуюся магию, а во –вторых, традиция – проводить все вступительные испытания в одном месте. Да и аристократы учились контролю с самого раннего детства. Кстати, Белль в этом плане не была исключением.

Взяв экзаменационные вопросы Арабелла немного расстроилась. Зачарованное перо не сработало. Ей предстояло

показать огненную линию, а не обруч, а второе задание было связано с плетением защиты. Она помнила как это делать, но эти плетения у нее не были так отработаны как те, что она записала в дневнике. Но ничего, сделает.

Когда подошла очередь Арабеллы она подошла к свободному столику комиссии и отметила про себя, что все лица новые, кроме тех двух магов, что были описаны в дневнике. Видимо на второй день члены комиссии частично перемешались, чтобы были и те, кто уже знал теоретическую подготовку будущего студента и те, кто видел его впервые.

Огненная линия получилась быстро, но вместо заданного метра в длину она быстро рванула в обе стороны. Заклинание погасил высокий серьезный мужчина с черными длинными волосами, собранными в хвост. Он немного напомнил Арабелле коршуна – настоль хищным показалось его лицо. «Что-то часто мне птицы мерещатся» подумала девушка.

Постаравшись успокоиться, она стала плести щит. Но он быстро таял в воздухе, не успев сформироваться. «Коршун» мрачно зыркнул на Белль и произнес

– Без щита Вас поджарят или подстрелят на первом же практическом задании, да и реактивы, бывает взрываются в руках неумех.

– Я могу, просто сейчас не получается.

Уже знакомая седая преподавательница протянула Арабелле стакан воды. – Выпей, деточка.

Арабелла поблагодарила, выпила стакан ледяной воды, в

которой, как ей показалось было несколько капель успокоительного элексира. Вдох, выдох, и, стараясь не глядеть на преподавателей, Белль сплела щит. Он не таял. Коршун запустил в него небольшой файербол. Щит поглотил магию. Затем симпатичная блондинка с ярко-синими глазами запустила в него небольшую водяную струю, стекшую по щиту вниз. Воздушный поток, запущенный третьим преподавателем развеял щит.

– Ну что же, неплохо, прокомментировала старушка. – Есть какие-то особые умения?

Арабелла даже подпрыгнула от радости. Значит не все потеряно – подумала она про себя.

– Я изучила все плетения из дополнительного раздела.

– Сможете показать? – спросил Коршун.

– Да, могу.

Арабелла на секунду прикрыла глаза, а потом создала иллюзию. Пишущее перо что-то нетерпеливо помечало в раскрытой тетради, Оба предмета были иллюзорными и двигались – перо изображало письмо, а тетрадь перелистывала страницы.

Преподаватели переглянулись. Коршун, как поняла Арабелла, главный в комиссии, кивком выразил свое одобрение.

– Вы свободны. Результаты будут в восемь вечера на доске объявлений.

На негнущихся ногах Арабелла вышла из Главного зала. После экзамена по теоретической магии двадцать человек

отсеялось, но их еще оставалась сотня. А примут только сорок абитуриентов.

Бабушка, видя невеселую Арабеллу молча обняла девушку.

Время до восьми вечера тянулось долго. Они сложили вещи. Выезжать из гостиницы в любом случае. Только лишь с разницей – поедет ли домой одна бабушка или и Арабелла тоже. В общежитие, если повезет с поступлением, переселяться тоже вечером.

Без пяти восемь Арабелла уже нетерпеливо прохаживалась рядом с доской объявлений, что временно расположилась на воротах Академии.

Ровно в восемь вечера на доске стал проявляться список поступивших. Сердце забилось быстрее. Те счастливики, что видели свое имя списке отходили в сторону и с чувством превосходства глянув на тех, кто показал результаты хуже, ныряли в ворота с сумками и чемоданами. На территории Академии появление родственников и слуг без приглашения или разрешения ректора было под запретом.

Тридцать девятая строчка – Арабелла Райтес. Девушка протерла глаза. Нет не почудилось! Бабушка стояла за спиной и тоже видела эту заветную строчку.

В последний раз перед разлукой Белль обняла леди Исидору и отправилась к коменданту общежития. Там ей вручили карту для активации входа в комнату, в которой ей предстояло жить все годы обучения.

Глава 4 Соседка по комнате

Соседкой по комнате оказалась стройная брюнетка с темно-кариыми глазами. Увидев входящую Белль, девушка фыркнула.

– Так и знала, что провинциалка достанется в соседки. Твоя кровать слева. В шкафу четыре полки мои, твои-две, все равно как вижу тебе класть туда нечего.

– Меня зовут Арабелла Райтес. А как твое имя? – не отвечая на грубость спросила Белль.

– Виктория Вайлет.

За все оставшееся время до сна девушки даже парой слов не обменялись. Пока Виктория была в ванной Белль достала свой дневник, зачарованное перо. Быстро записала все произошедшее за день. А потом продолжила: «В соседки мне досталась внешне самоуверенная особа – Виктория, но это только первое впечатление. Мы обязательно подружимся, после того как я помогу ей, а она выручит меня. Буквально завтра вечером я буду звать ее Вики, а она меня Белль. Мы поможем друг другу завтра».

Потом Арабелла быстро спрятала дневник и футляр с зачарованным пером в сумку, в потайную часть и быстро сполоснувшись легла спать.

Наутро Арабелла рано проснулась, она помнила, что всего один день перед учебой и нужно успеть получить форму, взять учебники в библиотеке, выписать расписание и заранее узнать где будут занятия, обойти учебные корпуса, чтобы не

плутать в первый день учебы.

Белль тихо встала, умылась, расчесала волосы, заплела их в тугую косу. Одежда ее была сшита таким образом, что горничная не требовалась.

Когда девушка уже почти собралась иди из комнаты, проснулась соседка.

– Подожди, Белль. Можно тебя так звать? Я местная, вчера меня собирали слишком спешно – думали разрешат жить дома. Так вот, ты не одолжишь мне расческу? Я куплю в выходные, когда разрешат выход из Академии.

– Возьми, у меня есть запасная, я выехала из дома за день до начала экзаменов, пришлось брать с запасом, я же из провинции. – Уколола Белль, но расческу протянула. Затем продолжила – Сегодня могу помочь и с платьем, но только сегодня.

– Спасибо, соседка!

Виктория была вынуждена прибегнуть к помощи, и с нее слетело вчерашнее высокомерие.

Решили вместе идти искать столовую, да и за формой с учебниками – удобнее вдвоем – есть кому дверь придержать если что.

В столовой, что была в административном корпусе на первом этаже было шумно. В виде исключения завтрак был сегодня целых два часа, чтобы все успели сориентироваться. Столовая делилась на шесть зон. Пять для адептов разных курсов и одна зона для преподавателей и работников Акаде-

мии. Нужно было выбрать из нескольких позиций, самостоятельно составив тарелки на поднос, а после того, как поел отнести поднос к воздушной ленте, идущей к посудомоечной.

Магией адептам было разрешено пользоваться лишь на практических занятиях и специальных полигонах. А вот кухонные работники без магии вряд ли справились бы так быстро с посудой и приготовлением блюд.

На завтрак и Белль и Вики, взяли омлет и овсяное печенье с какао. Затем побежали за формой. Было два комплекта академической формы – более теплый для зимы и немного тоньше ткань для других сезонов. Также было два комплекта для физической подготовки и практических занятий на полигонах. Из обуви выдавались пара туфель и ботинок. Каждому адепту выдавалась и сумка с выбитыми на ней инициалами с комплектом тетрадей и канцелярских принадлежностей. Арабелла порадовалась, что уже завтра никто не будет коситься на ее потрепанное дорожное платье и старые туфли, над которыми она уже дважды магичила ремонтными заклинаниями. Все будут одинаковы одеты, и это здорово. Кстати, соседка отнеслась равнодушно к тому, что вместо модного по сезону платья будет носить форму из недорогой, но очень практичной ткани.

Только после обеда, состоящего из сырного супа-пюре, легкого салата и травяного чая, выбор опять совпал, девушки добрались до библиотеки. Набор учебников был стандартный, но каждого первокурсника-адепта долго вносили

в реестр, брали магический отпечаток, чтобы отслеживать должников, сами адепты часто капризничали и требовали абсолютно новые учебники, поэтому поход в библиотеку затянулся.

– А зачем магический слепок? Шепотом спросила Белль у соседки.

– Все просто – чтобы никто не мог сдать чужие учебники взамен своих. Они же одинаковые. Да и проверяя сданные учебники можно узнать, что решился выдрать из книги пару страниц, надеясь не заметят, или облил кофе.

Выйдя из библиотеки девушки направились в комнату, чтобы отнести две объемные стопки книг. Им еще предстояло изучить расположение корпусов и расписание.

Не успели они пройти и десяти шагов, как знакомый визгливый голос заставил Арабеллу вздрогнуть, а руки сами собой опустились и книги упали на пол.

– Кого я вижу! По какой-то ошибке это недоразумение оказалось в Академии! Что ты тут делаешь, оборванка! Да еще и неумеха – вон из рук все валится!

Арабелла затряслась. Она никак не думала, что окажется с Олией в одной Академии, да еще и учиться вероятно придется вместе...

– За оскорбления развязывание конфликтов легко получить наказание. Почистить стойла виверн, мытье грязной посуды вручную... да мало ли что придет в голову ректору, стоит ему узнать о неподобающем поведении.

На глазах пораженной Арабеллы ее соседка вышла вперед и осадила Олию. Та фыркнула и прошла в библиотеку, сопровождаемая парочкой девиц с такими же высокомерными взглядами на Белль, как у их предводительницы.

– Быстро собирай учебники и в комнату. Там расскажешь. – скомандовала Виктория. Белль не стала спорить.

В комнате Вики достала термос с чаем, пару печенек и в приказном тоне произнесла – Ешь, пей, успокаивайся и рассказывай.

Белль послушалась. Когда Виктория узнала, что Олия одноклассница, что ее третировала, а девушки – одна тоже бывшая одноклассница, а вторая, вероятно, тоже из подпевал, то только и сказала – Понятно. – затем продолжила, а кто она Олия?

- Дочь мера нашего города Тезук.
- Это ее фамилия или название города?
- Название города.
- А с ней кто?
- Боливия, тоже моя одноклассница, а третью не знаю.
- Даже имена у этих змей походи. А теперь, Белль, слушай и запоминай. Ты уже по моему вопросу должна была понять, что никто из столицы не помнит о твоём городишке, не помнит, кто там мэр. Она здесь никто. Ее положение ни капли не выше, чем твое. Завтра она придет на занятия в том же, что и ты, будет питаться в столовой тем же, что и ты и т.д. Ты поняла, надеюсь?

Белль кивнула. А Вики продолжила.

– Чуть выделяются здесь те, кто проживает в столице, это примерно треть поступивших, да дети особо знатных родов. Таких здесь пятеро. В общем запомни – она здесь никто, и зовут никак. И чем раньше ты перестанешь реагировать на ее выходки – тем крепче будут твои нервы и тем раньше она нарвется на наказание за нарушение дисциплины. Запомни-ла?

Белль снова кивнула и вытерла набежавшие сначала от обиды, а потом от поддержки соседки слезы. Впрочем, наверное, не соседки, а подруги.

Когда Арабелла успокоилась, девушки устроили небольшую экскурсию по территории Академии. Прикинули по карте завтрашний маршрут и время, которое требуется на переход между корпусами Академии. Территория Академии была небольшой: административное здание, где находились Главный зал, столовая, ректор, деканы и еще какие-то важные помещения, шесть общежитий, одно из которых было для преподавателей, и пять для адептов, учебный корпус с лекционными аудиториями, учебный корпус с разными лабораториями и кабинетами практических занятий, крытый полигон для физической подготовки и открытый, с магическим куполом для занятий боевой магией, полоса препятствий. В общем Полигонов было даже два, а полоса препятствий постоянно переставлялась, но туда вход первокурсникам был пока запрещен.

Первый семестр содержал общие для всех первокурсников дисциплины. Затем во втором полугодии адепт выбирал факультативные занятия, чтобы окончательно определить основное направление развития своего дара. И со второго курса студенты уже были поделены на три направления – боевой, целительской и стихийной магии.

С первыми двумя было все понятно. На боевых магов готовили тех, кто в будущем рассчитывал на военную карьеру. Целительство предпочитали девушки знатных родов, планирующих только удачное замужество, и те, кто хотел заниматься врачеванием в государственных и частных клиниках. Стихийную магию, как правило, выбирали будущие чиновники различных ведомств.

Вечером на ужине в столовой все ранее пустующие столы адептов второго, третьего, четвертого и пятого курсов были заняты. Завтра предстоял первый учебный день. Адепты здоровались, обменивались шутками, рукопожатиями. И первокурсники на этом фоне казались молчаливой массой. Арабелла как и другие первокурсники поглядывала на старшие курсы, потом переводила взгляд на сокурсников. Когда встретилась глазами с Олией вздрогнула, но тут же почувствовала теплое прикосновение к своей руке Вики, перевела на нее взгляд. Соседка подбадривающе подмигнула и тихо шепнула. – Помни что я тебе сказала.

Арабелла кивнула и незаметно для себя успокоилась.

Когда они с Вики быстро поужинав уже шли на выход в

столовой, Белль почувствовала на себе пристальный взгляд. Она подняла глаза – один из адептов третьего курса, брюнет с одной белой у виска прядью волос сверлили ее своими ярко-изумрудными глазами. Какое-то смутное узнавание промелькнуло у нее в голове, но Белль быстро его отбросила. Она знала, что не знакома ни с кем из адептов старше себя, да и внешность парня была слишком примечательной. Такого один раз увидишь – навсегда запомнишь. В итоге отмахнувшись от ассоциаций, Белль продолжила путь на выход, а парень, нахмурившись, отвел глаза.

Ночью ей снова снилась та поляна в лесу и белый, с серебристым отливом дракон. Его необыкновенная чешуя сверкала в лучах солнца, создавая волшебное впечатление, впрочем, и сам зверь ведь необычный, из разряда легенд. Арабелла проснулась раньше сигнала побудки, примерно за час, и начала записывать те образы и мысли, что требовали выхода на бумагу. Белль подумала – вот и потянуло на сказки, точно мелюзгу какую, но противиться желанию писать не могла. Зачарованное перо легко скользило по бумаге для писем. Закончив писать Белль сложила лист и вложила в дневник. Едва она успела спрятать его и перо в скрытую часть сумки, как раздался сигнал побудки. Дребезжащий звонок выдергивал всех из постели и заставлял ускоряться, чтобы успеть позавтракать перед занятиями.

Глава 5. Первый день учебы

После завтрака Арабелла быстро добежала до аудитории.

Первой парой по расписанию была «История Итилии». Занятия по теоретической магии включали в себя несколько курсов. Среди них и была История Итилии, которую вел седой старичок Мервин Вайс. Его Арабелла помнила еще по поступлению. Как она поняла из разговоров сокурсников, все предметы у них вели преподаватели, проводившие вступительные экзамены. Рядом примостилась соседка – Виктория.

Мервин обвел всех собравшихся адептов внимательным взглядом, прокашлялся, сказал «Меня зовут Мервин Вайс, я ваш преподаватель по этому предмету» и начал рассказ. Белль заслушалась настолько, что забыла про запись лекции. Хорошо, что зачарованное перо, которое она взяла с собой справлялось с конспектированием без контроля хозяйки. Когда прозвенел звонок, преподаватель обвел всех взглядом и спросил «Какие ко мне вопросы?»

Адептов интересовало, как обычно – как будет проводиться зачет и можно ли заработать автомат. Старичок усмехнулся:

– Да, можно, потом продолжил – три реферата по пройденным темам, ни одного пропуска и конспекты всех лекций, правда обычно автоматов бывает немного.

Белль и Вики переглянулись. Мысленный вопрос и ответ – они обе поступали учиться, а не женихов искать, а значит будет у них автомат у Мервина Вайса.

Следующим предметом стоял предмет «Магические жи-

вотные». Когда adeпты шумной толпой ввалились в аудиторию, преподавательница, та рыженькая востроноса женщина, которую Белль про себя называла Лисой недовольно повела носом, оглядела присутствующих и выпятив вперед губу, вероятно думая, что это соблазнительно смотрится неприятным звенящим голосом произнесла: «За опоздания буду наказывать всех!» Adeпты переглянулись и быстро заняли места в аудитории. На первой парте, прямо перед носом преподавательницы пристроилась Олия. Она подняла руку и произнесла:

– Уважаемая госпожа магистр, нас задержали на предыдущей паре, но большинство из нас понимает, что Ваш предмет самый нужный и полезный из всех, что нам сейчас преподают.

Белль поежилась сначала от голоса преподавательницы, затем от Олии. Это не осталось незамеченным. Ларра прищурилась взгляд и произнесла

– Как я вижу некоторые adeпты не согласны с тем, что предмет важный и нужный. – Да, adeптка Райтес?

Арабелла вскочила.

– Никак нет, магистр Еллоу.

– Значит подтверждаете, что моя дисциплина для Вас, adeптка, не нужна и не важна... Что ж я запомню.

Краска бросилась в лицо Арабелле. Голос куда-то пропал от страха, она смогла лишь что-то пискнуть в ответ, но ее даже не услышали, ну или сделали вид, что не слышат.

– Садитесь Райтес. Очень плохо. Чтобы Вы почувствовали насколько ошибаетесь к следующему занятию составьте классификацию магических животных, с их ведущими признаками.

Райтес плюхнулась на скамью и по спине пробежал холодок. «Да уж влипла, так влипла». Олия тем временем украдкой бросила на Белль победный взгляд. Вики пихнула ее локтем и тихо прошептала – ничего, зато будешь лучше готова к зачету, не бойсь.

Оставшееся время пары Лиса что-то рассказывала, но от звенящего голоса так болела голова, что Арабелла с трудом понимала о чем речь. Перо выручало, оно записывало, но мало. Видимо считало, что интересного или нужного мало. По какому критерию оно фильтрует информацию, Белль пока не разобралась. Ее собственные слова перо записывало ничего не пропуская. А вот конспектировало не все.

За обедом Белль снова почувствовала взгляд со стороны столиков, где расположился третий курс. Непроизвольно оглянувшись, встретилась глазами с тем брюнетом с белой прядью волос. Одна из подружек Олии заметила, как Белль оглядывается и хихикнув громко зашептала дочке мера

– Наша нищевродка на герцогских сыночков заглядывается.

– Видно ищет кому постель погреть не бесплатно – подержала ее Олия.

Едва ли не впервые Белль не смогла смолчать. Если ее и

здесь начнут травить, то пять лет обучения ей не выдержать. В школе натерпелась. И она, сделав усилие, чтобы голос не дрожал, отчетливо произнесла

– Олия, ты боишься, что кто-то опередит тебя? Или хочешь поделиться опытом?

При этих словах сокурсницы оторвались от тарелок и уставились на Олию. Та побледнела. Одна из подружек Олии вскинулась было

– Ты на что это намекаешь, оборванка?

– Если то ко мне обращаешься, то запомни – мое имя Арабелла, фамилия Райтес. Один из древних родов. И не намекаю, просто уточнить хотела о чем именно переживает Олия.

К этому времени Олия смогла взять себя в руки. Ее не случайно отправили в эту Академию, планировалось, что никто из ее родного города, ну кроме лучшей подруги не будет здесь учиться, а значит сплетни о ней распространять никто не будет. Встретив Белль она решила выжить ту из Академии, ну или сделать так, чтобы та снова ее боялась. Отпора не ожидала. Олия гордо задрала голову и хмыкнула.

– Не сравнивай меня с собой!

Перепалка девочек прекратилась с появлением одного из магистров, следивших за порядком. Приблизившись он сделал замечание

– Обед заканчивается. Быстро на занятия. Если еще раз замечу конфликт – пойдете на отработку убираться в аудиториях практических занятий.

Воцарилась тишина, и в течении минуты столы первокурсников опустели.

После обеда было занятие по древним языкам, которые использовались для заклинаний. Его вел молодой черноволосый маг Джинус Коллер. Двушки завидев молодого магистра расположились внизу аудитории, парни хмыкая заняли верхние ряды.

– Меня зовут Джинус Коллер. Я магистр древних языков, ныне ставших мертвыми, так как используются они лишь в магии, и ими свободно никто не владеет.

– А Вы, господин магистр? – раздался голос одного из адептов с верхних рядов.

Маг, или Ворон, как его звала про себя Белль, усмехнулся.

– Владею, но не думаю, что кто-то из Вас сможет это проверить. – затем продолжил. – Наши практические занятия покажут насколько Вы владеете необходимым минимумом. Необходимым для того, чтобы быть дипломированным магом.

Парень задавший вопрос стушевался.

Магистр продолжил

– А теперь открывайте тетради. Начнем с азов.

Азы в понимании магистра были таковы, что даже Белль, освоившая их по мнению своей бабушки на твердое «хорошо», почувствовала свою некомпетентность. Домашним заданием магистра было на первый взгляд простым – написать алфавиты трех мертвых языков. Но в нем был под-

вох. Большинство известных заклинаний было на древгеитиллийском, остальные из тех, к которым Арабелла слышала на древнеастонском, этого государства уже не существовала лет триста, и заклинания постепенно выходили из обихода. А вот третий язык... О таком Белье не слышала. Придется идти в библиотеку.

После звонка многие девушки вздохнули тоскливо. Молодой магистр остался равнодушным к их томным взглядам. А парни смотрели с уважением на молодого, но прекрасно владеющего материалом преподавателя, к тому же не обращающего внимания на пол адептов. Кое-кто из парней подошел задать дополнительные вопросы по нужным источникам для выполнения заданий.

Магистр вложил немного магии в голос и ответил громко, для всех.

– Поиск литературы самостоятельный. Учитесь учиться сами, без подсказок.

Последним занятием первого дня обучения стала физическая подготовка. Ее вел маг земли Брюс Стоун.

Когда адепты первого курса вышли на стадион из раздевалки коренастый среднего роста мужчина с хмурым лицом неторопливо обвел их взглядом и неожиданно рывкнул

– Стройся!

Парни сообразили чуть раньше и выстроились в одну шеренгу. Девушки недолго думая встали вслед за парнями.

По стадиону десять кругов бегом марш!

Кто прибежит последним будет бежать штрафной круг!

Адепты рванули с места. Лишь немногим более половины взяли спокойный темп, и оказались правы. После трех кругов те, кто бежал на максимуме сил выдохлись и постепенно переместились в хвост отстающих. Белль и Вики бежали средним темпом. Конечно, парни в основной своей массе оказались более выносливыми, и первая десятка состояла целиком из них. Дальше был смешанный состав. Последние пару кругов дались Белль тяжело, на одном упрямстве она бежала вслед за Вики, стараясь не увеличивать дистанцию между ними. Виктория не старалась быть первой, держалась в середине, вполне справедливо считая, что на всякий случай силы надо экономить, это всего лишь пробежка, да и Белль показалась ей довольно слабенькой физически. И в самом деле дыхание Белль за спиной становилось все тяжелее. В итоге они были двадцать восьмой и двадцать девятой. Только Вики выглядела практически не уставшей, а вот Белль едва держалась на ногах.

Магистр Брюс Стоун дождался пока тридцать девять адептов завершат бег и взмахом руки отправил последнего, вернее последнюю, это была одна из подружек Оливии на дополнительный круг.

– Пока адептка Валесса Варанс бежит штрафной круг у остальных есть возможность разделить по парам и приступить к упражнению на пресс. Тот, кому пары не хватит станет в пару к нашей бегунье.

Вики и Белль моментально встали в пару. Вернее, Белль повалилась на траву, а Вики присела, чтобы удерживать ее ноги.

Валесса прибежала с покрасневшимся от бега лицом и попала в пару к одной из худеньких девчонок, со смуглым лицом. «Ясно, что с юга» подумала Арабелла.

Потом они присядали, отжимались на руках, подпрыгивали... Когда прозвучал очередной свисток магистра Стоуна, а вслед фраза «занятие окончено!», адепты едва могли двигаться. Особенно девушки.

– Ну что, адепты, есть две новости. Хорошая и плохая. Хорошая в том, что на сегодня занятие закончено, и больше не буду видеть ваши кислые лица, а плохая в том, что все с вашей подготовкой плохо, и я не уверен, что хотя бы половина из вас сдаст зачет. Поэтому каждый день, утром, до завтрака буду ждать тех, кто хочет повисить свои шансы. Сбор в шесть утра на стадионе. А сейчас больше не задерживаю.

Адепты уныло переглянувшись потянулись в сторону раздевалок и душевых. Было удобно тем, что правый блок занимала раздевалка и душевые для парней, с слева – девушек. Можно было спокойно переодеваться и мыться, не боясь быть застигнутым врасплох. Арабелла еще раз подумала о том, что вроде бы учатся вместе, но вот такие моменты, как и проживание продуманы. Девушки жили на первом этаже, а парни на втором, причем лестница располагалась в фойе, в паре метров от входной двери в корпус общежития.

После физической подготовки оставалось около часа до ужина. Был выбор – идти в комнату или в библиотеку. Вздохнув, Белль выбрала второй вариант. Лиса ее беспокоила. Буквально послезавтра занятие и ей не хотелось вызвать новые смешки сокурсников. Итак, уже Лиса выставила ее в не лучшем свете перед сокурсниками. Вики посмотрела на подругу и сказала, ну а я третий мертвый язык посмотрю. По первым двум, думаю, проблем с алфавитом не будет. Белль обрадовалась поддержке.

В библиотеке было не более десяти адептов. Дежурная библиотекарь со строгим лицом встретила их довольно приветливо. Вики пошла в секцию языков, а Белль попросила справочник по магическим животным и отправилась в секцию с аналогичным названием – «магические животные». Справочник, принесенный библиотекарем оказался большим, тяжелым талмудом. За час, оставшийся до ужина Белль успела только переписать классификацию, что была в самом начале справочника и перелистать иллюстрации. От ужина отказываться было неразумно – завтра потребуются силы, а денег, чтобы купить еду в буфете, что работал до комендантского часа у Арабеллы не было. Вики за это время нашла книгу с алфавитами двух мертвых языков и аккуратно зарисовала мудреные символы.

Придем после ужина, решили девушки. После ужина у них был еще час до закрытия библиотеки. Тут они объединили усилия в поисках третьего мертвого языка. Просмотрели

рев половину названий, они решили обратиться за помощью к библиотекарю. Та, недовольно скривив гримасу, буркнула, что адептов много, а она одна и подвела их к последнему стеллажу в секции мертвых языков.

– Ищите здесь. Мне некогда.

Как оказалось, кроме бесплатного абонемента в библиотеке предоставлялись услуги по поиску нужной литературы и даже по составлению рефератов. Это было понятно. Отпрыски богатеньких семей далеко не всегда стремились к знаниям. Им нужен был диплом, и поэтому то, что они могли купить – покупали. Хотя, как решила Белль, не все преподаватели смотрели на это спокойно, наверняка и оценки ставили ниже, чем за самостоятельные работы, но это не ее проблема.

За час отпущенного времени ничего стоящего найти не удалось.

Глава 6. Второй день учебы

Первым занятием стояла пара История развития магии, ее вела леди Хелен Хьюстон, почтенная седая женщина с живыми серыми глазами. С первых же слов преподавательницы Арабелла поняла, что магистр не просто знает свой предмет, а знает досконально и любит историю родной страны. Она рассказывала не так, как это описывалось в учебниках – сухо и лаконично, а очень живо и красочно, так, будто сама являлась свидетелем тех событий. Хотя кто знает.

Еще находясь под очарованием магистра Хьюстон, Арабелла и Вики спешили на занятия по целительству. Где-то в

коридоре мелькнул тот юноша с белой прядью волос. Этим воспользовалась Оливия, она шустро подставила подножку, а затем быстро отскочила в сторону, не забывая схватить на ходу за локоть Боливию. Белль упала, больно ударившись коленом. Но вокруг никто не заметил подножки, да и не в характере Белль было жаловаться. Вики помогла встать. Белль сделала шаг и едва не заплакала от боли. Сдержалась, закусив губу. Целительство вела Берта Виталис – почтенная дама, немного строгая, но очень отзывчивая. Когда увидела девушку, которая заходила в аудиторию держась за подругу, то сразу наложила временный обезболивающий эффект, и велела после пары обратиться к целителям, да оказания полноценной врачебной помощи.

Однако следующим занятием стояла пара ректора – Арагорна Коула, того самого высокого серьезного мужчины с черными длинными волосами, собранными в хвост «Коршуна» и Белль побоялась пропустить первое его занятие, да и колено после обезболивающей магии не болело.

Боль пришла уже в начале занятия. Коршун велел разбиться на пары и отрабатывать смену атакующих и защищающихся позиций. Арабелла двигалась медленно, стараясь давать как можно меньшую нагрузку на левую ногу, оступившись снова упала на это колено. По лицу побежали слезы. Ректор нахмурился и махнул рукой, приказывая покинуть полигон. На прощание сказал

– Слабакам не место в Академии. Если не можете удер-

жаться на ногах физически, и плачете от первого падения, то Вам не место в Малой королевской Академии.

Арабелла понуриив голову побрела в раздевалку, захватила свою сумку с одеждой и отправилась в медпункт. Спорить и доказывать, что не слабачка ей было стыдно, особенно под победным взглядом Оливии.

В медпункте ей молча промыли оцарапанное колено, наложили повязку с какой-то пахучей мазью и сказали, что к утру будет как новенькая.

Желудок напомнил о себе, и Арабелла нашла в себе силы дойти до столовой. Там не глядя по сторонам взяла себе тарелку каши, компот и пару пирожков, которые решила взять с собой.

Зато на Артефакторику, которую вел магистр Альберт Новикус – мужчина средних лет, в халате и очках, задумчивый и педантичный, Арабелла пришла первая. Запыхавшись и опоздав минут на пять прибежали и одноклассники. Вики, как обычно села рядом. Магистр рассказывал довольно нудно. Вики, чтобы не опоздать пропустила обед, и Белль протянула ей под партой пирожки. Вики хмыкнула, взяла пирожки и украдкой отламывая по кусочку съела, благодарно поглядывая на подругу.

После занятий идти в библиотеку у Белль не было сил, да и нога еще побаливала, Вики же взглянув на подругу махнула рукой – давай отдохнем сегодня, ты вон ходишь с трудом, боюсь тебя одну оставлять, ну вот только на ужин сбегая и

тебе прихвачу что смогу.

Третий курс обучения начался также, как и предыдущие два. Его узнавали, шептались за спиной. Узнавали и шептались из-за белой пряди в причёске. Его отец гордо носил белоснежную шевелюру, а вот сын несмотря на свои двадцать лет так и не приобрел таковую. Причина была в его магии, тщательно скрывалась от посторонних, но шепот за спиной он слышал постоянно. Надоел, как и восхищенные, а вернее заискивающие взгляды. Парни старались набиться в друзья, девушки – набиться в подруги. Но опыт еще первого курса показал – друзей у него всего двое, а от девушек-аристократок следует держаться подальше, если не хочет быть «окольцованным» еще до окончания Академии. Лучше уж какая сиротка бедная, что не будет строить ложных надежд, ну а если и будет питать, то без родовой родни при огласке отношений добьется лишь осуждения и насмешек. В отношении себя, конечно, а не его.

Даниель перешел на третий курс, освоился в Академии, знал всех преподавателей и основные дисциплины, адепты с третьего курса только получали специализацию, расширяя свои знания на выбранном направлении – боевой, целительской или стихийной магии. Он мог выбрать карьеру стихийника, как его отец или боевого мага, как дед, и подумав, пошел по стопам деда. Так у него будет меньше обвинений, что использует связи отца. Кроме всего прочего, служба в каком-нибудь дальнем гарнизоне первые пять лет после окон-

чания Академии его не пугала.

В общем в таких примерно размышлениях Даниэль и находился, до тех пор, пока не почувствовал присутствие кого-то необычного. Его магия, если так можно о ней сказать, заволновалась. Даниэль оглянулся и встретился взглядом с девчонкой-первокурсницей, совершенно обычной, по виду скромной и из бедной семьи. «А может и сироткой» – ухмыльнулся про себя Даниэль.

На следующий день в коридоре снова возникло ощущение присутствия кого-то, вновь магия заволновалась. Снова первокурсники и та девчонка. Если магия на нее откликается, то почему бы не познакомиться поближе – подумал Даниэль. Может произойдет переход на другую ступень в магическом развитии. У деда как-никак был магический потенциал равный 48 баллов при поступлении в Академию. И у него были полностью белые волосы при ее окончании, а поступал, как и его внук с одной седой прядью. Не одними же медитациями он развивал свой потенциал...

В комнату зашел Свен, рыжий бойкий парень, младший сын барона с которым они дружили с первого дня, как поступили в Академию. Свен улыбался.

– Дан, ты видел первый курс? Есть несколько хороших куколок.

– Особо не приглядывался, прошло три дня всего. Тебе кто-то приглянулся?

– Там такая блондиночка есть... – Свен мечтательно улыб-

нулся.

– Ты в своем репертуаре, друг – усмехнулся Даниэль, и продолжил – блондинок там несколько. А цвет глаз?

– Одна с ярко голубыми, как небо, а вторая светленькая скромница с зелеными, как изумруды...

У Даниэля неприятно кольнуло в груди.

– Зеленоглазку забудь.

– Ты же сказал, что не приглядывался, а тут пара случайных встреч и ты говоришь старому другу забудь – Свен прищипнул,

– Не так понял, Свен, просто девчонка из порядочных, таких сразу видно, лучше не пудрить мозги.

– А если я серьезно? – вскинулся Свен.

– Все равно лучше забудь. Из бедных, а тебе как младшему сыну барона надо думать о выгодной партии.

Свен прищурился, но не ответил, пожал неопределенно плечами.

– Ладно.

Даниэлю стало чуть легче дышать. Ему почему-то была неприятна мысль, что его друг начнет обхаживать ту светленькую скромную девушку, с которой он тогда столкнулся взглядами. Пора искать необременительное развлечение, подумал будущий герцог. Среди девушек были такие, на ком было уже совсем не обязательно жениться из-за уже случившихся ранее романов, ставших известными другим адептам. Небольшие подарки в виде платьев и недорогих украшений

вполне примирят тех с положением постоянных любовниц. А ему нужна одна, спокойная, не склонная к скандалам. Может Эрика с четвертого курса или Амалия? Надо присмотреться. И постарался выкинуть зеленоглазку из головы.

Приготовив доклад к завтрашнему занятию и поужинав заказанным в буфете ужином – в столовую идти не хотелось, Даниэль уснул. Вскоре послышался и сап соседа по комнате Свена.

Снова снился странный сон. Будто он не совсем он, а вроде как другое существо, большое, с четырьмя лапами и хвостом, но посмотреть на себя не может – при взгляде на себя возникает плотный туман. А вот вокруг – лес, насыщенный звуками и красками, а сам он находится на поляне. Что-то ограничивает его движения, а в груди разливается тоска.

Даниэль пока не был допущен к семейной тайне, и не подозревал, почему он до сих пор не блондин, как его отец и покойный дед, и не понимал, почему ему снятся такие непонятные сны.

Глава 7 Занятие у Лисы

Быстро позавтракав Белль с Вики почти побежали на занятия, выходя из столовой Арабелла непроизвольно посмотрела на столы третьего курса. Да, темноволосый сын герцога с белой прядью был там, как раз допивал морс, и допив сразу поймал ее взгляд, отчего Белль сразу смутилась.

Первой парой были Законы Итилии ее вел высокий, худой маг иллюзий Броникус Лойер. Они не опоздали, и успе-

ли занять места за первой партой. Магистр сухо кашлянул, окинул зорким взглядом аудиторию и начал рассказ. В его изложении история ожила. С помощью иллюзий магистр показывал наглядно и императоров, и военачальников и даже сражение с несколькими сотнями участников мог наглядно изобразить. В конце занятия он роздал список рефератов, что нужно было сдать через неделю. Первый раз адепты сами выбирали тему, и вписывали свою фамилию напротив темы.

Второй парой в расписании стояла пара «Магические животные» Ларра Еллоу. Белль вздрогнула. Классификацию то она выписала, а вот описание... Описание она сочинила накануне вечером, надеясь, что проверять не будут, ну или не очень внимательно. Сама сочиняла вспоминая бабушкины рассказы и картинки с изображениями этих самых животных, а зачарованное перо записывало.

Как только прозвенел звонок магистр Еллоу обвела всех прищуренными глазами.

– Ну что, начнем с тех, кто *отличился* на прошлом занятии. Арабелла Райтес к доске!

Арабелла вздрогнула, взяла тетрадь с докладом и пошла к доске.

– Начинайте!

– Семейство кошачьелапых. Вид Белый Тигроид. Вид Красный Тигроид...

– С описанием, пожалуйста.

Арабелла вздохнула, мысленно обратилась ко всем свет-

лым силам и начала:

– Белый Тигроид обитает в лесной чаще Снежных лесов, питается в основном кроликами и другими небольшими животными, на охоту выходит на рассвете, чтобы спрятаться в лучах восходящего солнца, редко выбирает себе мага, предпочитая независимость и самостоятельность. Размер этого красивого хищного зверя – длина до четырех метров с хвостом, высота в холке около полутра метров....

– Адептка Райтес, откуда Вы взяли это описание?

– Я составила его сама....

– Так перед нами писательница? – ухмыльнулась рыжая Лиса. И продолжила –

– Иначе как объяснить это бредовое описание? Белый Тигроид считается исчезнувшим видом, ни с какими магами в контакты не вступает, в какое время на охоту выходит, да еще на мелких зверьков – что за домыслы? Внешне может и схоже, да только до пяти и рост больше двух метров. Неудовлетворительно за домашнее задание, я за него не то, что баллов не дам, я их вычту! – дополнила она своим визгливым высоким голоском.

Арабелла вздрогнула и чуть не расплакалась о несправедливости. Ну не может быть, чтобы бабушка рассказывала о том, чего не видела, да и перо пишет правдиво, по крайней мере усомниться в нем еще не приходилось.

После доклада, на котором ее постоянно отвлекали, злили и провоцировали на ответную грубость, Арабеллы была сама

не своя. Что ж, подготовлюсь получше и тогда удастся.

На занятиях по медиативным практикам, которые вел голубоглазый улыбчивый блондин Волтер Лайт, маг воды, Арабелла никак не могла расслабиться. Ей мерещился визгливый голос Лисы. Во уж никогда не ожидала, что это красивое животное будет ассоциироваться с неприятной особой. Белль поморщилась и снова получила замечание магистра. В конце занятия он объявил:

– Все молодцы, а вот Арабелла Райтес придет на индивидуальное занятие, раз до сих пор не научилась расслабляться. Жду вечером, за час до ужина, думаю этого времени хватит, чтобы научиться расслабляться.

Кое-кто из сокурсников хмыкнул, Некоторые из девушек вздохнули, видимо немного завидуя индивидуальному занятию с молодым магом, лишь сама Арабелла хмуро кивнула, показывая, что услышала магистра. Вики ободрительно шепнула – не бойся, я тебя не брошу, пойду с тобой.

Белль спорить не стала, не захотелось, лишь благодарно кивнула и они обе помчались в раздевалку – впереди их ждала Физическая подготовка с магом земли Брюсом Стоуном.

Измученные после тяжелой тренировки, едва сполоснувшись и бегом переодевшись в обычную форму Белль и Вики рванули на индивидуальное занятие по медитации. Увидев двух девушек, магистр удивленно поднял бровь.

– Господин магистр, можно мы вдвоем на это ваше занятие – с робкой надеждой спросила Арабелла.

– У меня сконцентрироваться плохо получается – пожаловалась Виктория.

Магистр улыбнулся:

– Да так даже и к лучшему. Сможете отработать в паре.

После чего взялся объяснять, как концентрироваться на нужной стихии и синхронизировать магические потоки с напарником, ну или напарницей. Время до ужина пролетело быстро. Девушки поблагодарили и побежали на ужин. В столовой Боливия прищурилась и громко спросила Белль – ну как индивидуальное занятие с магистром? Научил расслабляться?

Ответила Вики

– Да, нам понравилось, думаю Вам тоже стоит попросить об индивидуальном занятии.

– Вы что обе ходили?

– Да, магистр сказал так даже лучше – с напарником.

Разговор стих. В столовой было тихо и не сразу Белль ощутила какое-то беспокойство. Бросив взгляд через плечо тихонько вздохнула. Так и есть, тот самый герцогский сын с белой прядью сверлит взглядом ее спину, вероятно слушал про индивидуальное занятие, и не факт, что правильно все понял. Белль еще раз вздохнула.

Глава 8 «Проба пера» и напряженный обед

Потекли учебные дни. К концу недели девушки без содрогания не могли вспоминать о физической подготовке и занятиях по боевой магии, отнимающих все силы, отдыхали

душой и телом медитируя, заслушивались лекциями по истории и законам Итилии и ненавидели Лису, или магистра Еллоу, хотя искренне любили животных, но как они решили, явно простых, а не магических.

В выходные Белль осталась в комнате одна. Решила сделать все задания по учебе и, действительно, в тишине и почти пустой Академии получилось все сделать за субботу. В воскресенье, несмотря на то, что никуда не нужно было спешить проснулась рано. И решила написать для себя, для души те образы, что витали у нее в голове, порожденные то ли рассказами, то ли сказками бабушки и тем, что виделось ей во снах. С перерывом на обед она писала до глубокой ночи. Про ужин забыла. У нее с помощью зачарованного пера получилась небольшая рукопись. Улыбнувшись она написала сверху, на первом листе – Легенда о белом драконе. Спрятала в тайную часть сумки и забылась коротким сном. Ей показалось, что едва заснула, как ее разбудила Вики и сказала, что нужно быстро на завтрак и на занятия.

Ладно хоть сумка с учебниками и выполненными заданиями была сложена.

В столовой Белль нехотя запихнула в себя тарелку каши и крохотную булочку. Хотелось спать, а не есть, несмотря на пропущенный ужин.

«История Итилии» снова порадовала интересными рассказами. Белль засыпала, но продолжала писать – перо-то зачарованное, небось именно с таким бабушка и закончила

Академию с отличием.

После пары ее пребольно пихнули локтем сбоку. Мимо проходила Боливия.

– Спишь на занятиях, а пишешь? Писательница. Ядовито пробурчала она.

Белль не ответила. Не захотела.

На пути в столовую ее кто-то схватил за руку и только она хотела возмутиться, как ее руку галантно опустил на свой локоть какой-то рыжеволосый парень. Вроде с третьего курса – мысленно пронеслось в голове.

– Позвольте представиться, Свен – и парень немного наклонил голову, отчего вышел учтивый, но легкий поклон. – А Вы, прекрасная незнакомка?

Белль растерялась, выдернуть свою руку – поздно, покажется грубой, да и парень вроде ничего плохого не делает.

– Арабелла – представилась сама с таким же легким как его поклон кивком. И они вместе, под руку вошли в столовую. В это же самое мгновение она уловила горящий, как ей показалось, ненавистью взгляд того самого герцогского сына с белой прядью волос.

Свен довел ее до столов первокурсников, на обед из экономии времени для первокурсников накрывали стандартный обед, чтобы те успевали на занятия, пожелал приятного аппетита и пошел к своему столу. Стоило ему сесть, как его сосед – тот самый с ненавидящим взглядом что-то шепнул ему на ухо и сделал предупреждающий жест рукой, чтобы

тот не отвечал. Свен хмыкнул, пожал плечами и стал уминать свою порцию. На третьем курсе адепты были шустрее, кооперировались и часто брали порции сразу на двоих или троих, зная предпочтения друзей.

На Белль сразу уставилось несколько взглядов.

– Что с графом не получилось, так на барона переключилась? – ядовито спросила Боливия. Олия выжидала ответ, готовясь перехватить инициативу.

– Я не обязана отвечать на такие вопросы – уверенно сказала Белль.

– Что так благородными охота погулять – продолжила Олия.

– Мой род более древний и благородный чем Ваши рода, девушки, так что не вам судить, кому нужно охотиться на молодых людей, а за кем они сами охотятся – еще более твердо произнесла Арабелла.

Такой отповеди Олия и Боливия не ожидали и переглянувшись сделали вид, что целиком поглощены обедом. Виктория же пожала руку Арабеллы, выражая поддержку и одобрительно кивнула.

После обеда в коридоре до руки Белль быстро прикоснулись, привлекая внимание. Белль вздрогнула от пробежавшей по телу волны, подняла голову. Справа от нее был парень с белой прядью. Одними губами он ей прошептал

– Не обольщайтесь вниманием моего друга Свена – и быстро отошел в сторону.

Белль быстро проскользнула взглядом по шагающим рядом сокурсникам – вроде никто не заметил. Выдохнула. Да что же они все от меня хотят...

На ужин идти не хотелось, после физической подготовки усталость говорила – «приляг», а недосып – «поспи». Но все же они с Вики прогулялись до столовой, взяли по чашке теплого отвара с сахаром и по паре пирожков с мясом. Главное третий курс на ужин приходил позже, хотелось успеть до них, чтобы не думать о обоих парнях.

Глава 9 Первая практика

Практика часто назначалась совместная, первых и третьих курсов, вторых и четвертых курсов, с тем чтобы более опытные адепты контролировали деятельность младших курсов. Пятый курс занимался под присмотром магистров и изредка также контролировал практику младших курсов.

На этот раз практика на полигоне первого курса была под присмотром третьего. А это означало, что Арабелле предстоит встретиться с теми двумя не просто в столовой или коридоре, а взаимодействовать с ними.

Первая практика у первых курсов ставилась после обеда и длилась до ужина. Это уже потом она становилась выездной, а на пятом курсе адепты направлялись индивидуально на предполагаемые в будущем места службы или работы.

Для практических занятий одевался специальный костюм, который нивелировал действие сложных заклинаний, защищая и делая комфортным длительное пребывание в са-

мых разных условиях – дождь, жара, холод и т.д.

Первокурсники построились, затем поделались на пары. Для каждой пары первокурсников выделялась пара адептов третьего курса, которые страховали, развеивали слишком сильные и угрожающие здоровью других плетения а также те, что слетели не вовремя или не в том направлении. Арабелла и Виктория, конечно, встали в пару, пока есть возможность выбирать партнера. За спиной Белль моментально возник Свен, а за спиной Вики – тот, парень с белой прядкой. Свен наклонился к уху Белль – А вот и я красавица – затем с легким поклоном обратился к Вики – Свен, лучший адепт третьего курса.

Второй парень недовольно смотрел на Свена.

– Меня зовут Даниэль, Даниэль де Ларреа – представился он полным именем.

Началась тренировка. Девушки создавали по очереди плетения, направляли друг другу навстречу и развеивали их в воздухе.

Сначала девушки нервничали, но затем расслабились и бросили обращать внимание на парней. Ну как бросили... Белль каждый раз выпуская плетение встречалась взглядом не только с подругой, но и с Даниэлем, а Вики поглядывала на Свена. Приблизиться со спины к девушкам было запрещено, чтобы не испугать, вот и шел неторопливый обмен шуточками с теми, кто мог посмотреть в глаза.

Белль ощущала на себе взгляд со спины и украдкой по-

смастривала на Даниэля. Тот сначала хмурился, потом постепенно расслабился. Когда занятие подошло к концу и Свен хотел подойти к Белль, то быстро оттеснил его плечом. Облегченный выдох Белль вызвал на его лице довольную усмешку.

– Девушки, не стоит поддаваться чарам моего друга – произнес Даниэль и хлопнул того по плечу.

– А Вашим чарам стоит поддаваться? – неожиданно для себя спросила Белль. Свен тихо рассмеялся.

– А по поводу моих и вообще сомневаться не стоит – не растерялся Даниэль- ничего серьезного мы с другом Вам предложить не можем, а затем добавил, как бы оправдываясь – не в нашей власти.

Белль тихонько кивнула, принимая ответ. Она боялась поднять глаза на Даниэля, да и говорить что-то в ответ не хотелось.

Свен что-то попытался сказать, то ли оправдаться, то ли пошутить, но Даниэль грозно зыркнул на него и друг затих на полуслове.

Отойдя от девушек Даниэль еще больше посмурнел. Свен начал было с претензий – Дан, ты ни себе ни людям. Такая красотка, из бедной и незначимой семьи, а ты не даешь подкатить...

Даниэль разозлился – Не смей приближаться к Белль. Кто угодно, но не она. Свен тихо присвистнул – Да ты друг никак влюбился?

– Нет! С чего ты взял? – вскинулся Даниэль.

– А раз не влюбился, то не мешай мне получить удовольствие.

– Все, что хотел сказать, я сказал. Не трогай Белль и все.

– Ну это мы еще посмотрим – пробунчал Свен.

С этого дня началось молчаливое противостояние друзей. Свен на практике всегда шел к той паре, где была Белль. А Даниэль всегда мешал другу хоть как-то приблизиться к девушке – оттирал того в сторону плечом, старался сам занять место контролирующего за спиной Арабеллы, уводил друга как только тот начинал разговор с девушкой. Это стало заметно. Вызвало шепотки. Белль была готова под землю провалиться, излишнее внимание тяготило.

В самый последний день совместной практики Белль стояла в паре на отработке заклинаний сначала с Олией, которая имела довольно приличные способности, а главное очень хотела насолить или повредить Арабелле, а затем с Боливией. Последняя сама тайком вздыхала по Даниэлю и ее злило, что молодой граф, будущий герцог каждый день на практике старается быть рядом с Белль, а так, вот ведь лицемерка и заносчивая дрянь, даже не улыбается популярному красавчику, да и вообще ведет себя так, будто ей все равно кто из третьекурсников ее страхует.

Боливия накопила энергии и запустила плетение в сторону Арабеллы предварительно подпитав его из амулета. Так оно достигало адресата быстрее и развеять его практически

шансов не было. Боливия также думала порадовать Олию маленькой мстью – подпалит огненным облаком волосы и одежду сокурсницы. Не смертельно же. Не рассчитала. Усиленное заклинание полетело в сторону Белль слишком быстро. Даниэль не успевал его развеять полностью, только ослабить силу плетения и кинулся к Белль. Не успел отразить заклинание. Только подхватил ее, не дав упасть на землю, а затем и вовсе поднял на руки девушку, вглядываясь в лицо, потерявшие краски. Быстро сбил магический огонь, но он успел опалить волосы, ресницы, брови, на одежде появились прожжённые дыры.

Даниэль крикнул ректору, ведущему занятие, что он в лазарет и стремительно направился к целителям, отказавшись кому-либо передавать девушку. Мысленно он твердил про себя – «только бы все обошлось, только бы вылечили». Ему даже пришлось признаться самому себе, что он действительно влюбился в эту скромную, тихую девушку, немного мечтательную, но такую милую и беззащитную. В лазарете он подошел к дежурному целителю, объяснил, что произошло и аккуратно уложил девушку на кушетку для осмотра и лечения. Потом его выгнали из комнаты, где девушку осматривали, и Даниэль молча сидел на стуле, отказавшись уходить, пока не узнает результат.

Целитель вышел и объяснил, что ожоги открытых участков кожи незначительные, но чисто визуально девушка может испытать шок, когда придет в себя и увидит себя в зер-

кало. Болевые ощущения пройдут в течение суток, а вот волосы, брови и ресницы... Даниэль сразу понял куда клонит целитель и пообещал оплатить все нужные для полного восстановления Белль зелья, но с условием, что его финансовая помощь останется в тайне. Целитель усмехнулся и согласился, а про себя подумал, что благородные лорды еще остались. Иначе как объяснить, что не хочет заявлять себя как спасителя и благодетеля перед девушкой из знатной, но бедной семьи.

Даниэль сказал, что еще зайдет, чтобы принести деньги и осведомиться о здоровье девушки и вышел из лазарета. Теперь он думал о том, что делать с тем, что влюблен, и ничего не шло на ум. Только то, что нужно скрывать, как-то перетерпеть и попытаться «вышибить клин клином», забыть о девушке.

Белль в это время очнулась, еще не полностью пришла в себя, но восстанавливала в мыслях картину произошедшего и пыталась связать вместе обрывки слов, что слышала, пока находилась в стазисе. Да, кое-что она слышала. А именно, что Даниэль говорил про тайну и деньги, что заплатит. Мысли путались, двигались тяжело как мельничные жернова, а тело еще не двигалось. Наверное, Даниэль просил сохранить произошедшее в тайне – ведь он не досмотрел за ней, а вот деньги... неужели деньги за молчание? Но это его дело. Вмешиваться, решила, не будет – парню виднее, он дольше учится, какие тут обычаи и правила в Академии.

Вечером ее покормили ужином, легким, но сытным, так что сразу захотелось спать. В нее влили пару каких-то настоек, со словами, что завтра будет как новенькая и Белль, тихонько удивившись, почему как если она и есть в Академии новенькая, хотя может это про что-то другое, быстро и крепко заснула.

Наутро она действительно чувствовала прилив сил и что здорова, что и подтвердил дежурный врач, пришедший на утренний осмотр. За завтраком ее снова напоили порой настоек, велели спать до обеда. В обед история повторилась. Вечером, когда Арабелла уже чувствовала себя не только выздоровевшей, но и более бодрой чем обычно, ей сказали, что рано утром завтра выпишут и пообещали, что настойки больше пить не придется. Также утром обещали и зеркало предоставить. Арабелла вздохнула, но выбора не было, не сбегать же из лазарета в больничном халате. Одежду-то ей тоже утром пообещали дать.

Глава 10 Прическа

Утром, когда Белль проснулась от тихого голоса помощницы целителя она увидела завтрак на подносе – уже нормальная каша с маслом, а не что-то протертое, что давали ей ранее, яблоко и ее любимые тосты с сыром. На спинке стула аккуратно висела форма, та, что для занятий. На столе стояло зеркало, вполне большое, чтобы увидеть себя и сделать прическу. Сумка с канцелярскими принадлежностями, тетрадями и расписанием висела на спинке стула.

Помощница целителя заглянула в комнату, обрадовалась, что Белль уже проснулась и пояснила

– Приходила Ваша подруга вчера вечером, принесла все необходимое, чтобы можно было сразу идти на учебу, не опаздывая. Она сказала, что Вы очень любите учиться и ответственные, ну и дисциплина на высоте.

Очищающее заклинание сопровождает весь процесс лечения, так что тело и волосы чистые, можно ничего не мыть, кушайте и как раз, если не торопиться, успеете на занятия. Сведения о том, что проходили лечение в лазарете в деканат переданы, так что никаких пропусков занятий не будет засчитано.

Вики позавтракала, затем оделась, она чувствовала, что волосы у нее есть, но боялась ощупывать и смотреть на себя. Но вздохнув посмотрела в зеркало. Ресницы и брови были на месте, никаких следов ожога на коже, хотя она помнила, что лицо горело. Лишь волосы на голове были коротковаты – сантиметров десять не больше. Белль вздохнула. Помощница целителя тихонько постучала в дверь. Зашла. В руках она несла несколько заколок, шиньон и ободок на волосы.

– Вот, наденьте, так не будет сильно бросаться в глаза неровная длина волос, а заколками прикрепим шиньон и скроем опять же длину. За неделю волосы восстановятся, не переживайте. Вот флакончик, нужно всего лишь пить по пятнадцать капель три раза в день, с небольшим количеством жидкости в течение недели.

Арабелла спросила

– А откуда это, кто принес? Я должна что-либо за дополнительные услуги?

– Нет, это просто было на всякий случай, вот пригодилось. Академия старается обеспечивать всем своих адептов.

Девушка сказала все это даже не смигнув. Но Белль обвинить ее в чем-либо не хотела, да и не могла. Вдруг и правда всем адептам тут так помогают.

Не стала спорить, прикрепила шиньон, заколками убрала торчащие вихры и поблагодарив за заботу отправилась на лекции.

Даниэль в это время тоже смотрел на себя в зеркало. Та белая прядь стала раза в два больше. Ну не могло же ему показаться. Сегодня выписали Арабеллу и нужно продумать как себя вести при встречах, да и на предстоящих занятиях по боевой подготовке. Хотя практика как раз закончилась, но совместные занятия все же могут быть.

Утром в столовой Даниэль старался не поднимать взгляд от тарелки, только потому что иначе он смотрел бы на Нее. Потому что когда смотрел в нем что-то как будто шевелилось, тихонько рычало и просилось к ней. Поэтому не смотрел. Свен сидел рядом, шурился и негромко хмыкал при каждом удобном случае, вернее каждый раз, когда Даниэль поднимал взгляд от тарелки и смотрел на Белль.

Белль же переживала за свои еще короткие волосы. Под действием капель они росли сейчас на пару сантиметров в

день. Когда закончатся капли она снимет шиньон и все подумают, что девушка просто постриглась, волосы будут все же не такие длинные, как были. Боливия была наказана. Она плакала и заверяла, что получилось случайно, но ректор не поверил и предложил подтвердить все на Камне правды. Так назывался артефакт, который вспыхивал при телесном контакте с тем, кто произносил ложь. Боливия как услышала про Камень правды, так сразу насупилась и стала уже по-другому говорить, что просто разозлилась и вину признает. Ей назначили уборку в одной из лабораторий, причем каждый день целый месяц. Узнав о наказании Белль еще больше уважала ректора, который и правда жесткий, но справедливый. Именно об этом она думала сидя на завтраке.

Олия тоже стала вести себя более спокойно. Наказание подруги, которую сама же и науськала на Арабеллу, дало понять, что в Академии и правда не посмотрят, что она дочь мэра, а ее противница – живет почти как простолюдинка, ни платья приличного, ни косметики.

Теоретические занятия прошли у Белль скучно, вернее спокойно. Никто не задал вопрос про прическу, никто не толкнул, не пихнул локтем. То ли адепты первого курса становились дисциплинированной, то ли помнили, что Белль только что вышла из лазарета. В общем сокурсники отличались от одноклассников, они явно равнодушнее относились к статусам родителей других, и, как и говорила Виктория, выделяли лишь представителей самых знатных и древ-

них родов. А те, в свою очередь, не очень-то стремились выделяться – а то еще сложнее задания будут магистры спрашивать, раз из такой семьи, то и знать больше обязан. Белль была рада, что в Академии отношение к ней было спокойным, ну или терпимым.

Все было хорошо вплоть до занятий по физической подготовке. Магистр Брюс Стоун требовал, чтобы адепты не пользовались магией на его занятиях, кроме тех случаев, когда это специально оговорено. Прическа Белль при физических нагрузках не могла сохраниться, растрепалась бы. И поэтому Виктория специальным заклинанием, известным все девушкам и солидным дамам столицы скрепила прическу.

Занятие по физической подготовке проходило одновременно и у второго курса. Они не знали о том, как пострадала Арабелла на занятиях по боевой магии, да и вообще пересекались до этого только в столовой.

Адепты построились в две шеренги. Сначала адепты второго курса, а вслед за ними, на расстоянии метров трех стояли первокурсники. Сначала был «разогрев» – адепты должны были пробежать по 5 кругов на стадионе. Когда строй пробегал мимо магистра Стоуна, то он, почувствовал магию, и быстрым движением пальцев снял нанесенное на волосы заклинание, даже не задумываясь, что это и для чего это.

Буквально через несколько секунд прическа растрепалась, а через пару минут шиньон у Белль отвалился, вместе с частью заколок. Второкурсники удивленно приостанови-

лись, затем кто-то ткнул пальцем в шиньон на пыльной земле, потом в Белль, а затем глупо захихикал. Смех подхватили. Настроение было испорчено, как и шиньон, поднимать который на глазах других адептов Белль не могла, да и поздно уже было – ее видели с короткими волосами, едва до подбородка передние пряди, и сзади волосы казались редкими и короткими – росли они равномерно, были не стрижены. Белль надеялась, что отрастут незаметно, потихоньку с шиньоном, хотя бы до плеч, благодаря шиньону и каплям, но не судьба.

Второй курс увидев происшествие проявил то самое отношение к ней, которого Белль так боялась. Магистр Стоун увидев остановившихся адептов подошел к собравшимся и рывкнул, чтобы продолжали бежать. А самой Белль разрешил уйти пораньше, минут на десять, чтобы привела себя в порядок. Арабелла подумала, что мог бы и вовсе отпустить, но и на этом спасибо, хотя бы успеет волосы собрать, хоть что-то придумать. Отпустил и Вики, чтобы помогла подруге, увидев просящий взгляд вставшей рядом девушки.

Перед тем как идти в душ Виктория с помощью магии и разрешения Белль подровняла той волосы. Ну как подровняла – сделала стрижку типа каре – сравнив волосы по длине, получилось чуть выше подбородка. Потом уже чистые волосы магией подсушила и уложила, сделав объемными. В столовой, когда вошли первокурсники некоторые девушки стали переговариваться, указывая на Арабеллу посмеива-

лись, видно строили предположения, за что девушку наказали. Считалось, что девушку или женщину с короткими волосами можно встретить всего в нескольких случаях – если она совершила преступление и ее осадил в тюрьму – там за длинными волосами уход затруднителен, если болела какой заразной болезнью, если работала в дешевом борделе и если позорила свой род, родителей. В общем все варианты причин объяснения коротких волос были неутешительными. Арабелла смутилась, она шла не поднимая глаз раздаче. В это время от столов третьего курса отделилась фигура парня.

Даниэль, а это был он, подошел к девушке, взял безвольно висящую руку и отвел к столу первого курса, отставил стул, чтобы девушка села и сказал тихо, что сейчас принесет ей обед. Арабелла растерянно кивнула. Вид сына герцога, который ухаживает за девушкой с короткими волосами отбил всю охоту хихикать над ней. Однозначно, за девушкой с испорченной репутацией знатный лорд ухаживать не будет. Мнение и интерес толпы таковы – появилась новая причина для сплетен – уже не короткие волосы девушки, а внимание Даниэля де Ларреа к ней.

Сама Арабелла сидела за столом ни жива, ни мертва, она искренне поблагодарила Дана, когда тот принес поднос с едой и даже аппетит неожиданно появился. Даниэль коротко кивнул, сделал комплимент смелой девушке и извинился, что должен идти на занятия на дальний полигон, чтобы не опоздать. Виктория сидела рядом и поддерживала подругу

улыбкой. Обе выдохнули. По поводу прически можно не переживать – Даниэль спас.

Глава 11 Даниэль на выходных

Даниэль проснувшись рано утром заметил в зеркале, что прядь снова стала больше. Настолько заметно, что Свен заинтересовался, что же Дан делает такое, причем втихаря от него, что прядь белых волос растет – пугает что-ли кто его – ибо осветлителей волос он у друга не заметил.

У Даниэля было одно объяснение, но до такой степени нелепое, что он решил спросить отца, как раз был выходной, и он мог навестить родных.

Выход в город по выходным был свободный, вечером в пятницу адептов отпускали неохотно, только если за ними приезжали родные, так как пока добираются домой, то могут ближе к ночи попасть в какую неприятную ситуацию – грабителей, воров, насильников никто не отменял. А Академия отвечала за адептов, поэтому те утром субботы могли убыть домой самостоятельно и могли в понедельник утром вернуться, главное, чтобы не опоздали на занятия.

Итак, Даниэль надел свой выходной костюм, камзол с эмблемой рода и отправился на выход, решив позавтракать уже дома. Выйдя за ворота Академии он поймал экипаж, один из «дежуривших» по утрам субботы, зная, что клиенты обязательно будут и отправился домой. Привлекать внимание семейным экипажем он не любил, да и вдруг понадобится отцу, занимавшему важный государственный пост. Вопреки

громкому титулу и солидному капиталу, де Ларреа жили без излишней роскоши, хотя может поэтому и были богаты, что не сорили деньгами, как некоторые аристократы.

Около дома карету встретил охранник, он же хотел открыть ворота, но Даниэль предпочел зайти в калитку сбоку, так быстрее, да и шуму меньше. Он успел как раз к завтраку. Отец, герцог Максимилиан де Ларреа читал свежую газету, мать Элеонор де Ларреа дегустировала очередной сорт чая. Младший брат Леон под присмотром гувернера ел сахарную вату, лакомство, которое выдавалось за хорошее поведение.

– Доброе утро, матушка, отец

– Доброе, Даниэль, ты приехал – обрадовалась мать. Отец отложил газету и тоже приветствовал сына.

Даниэлю принесли столовые приборы, и он с удовольствием принялся за оладьи. Все-таки дома всегда вкуснее, чем где-либо. Немного утолив голод и видя, что отец уже собирается покинуть столовую, Даниэль обратился к нему

– Отец мне нужно поговорить с тобой.

Герцог взглянул на сына и кивнул,

– Я буду ждать тебя в кабинете после того, как позавтракаешь.

Даниэль съел еще парочку оладий, запил морсом и отправился на второй этаж особняка, в отцов кабинет, святая святых этого особняка.

Когда Даниэль после легкого стука зашел, герцог еще раз внимательно посмотрел на сына и показал тому на кресло

рядом с рабочим столом.

– Твой вопрос, Даниэль, как-то связан с теми изменениями, что я наблюдаю в твоей внешности?

– Да, отец. Как ты видишь, моя белая прядь стала гораздо заметнее. В детстве ты говорил, что расскажешь мне, почему твои волосы белые, а мои темные, да и мама – блондинка.

– Ты помнишь, когда получил свою белую прядь?

– Да, отец. Я тогда еще обратился к тебе, но ты сказал, что еще не время.

– Ты догадался, с чем тогда была связана твоя белая прядь?

– Нет. А с чем?

– Насколько я понимаю, вернее насколько я могу судить по собственному опыту, тогда ты стал мужчиной.

Даниэль невольно смутился. Ему было странно знать, что его первый сексуальный опыт был сразу же известен отцу. Но он нашел, что спросить в ответ

– Но ведь девушка была за это время не одна, а прядь оставалась прежней...

Отец засмеялся.

– Если бы все было так просто сын. Судя по твоим волосам мужские поступки ты стал совершать совсем недавно. А количество девушек не играет роли.

– Понятно. А когда я стану как ты – с белоснежными волосами?

– Не знаю сын. Когда не знаю, а что я для этого нужно

сделать сказать не могу – у каждого из рода де Ларреа свой путь. И не все они получили белоснежные волосы, ну разве только в глубокой старости, да и то седые, а не белые.

Даниэль разочарованно выдохнул.

– Могу дать подсказку. Скорее всего что-то поменялось в твоём окружении, вернее кто-то, кто стимулирует твои изменения своим поведением или общением с тобой.

– Наверное так и есть.

– Даниэль, не поделишься кто это?

– Я сам еще точно не уверен в том, кто это – немного слышал Дан, ибо образ тихой и прекрасной Белль сразу всплыл перед глазами.

Отец только хмыкнул.

– Надеюсь ты помнишь, что никаких брачных обязательств без одобрения семьи. По твоей просьбе я до сих пор не заключил договор о помолвке ни с одним из родов, у тебя есть выбор, но этот выбор небольшой, сам понимаешь, что невеста должна быть из знатного рода, с приличным по нашим меркам приданым и политически лояльной короной семьей.

– Да, отец я помню, что невеста должна быть знатной, желательно древнего рода, с развитым даром и т.д.

– Помни также, Даниэль, что никаких беременностей до брака, внебрачных детей и скандальных историй. Честь семьи превыше всего, никаких порочащих наш род связей, в том числе и дружеских.

– Помню, отец. Все помню, ты мне все объяснил еще до поступления в Академию.

– Хорошо. Какие планы на выходные? – переключил внимание на другое герцог Максимилиан де Ларреа, показывая тем самым, что серьезная беседа закончена.

– Я бы хотел после обеда съездить в город за мелкими покупками, вечером поиграем с братом, а может и тобой в магические шахматы. А завтра, как ты скажешь, отец, может у тебя какие-то планы, а так бы я хотел побыть дома, почитать кое-что в библиотеке.

Герцог Максимилиан де Ларреа кивнул, одобрив сына.

– Можешь за покупками взять экипаж или своего коня, как пожелаешь. Завтра у нас будут гости – маркиз де Лавегга, разумеется с дочерью, попрошу присутствовать на обеде, ухаживать не требуется, у нас есть деловые интересы к ним, но их матримониальные планы с нашими не пересекаются, по крайней мере пока их состояние недостаточно, чтобы выделить достойное нашей семьи приданое, а дальнейшая карьера маркиза под вопросом.

Герцог заметил облегчение во взгляде сына

– Что обрадовался? Дочь маркиза не нравится? Или думаешь холостым всю жизнь? Нет уж пару лет дам тебе еще погулять, если только удачная партия не подвернется, а потом помолвка и сразу после окончания Академии женишься. Наследники роду нужны. На младшего брата не надейся, он за двоих отдуваться не будет.

Все эти наставления были больше для порядка, Даниэль особо не беспокоился – семья увеличивала свое состояние от году в год, никаких обременений не имела и поэтому сыновья герцога не боялись стать разменной монетой для решения финансовых проблем.

Даниэль поклонился отцу и пошел к матушке, которую любил и навещал почти каждую неделю, если только это была не выездная практика или сессия.

Герцогиня Элеонор де Ларреа находилась в гостиной, она любила рукоделие и собственноручно украшала виньетками носовые платки и сорочки сыновей, вышивала бисером, изготавливала маленькие диванные подушечки и много разных мелочей. В этот раз она тоже держала в руках пяльцы, работая над вышивкой.

– Даниэль, не посидишь со мной?

– Конечно, матушка. Над чем трудишься?

– Леону в комнату панно с изображением рыцаря во время Леонского сражения. Но это сюрприз. А как твоя учеба?

– Все хорошо, на третьем курсе мы уже успели познакомиться со всеми преподавателями, так что примерно знаем, что и когда ждет. В этом году мы помогаем с практикой у первокурсников – следим, чтобы у них все было безопасно. Так что мы уже сами иногда обучаем.

– Так значит первые два года ты мог себе повредить? Вот не знала, а то бы еще больше переживала за тебя.

– Да нет, мам, ты же знаешь, что отец подготовил меня к

Академии настолько, что мне до сих пор учиться несложно, по сравнению с другими адептами.

– Помню я время твоей подготовки к Академии, ел и спал урывками, все учился. – подтвердила герцогиня, а затем вдруг спросила – А как нынешний первый курс? Много красивых девушек?

Даниэль немного смутился

– Красивые девушки есть всегда, но ты же знаешь, что я не склонен терять голову.

– Знаю, сын, не склонен. Но твой отец в свое время потерял голову, встретив меня, а уж в рациональности и хладнокровии ему нет равных.

Даниэль понял, что герцогиня прощупывает почву, ищет причины изменений во внешности – белая прядь става в три раза заметнее всего за несколько дней.

– Мама, ты узнаешь первой, если я вдруг потеряю голову. Да, по поводу завтрашних гостей отец предупредил меня и даже проинструктировал, как себя вести. После обеда я поеду в город, если тебе что-то нужно, то я могу прикупить.

– Не стоит, сама только вчера закупила все необходимое на неделю вперед.

После обеда, прошедшего в такой же теплой атмосфере Даниэль выехал в город на своем вороном жеребце по кличке Торнадо. Ему хотелось просто прогуляться, а также прикупить кое-какие ингредиенты для лабораторных работ. Конечно им выдавали, но под строгим учетом, и он хотел иметь

небольшой запас, если вдруг что-то пойдет не так, и придется повторять опыт, чтобы не спрашивать у магистра или его лаборанта. А то скажут еще что пользуется влиянием семьи в своих целях. Уж лучше сам прикупит.

Проезжая по центральной улице обратил внимание на лавку где была женская голова с маленькими невидимками, и яркими звездочками. Не смог устоять, ноги сами повели его в лавку. Это был не ювелирный салон, так что любая покупка там не могла отразиться на его финансах, а вывеска привлекла. Внутри он увидел невидимки с различными фигурками животных, вышеупомянутыми звездочками и бабочками. Вот два комплекта он и приобрел, они очень подходили к характеру Арабеллы – яркая, но не стремящаяся выделиться, ее красота была заметна тем, кто внимательно смотрит, не отвлекаясь на внешнюю мишуру. Так и философом недолго стать, усмехнулся про себя Даниэль. А затем он отправился к лавке с ингредиентами для магических опытов, тех что предстояли в ближайшие две недели по его расчетам.

Вечером, сразу после ужина, они вчетвером засели в гостиной за игру в магические шахматы. Даниэль и брат играли против отца. Герцогиня сидела рядом с мужем на софе, на этот раз она вязала салфетку, спрятав сюрприз от младшего сына. Даниэль и Леон сидели в креслах. Младший сын герцога был беспокойным, как и многие в его возрасте, но в шахматы играл неплохо. Поэтому игра двух братьев была продуманной и заставляла Максимилана напрячься, если он

хотел выиграть.

После пары партий, одна из которых даже затянулась, и общим счетом один-один все разошлись по комнатам. Даниэлю снился полет. Причем он сам летел по воздуху, и не с помощью левитирующего заклинания, а сам, и было это также естественно, как бег и также прекрасно как... Нет даже сравнить не с чем. Это было слишком прекрасно, чтобы с чем-то сравнить.

Утром на завтрак вся семья была в сборе, так бывало не всегда, но герцог старался, чтобы завтраки и ужины были совместные, семейные. На завтрак была творожная запеканка со взбитыми сливками, ароматный чай с бергамотом и бисквитные пирожные. Обменивались шутивными фразами, улыбались друг другу, в общем как обычно. Даниэля и Леона еще раз предупредили по поводу гостей в обед, то есть нужно было не опаздывать и разошлись по своим делам.

Герцог направился в рабочий кабинет, разбирать накопившиеся за неделю бумаги по дому, поместью и имеющихся у него мастерских, шахтах, дававших неплохой доход. Герцогиня направилась в оранжерею, выбрать свежие цветы для оформления столовой, гостиной и на кухню, чтобы проследить за подготовкой к обеду и отдать последние распоряжения слугам. Леона ждал учитель танцев, а Даниэль пошел в библиотеку, вооружившись блокнотом для записей. Наследника интересовали данные по его предкам, он хотел просмотреть записи, где бы упоминались драконы и контакты с

ними. Даниэль еще не предполагал, что его предки не просто контактировали с драконами, они были одними из них.

На обед прибыл маркиз де Лавега с женой, дочерью и сыном, последний был примерно того же возраста, что Леон, и именно это обстоятельство – общение младших детей было поводом для визита, хотя обе стороны понимали, что маркиз очень хотел заинтересовать Даниэля своей дочерью, вернее браком с ней. И обе стороны понимали, что надежды маркиза были слабо осуществимыми, вернее де Ларреа тут думали, но дочь маркиза, вполне хорошенькая брюнетка с мушкой на лице и темно карими томными глазами весь обед бросала взгляды, томные, как и глаза на графа. Даниэль пробыл необходимое для приличий время с гостями, а затем снова удалился в библиотеку. Он искал информацию о белых драконах. Они упоминались как легендарные, самые древние и обладающие магией воды, воздуха и как все драконы огня, лишь магия земли давалась им неохотно. Но даже три развитых вида магии давали им преимущество перед огненными драконами красного цвета с огненной и воздушной магией, водными драконами с магией воды и огня, и земляными драконами с их магией огня и земли. Все драконы считались проживающими на другом материке, но любые контакты с ними были под запретом, ни воздушным, ни морским путем люди и драконы не общались между собой на протяжении уже нескольких столетий. Долго находиться в библиотеке не получилось, ибо жена маркиза де Лавега и дочь нашли по-

вод посмотреть библиотеку, и Даниэль едва услышав шаги в коридоре и женские голоса быстро ретировался из библиотеке во вторую дверь в кабинет, а как только гостью зашли в сопровождении слуги в библиотеку, то выскользнул из кабинета в коридор, а затем с заинтересовавшим его фолиантом под мышкой в собственную спальню, куда вход посторонним женщинам был воспрещен, но чтобы не откликаться и в случае стука просто запер дверь на ключ. Любая бесцеремонность барышень на выданье и их мамаш выбешивала даже в обычных случаях Даниэля, который всегда находил выход из разных ситуаций.

Вечером вся семья герцога Максимилиан де Ларреа снова собралась за ужином вместе. Гости убыли почти сразу после того, как компанию покинул Даниэль, что свидетельствовало о матримониальных планах маркиза и маркизы де Лавега и тайных надеждах их дочери.

Сыновья довольно рано пошли укладываться ко сну – старшему рано утром надо было убывать на учебу в Академию, а младшему по возрасту не полагалось засиживаться допоздна. А вот герцог Максимилиан де Ларреа и его супруга еще долго сидели у камина, потягивая из фужера красное вино и тихонько переговариваясь о старшем сыне. Но это их секретный разговор, наполненный надеждами и опасениями, который никому бы не удалось подслушать под пологом тишины.

Глава 12 Арабелла принимает ухаживания

Утром, прямо перед сигналом побудки Арабелла услышала тихий стук в дверь. Соседка должна была вот-вот вернуться, и неужели это она постучалась? Девушка накинула халат и быстро завязав пояс открыла дверь, прямо перед дверью лежал маленький сверток, с прикрепленной к нему запиской – «Леди Арабелла Райтес, прошу прощения, что не лично вручаю этот символический подарок, не хотелось, чтобы Вас смутили невольные свидетели, что всегда рядом на территории Академии. Эти заколки-невидимки помогут уложить Ваши волосы в любую нужную Вам прическу и немного загладить мою вину в том, что не смог предотвратить то нападение огненным заклинанием. Они мне практически ничего не стоили, поэтому ни к чему Вас не обяжут. Очень прошу, примите этот незначительный подарок. Д. де Л.»

Арабелла зашла в комнату и открыла сверток. Там были два комплекта прелестных невидимок, со звездочками и бабочками, они были сделаны из ограненных разноцветных стекол, и по стоимости их и правда мог позволить себе любой. Подарок ни к чему не обязывал и пришелся весьма кстати. Расшифровать подпись не составило труда. Это мог быть только Даниэль, ну или адепт до сегодняшнего утра Арабелле незнакомый, но тогда и подарок бы незнакомый ей не принес. Однозначно Даниэль, который нес ее в лазарет, он как раз и присутствовал при том нападении Боливии, пытался ее спасти как мог. Белль охватило смущение и радость.

При сигнале побудки она даже не вздрогнула. Вернулась

Вики. Подруга обняла и стала поторапливать на завтрак. Белль кивнула, быстро сбежала освежиться в ванную комнату, оделась и стала думать, как скрепить волосы. Вики заметила невидимки, похвалила вкус Белль и не замечая смущения подруги от похвалы быстро закрепила несколько прядей, с тем, чтобы волосы не падали на лицо, не мешали во время занятий.

– Откуда такие красивые невидимки? Раньше я их у тебя не видела – вдруг спросила Вики.

– Подарок – только и нашлась Белль.

– От кого? Неужели поклонник? А я и не знаю, а еще подруга, называется – пожурила Вики Арабеллу.

– Тот парень, что следил за нами на практике.

– Сын герцога? Граф Даниэль де Ларреа? Ну ты даешь подруга. Хотя такой подарок ни к чему не обязывает, правильно сделала, что не отказалась. Своевременный и красивый подарок.

Все это время щеки Арабеллы наливались румянцем. Видя смущение подруги Виктория рассмеялась.

– Ладно-ладно, молчу. Бросай краснеть.

В столовой лучи света проникали через окно и от того звездочки в волосах Белль вспыхивали разноцветными огоньками.

Сев за стол с подносом еды, где исходил дымок от горячей овсяной каши с медом и пары блинчиков Арабелла посмотрела в сторону столов третьего курса и поймала взгляд

Даниэля. Тот выглядел очень довольным и улыбнулся Белль. Девушка несмело улыбнулась ему, а затем принялась за завтрак, стараясь больше не смотреть в сторону третьего курса, чтобы не выдать себя.

Даниэль ей нравился. Даже слишком. Она ведь понимала, что парень – будущий герцог, его семья не только древнего и знатного рода, но и богата. Ее родители тоже были из древних родов, но бедны. И ничего серьезного у них быть не может, а интрижка – это совсем не то, что ее привлекает. Она приехала учиться, стать независимой получив образование и возможность служить где-нибудь на благо королевства, как и все маги, окончившие Малую Королевскую Академию. Пусть это будут дружеские отношения, они ведь не повредят, нет. Напротив, протекция такого человека может и пригодиться. Он, собственно и сам ведет себя как друг, а не ухажер.

Первой парой была История Итилии, которую вел Мервин Вайс седой старичок, так ярко повествовавший сухо изложенный в учебниках предмет, за что пользовался уважением адептов, а многие восхищались им, несмотря на то, что пока не видели его на практических дисциплинах. После лекции второй парой выступали адепты с докладами, раскрывающими отдельные вопросы предмета. Впрочем, некоторые конспектировали не только лекции, но и доклады сокурсников, ибо экзамен включал и вопросы, раскрывавшиеся в докладах, об этом шепнули старшекурсники своим младшим

братьям и сестрам, а те в свою очередь, сокурсникам.

Арабелла тоже выступила с докладом по Леонскому сражению. Она взяла эту тему, желая разобраться со сложными для нее подробностями военных действий, решив, что лучше заранее разобраться со сложным и потом учить легкие темы, чем наоборот.

После занятия магистр проставил оценки докладчикам, и группа отправилась на обед, после которого была Боевая магия. Как Белль заметила ей придавалось большое значение на первых курсах для всех адептов, видимо для того, чтобы необходимый минимум был затем и у тех адептов, что решат специализироваться в других областях, чтобы умели постоять за себя, да и магический резерв на таких занятиях развивался довольно активно, как и на Медиативных практиках. Но если первый предмет помогал развивать быстрое восполнение магии, способность быстро создавать плетения, в общем магическую скорость и силу, если так можно обобщить, то второе – учило концентрации, контролю, умению снимать магическое напряжение и находить выход ему, а также предотвращать магическое выгорание, сохраняя необходимые капли энергии.

Третий курс адептов снова был неподалеку. Разминка была у каждой группы адептов по отдельности, в двух разных концах полигона, а вот во время занятий адепты объединялись в минигруппу. На сегодняшнем занятии первокурсники должны были учиться нападать, а третий курс – защищаться,

но не ответными заклинаниями, а впитывая чужую энергию, как бы гасить нападение, не причиняя урона нападающему. Это было нужно, чтобы учиться «обезоруживать» более слабого соперника – раненого, как «языка», ребенка, чья магия вышла из-под контроля, да и просто хулиганистого посетителя.

Даниэль был в паре с другой адепткой, пары все-таки нужно было менять, чтобы не было привыкания, но после занятия успел подойти к Белль и поздороваться. Предложил встретиться вечером в библиотеке, чтобы помочь с «мертвыми языками», с которыми у всех адептов первого курса возникают проблемы. Белль согласилась. Почему бы и нет, подумала она, если встреча на людях и это просто помощь с учебой, и она когда-нибудь станет помогать младшим курсам. Тут же присутствовал и Свен, он хитро прищурился, сказал, что одного друга не отпустит к такой красивой девушке, что наверняка захочет украсть его сердце.

Белль улыбнулась – я и не буду одна, наверняка Вики пойдет со мной – мы всегда вместе готовимся к занятиям. Все остались довольны. Даниэль решил, что не будет делить внимание девушки с другом, Арабелла – что отвлечет Вики и Свена от себя и сможет любоваться Даниэлем незаметно, а Свен – что и ему перепадет женского внимания – как-никак и парней двое и девушек.

Вечер в библиотеке действительно был интересным. Вики конечно же пришла с Белль и своими шутками быстро пере-

вела внимание Свена на себя. Рыжеволосый парень только успевал парировать, рот его все время растягивался в ухмылке, и он чудом удерживался чтобы не расхохотаться. Виктория поразила его своим чувством юмора. Она была хорошенькой, но как и многие, а вот то, как она шутила – это было для Свена настоящим открытием. Вечером, перед сном, он признался другу, что еще немного и влюбится.

Даниэль был удивлен, когда по ранее просмотренным Белль книгам узнал, что она изучала военные действия, да еще и то самое Леонское сражение, что так любил упоминать его отец, а брат собирал небольшую коллекцию артефактов времен той войны. Матушка его, герцогиня Элеонор де Ларреа тоже неспроста вышивала подарок младшему сыну. И Даниэль шутливо пообещал, что познакомит Белль с отцом и братом, для того, чтобы они могли обсудить в подробностях то сражение, а Белль быстро согласилась, поддержав шутку. Даниэль же поймал себя на мысли о том, что и правда готов познакомить своих родных с Белль, она казалась тоже родной, близкой и родной.

Засыпая Даниэль вспоминал улыбку и глаза Белль, то как она смущается и краснеет от довольно невинной шутки. А Белль засыпая, прокручивала в голове вечер в компании Даниэля, Вики и Свена, и думала о том, что наконец ей повезло и у нее появились друзья. Именно так, друзья, о чем-то большем она не смела мечтать, принимая неназойливые ухаживания молодого графа за проявления чисто дружеских

чувств.

Глава 13 Арабелла побеждает свои страхи

Сны Арабеллы. Ей снилась огромная равнина, с блестящей гладью кристально чистых озер, зелеными лугами полными ароматных трав, темными стенами изумрудных лесов. Чудесная равнина. На ней виднелись небольшие города, примерно равномерно раскиданные по равнине. Это была даже не равнина, а материк, пришло ей в голову осознание. Материк, населенный драконами, теми самыми о которых она читала легенды, а в детстве слушала рассказы бабушки.

Леди Исидора рассказывала о драконах как о чудесных существах, сильных, благородных, имеющих две ипостаси – человеческую и животную, живущих дольше обычного человека, если силы дракона раскроются и он научится летать. Не все драконы по рождению становились драконами, только те, что проявили свой характер и смелость, те что не сдались в жизненных испытаниях. Драконов было немного, потому что редко семьи имели многочисленное потомство, да и то рождалось лишь в браках, заключенных по взаимной и сильной любви. В договорных браках если дети и рождались, то слабые, и никогда не наследовали драконью ипостась.

Это Арабелла ясно осознавала во сне.

Драконы, летавшие над равниной были красные, синие, голубые, черные и белые. По преобладающей в них магии – огонь, вода, воздух, земля и ... что за загадочные белые драконы она не поняла. Они были самые красивые.

В своем сне она увидела, как один из белых драконов направился к ней, по воздуху, она ведь тоже парила в воздухе. Дракон летел к ней и спрашивал мысленно – «кто ты?». Арабелла слышала его голос у себя в голове. Она смутилась и хотела ответить, но проснулась от сигнала будильника.

Сердце бешено стучало, как будто она и правда только что летала. Утром она собиралась на занятия на автомате. Одевшись, взяла приготовленную с вечера сумку, и они пошли с Вики на завтрак. Арабелла отмалчивалась и думала о том, что снова белый дракон пришел к ней во сне. Что нужно поделиться этим с дневником в выходные.

Тогда она еще не знала, что этот же сон будет ей сниться каждую ночь. Нет, белый дракон, тот самый больше не подлетал к ней близко. Он наблюдал за ней, вдумчиво, внимательно, как будто не решаясь снова завести разговор. Еще ей снилась поляна и тот белый дракон в лесу, прикованный цепью. Он не мог разорвать цепь и был слаб, возможно просто не знал о своей силе. Дракон был в густой дымке, настолько густой, что не видел самого себя, лишь Белль могла видеть, что он белый дракон.

После того самого нападения, когда Белль потеряла волосы, ее больше не трогала Олия и ее две подружки. Валесса Варанс вообще немного стала отдаляться от общества Олии, во-первых от того, что у нее была другая соседка по комнате и та в отличие от тех, кого Валесса считала подругами поддержала ее на физической подготовке и взялась помогать

подтянуть физическую форму, бежала с тех пор рядом, чуть впереди, мотивируя на преодоление собственных слабостей, да еще имея способности к травничеству, помогала травяными чаями снять усталость и восстановить силы.

Боливия за свое нападение тоже поплатилась. Они с Олей по-прежнему «шипели» на Арабеллу, но это напоминало теперь больше шипение по привычке, без того, чтобы открыто угрожать.

Арабелла благодаря Виктории и общим занятиям в библиотеке с Даниэлем и Свенем почувствовала себя уверенней. Стала улыбаться чаще и смело встречать взгляды других адептов, она перестала прятать глаза в пол или изображать полное равнодушие. Она стала живой девушкой с румянцем на щеках. Все чаще смеялась. Она перестала походить на нелюдимую и замкнутую Арабеллу, что была в школе. Это была победа над собой, за которую она в душе бесконечно благодарила Викторию.

На занятиях по Магическим животным магистр Ларра Еллоу снова вызвала Белль с домашним заданием к доске. Это было ожидаемо, вызывали всех по кругу, в этом преподаватели проявляли единодушие, такова была политика Малой королевской Академии.

На этот раз Белль должна была рассказать о слоноподобных собаках. И когда Арабелла начала свой рассказ, то магистр потрянула своими рыжими волосами, наморщила носик, усилив свое сходство с лисицей, и снова начала приди-

раться

– С чего Вы взяли, адептка Райтес, что слоноподобные собаки больше привязываются к магам совпадающим с ними по полу, а не наоборот.

– Так утверждает исследователь магических животных Лионель Бассет в своей работе, посвященным этим животным, страница десятая издания пятилетней давности.

Магистр вспыхнула. Промолчала, а затем через пару минут снова попыталась сбить Арабеллу с уверенной ноты

– Как происходит привязка этих магических животных к магам?

– Вероятно, Вы хотели спросить, магистр Еллоу, как данные магические животные выбирают себе мага? Они выбирают среди тех, кто отважится отправиться к ним в джунгли самых смелых и быстрых. Данным животным немного не хватает скорости при охоте, а завершив привязку к магу они получают и его скорость. А смелость играет важную роль так как слоноподобные собаки презирают трусливых существ, и сохраняют верность только тем, кто не отступит перед трудностями, не струсит в минуту опасности.

Арабелла вздернула подбородок, вопросительно взглянув на преподавательницу – мол отважится та задать еще какой-либо вопрос с подвохом или даст закончить доклад не перебивая.

Магистр Ларра Еллоу поджала недовольно губы, пожевала ими, как будто тьявка, но не издав, конечно, лисьего тьявка-

нья и кивнула головой молчаливо разрешая завершить рассказ уже без вопросов с ее стороны.

Арабелла дала отпор наглой магистрессе, получила высший балл и чудесное настроение. Она, наконец, почувствовала себя равной другим, сумела абстрагироваться от собственных страхов, преодолеть их. Теперь она хоть и продолжала быть осторожной, но избавилась от неприятного ощущения ожидания пакостей, гадостей и попыток унижения со стороны окружающих.

Учеба давалась Белль достаточно легко, особенно по теоретическим дисциплинам, но и на практике она показывала отличные результаты, особенно она вдохновлялась теперь, когда на занятиях присутствовал третий курс и она довила взгляды Даниэля, он одобрительно улыбался и пару раз создал для нее иллюзии – в виде распускающегося бутона, и умывающегося котенка, такого милого, что казалось она слышала его мурчанье.

Дважды за неделю они своей компанией позанимались в библиотеке. Причем непринужденно разбившись на пары. Свен увел Вики за дальний столик в левом углу читального зала библиотеки, изучать историю Итилии, а Даниэль и Арабелла заняли столик рядом с полками по мертвым языкам, а это был правый угол. Потом подружки обменивались конспектами, так было проще готовиться.

Вечером последнего учебного дня перед выходными парни предложили подышать свежим воздухом в парке Акаде-

мии. Для компании это можно было сделать без ущерба для репутации девушек, а скоро должно было похолодать. Подруги согласились.

После прогулки по аллее они зашли в беседку, и как оказалось, парни припрятали там с помощью магии сумку с теплыми пирожками, явно из академического буфета, и термос с чаем, тоже горячим конечно. С помощью магии быстро создали стаканчики из бумаги, придав тем непроницаемость и устойчивую форму. Они стали напоминать тонкое дерево по фактуре, а не бумагу и прогулка завершилась ужином на свежем воздухе. В столовую, конечно же, никто уже не пошел.

Прощаясь на выходные Свен неожиданно притянул к себе Вики и поцеловал, тут же отдалившись, как бы опасаясь пощечины. В это же мгновение, пожалуй, неожиданно для себя, Даниэль обнял Белль и тоже поцеловал, правда быстро не отпустил, отчего Арабелле пришлось приложить усилия, чтобы оттолкнуть внезапно проявившего совсем не дружеские чувства Даниэля.

– Больше не надо так делать. Пообещайте, что больше не станете так делать – перешла она на Вы – иначе я вынуждена буду отказать Вам в общении.

Даниэль удивился такой отповеди. Он, конечно, не собирался ни соблазнять Белль, ни ухаживать с серьезными намерениями. Для него это был ничего не значащий флирт, или значащий? – промелькнуло у него в голове.

– Я не хотел никоим образом оскорбить, простите леди

Арабелла – перешел он тоже на официальный тон, но вот пообещать, что больше так не станет – не мог. Не был уверен, что не станет.

Арабелла убежала, юркнула в дверь общежития, Виктория погрозила пальчиком Свену и неодобрительно посмотрела на Даниэля.

– Не нужно так с нами. Думаю, что нам стоит прекратить наши встречи, раз Вы оба решили, что можете задурить голову неопытным первокурсницам. Ариос пренто –добавила она на древнеастонском языке, что означало примерно «прощайте, недалекие в своих происках люди».

Этим вечером Арабелла долго ворочалась, не могла заснуть. Снова снился тот сон с драконами, белые драконы причем собрались в одну стаю, сделали прощальный круг и улетели куда-то за горизонт. Белый дракон в лесу снова приснился, уже ближе к утру, смотрел на нее немного виновато, но за что извинялся было непонятно.

На соседней кровати тоже долго не могла заснуть Вики, потом что-то возмущенно бормотала во сне.

Утром, когда Белль проснулась, Вики само собой уже не было – уехала домой на выходные. У нее было всего несколько минут, чтобы собраться на завтрак, иначе столовую закроют на пару часов до обеда. На подоконнике лежал магический вестник, явно попавший через открытую форточку.

В записке были извинения от Даниэля, но снова никаких обещаний, что это притязания не повторятся. Раньше бы

Арабелла или обрадовалась вниманию сына герцога или не поверила бы, что может нравиться такому красивому и богатому, знатному молодому человеку. Сейчас же она испытывала уверенность, что да, нравится, и понимала, что нужно дать понять, что его ждет твердый отказ. Ей не нужны отношения без будущего. Пусть ищет себе ровню для чего-то серьезного или довольствуется девушками, готовыми на все в попытке добиться благосклонности наследника герцога де Ларреа. Она написала в ответ несколько слов: «Граф Даниэль де Ларреа. Нам следует прекратить общение, раз Вы решили, что с моей стороны возможно что-то кроме дружбы».

Арабелла не боялась отказать Даниэлю, не боялась придирок магистров, пакостей и колкостей от других адептов. Она стала сильной.

Глава 14 Легенда о белых драконах

После многих снов о драконах Арабелла решила записать ту легенду, что сложилась в ее уме. Она не понимала, что это за странные сны, и изложив так, как могла решила отослать на конкурс литературных работ, проводившийся среди адептов разных академий Итиллии. Вот, коротко, что она записала.

Тысячи лет назад на загадочном материке, до которого было не доплыть с другого материка, населенного людьми было царство драконов. Это были существа с двумя ипостасями – драконьей и человеческой. И трудно сказать, какая из них была важнее. Наверное, драконья – она давала возмож-

ность летать, покорить небо, взмыть над облаками и рассматривать звезды так близко, что можно было рассмотреть пульсацию каждой звезды, как они вспыхивают, а затем чуть приглушают свет. Жилища драконов были просторными, ведь дети и подростки могли ненароком сменить ипостась, пока играют или учатся самоконтролю.

Драконы были разных цветов – синие, красные, голубые, черные и белые. Они часто поднимались в воздух и это было завораживающее зрелище – как огромные яркие птицы они парили над землей. Обычно парами становились драконы одного цвета, но бывали и смешанные союзы. Все драконы обладали огненной стихией, а кроме того обычно и еще одной магией – синие водяной, голубые воздушной, черные управляли земной твердью и камнем, красные, как и голубые, воздушной.

Драконы жили в мире, до тех пор, пока на материке оставались свободные земли. Драконят в паре рождалось немного, но жили драконы очень долго, иные по три сотни лет, и постепенно материк пусть не стал густонаселенным, но не осталось ни одного озерца, где бы не обитали водные драконы, ни одного вулкана, чтоб вокруг него не кружили красные драконы, равнины населяли чаще голубые и черные драконы, а белые – белые драконы были самыми сильными и за это их постепенно невзлюбили остальные драконы.

И вот когда один из черных драконов не нашел свободной земли, чтобы основать там свой дом, так чтобы в радиусе

нескольких километров не было другой драконьей семьи, он обозлился и стал выгонять с земли белого драконы, говоря ему то, что тот может жить в любой местности, а значит должен уступить ему эту. Белый дракон уступил. Но не нашлось ему места нигде, где рядом были драконы других цветов. Он прилетел к другому белому дракону. Прошло несколько столетий и вот уже все белые драконы, обладавшие большой силой и не желавшие крови других драконов стали жить в одной равнине. Белые драконы знали, что братоубийственная война приведет к такому исходу, что могут все драконы исчезнуть с лица земли, выясняя силу и слабость друг друга.

Прошло еще немного времени и вот уже другие драконы возжелали занять другой материк, населенный, как они знали, слабыми существами без второй ипостаси – людьми. Позвали они и белых драконов, как самых сильных, чтобы те согнали людей с их насиженных мест, превратили их в рабов. Но не все драконы захотели убивать людей на другом материке. Белые не захотели. Эти сильные и гордые драконы согласились лететь на другой материк, но не чтобы убивать, а чтобы защитить от своих алчных и кровожадных соплеменников существ с другого материка. Так они тогда называли их – существа.

Поднявшись в воздух белые драконы полетели к границе материка, они сказали, что хотят попрощаться с родными местами перед вступлением в бой.

Да они попрощались. Но облетев границы материка, уста-

новили при этом защитный контур, чтобы ни один из их сородичей не мог покинуть материк. И в воздухе, и в океанах, омывающих материк, они установили защитный барьер, достаточный, чтобы летать на драконьем материке, чтобы купаться в прибрежном океане, но не дальше. Они были сильные и миролюбивые драконы.

А затем они отправились на материк людей, но не чтобы сражаться с ними, а чтобы поселиться рядом, бок о бок с ними.

Белые драконы были хорошими воинами и стали охранять человеческий мир от разных чудовищ, в том числе иномирных, Они были хорошими политиками, так как решения принимали во благо народа и для его процветания. Поэтому белых драконов приняли.

Однако и на человеческом континенте нашлись те, что невзлюбил их, за силу и мужественность, за красоту и бескорыстие. Люди стали скрытно охотиться на драконов, убивая тех в человеческой ипостаси, нападая подло, исподтишка. И тогда драконы стали скрывать свою ипостась, они летали втайне и никому не раскрывали своих секретов, передавая тайное знание только потомкам, да и то только тем, в ком проявлялась способность к обороту.

Белые драконы вступали в браки с людьми, их становилось все меньше, тех кто мог летать в драконьем обличье. Но пока жив хотя бы один белый дракон, будет стоять и магический защитный контур, что не позволяет другим драконам

добратся до материка людей.

Глава 15 Попытки примирения

Домой Даниэль приехал в хорошем настроении, пусть ответа он на свой магический вестник не получил – это он объяснял для себя тем, что у девушки скорее всего не было магических вестников, или был один, максимум два – на крайний случай, припасенный для близких родственников, и такая как Белль не станет его тратить на ненужный ответ для Даниэля. Ему ответ был не нужен. Извинился же. Пусть заочно, но извинился. Он итак это считал едва ли не подвигом для себя. Не привык извиняться за то, что немного поприставал к девушке – всегда все были польщены его вниманием. Однако белых волос не прибавилось, значит не подвиг. Да и вообще, незачем тратить время на такую девицу. Соблазнять такую ему совесть не позволит – пусть и бедная, но гордая, да и древнего знатного рода.

Ее предки были когда-то герцогами, это он знал, изучил все генеалогические деревья самых древних родов, среди которых видел и герцогов де Райтес. Но те заключали браки только по любви, воевали до последней капли крови, служили честно и не умели ни просить, ни льстить, ни хитрить. В результате интриг постепенно лишились своих владений, а один из высокородных мошенников как-то смудрился подставить де Райтес так, что их лишили этой приставки. Честное имя роды было потом восстановлено, обвинения сняты, но вот титул герцогу не вернули, «забыли» в канцелярии

Итилли, а тот прожив в столице две недели и так и не попав в дворец на прием к королю вернулся в свое уцелевшее поместье восвояси. Так говорили сплетни. А отец Даниэля знал практически все сплетни.

Поэтому девушку из славного древнего рода, скромную, бедную. Но гордую ему не хотелось обманывать. А значит все нужно прекратить, да и Свена отговорить от ее подружки – брюнетки. Та из семьи богатого торговца, они кажется торгуют сукном, держат несколько ателье и обувных лавок. А Свен пятый сын барона и титулованную невесту за него не отдадут, поэтому Вики была бы очень даже неплохой партией для Свена, но у него еще ветер в голове, а она подруга Белль.

Выходные Даниэля пролетели незаметно. Снова библиотека, там он как раз и просмотрел генеалогию древних и не очень, то есть всех оставшихся родов, снова магические шахматы, на этот раз с братом. У отца были дела на службе, и в воскресенье визит какой-то матушкиной подруги, как водится, с дочерью. Откуда столько девушек в столице иногда думал Даниэль, особенно на выданье. Он привычно обменялся с гостями парой незначущих фраз, а потом присоединился к тренировке брата по фехтованию. Это было гораздо интереснее, чем развлекать разговором гостей, а в библиотеку дочь маминой подруги могла и заглянуть, испортив все уединение. Поэтому фехтование.

Свен на выходных помогал отцу, вместе с ним объезжая

баронство. Старшие сыновья делали это регулярно, вникая каждый в ту сферу, что им прочил отец, планируя разделить наследство, а вот младшему сыну кроме небольшого домишки и пары лошадей, по выводам самого Свена, достаться ничего не могло. Поэтому он просто помогал отцу, обучаясь вести дела в целом, и с крестьянами, и с торговцами лавок, и с нанимаемой охраной. Свен был славным парнем, который свыкся со своей судьбой младшего баронского сына, отца любил и не жаловался, не завидовал, не плел интриг.

Вики встречалась с подружками, съездила в лавки отца и прикупила для подруги теплые сапожки и плащ. Пусть та никуда из Академии и не выходит, но в выходные дни чтобы погулять по академическому парку лучше утеплиться. Вещи были недорогие, но добротные, оставалось лишь найти предлог, чтобы Арабелла взяла. Форменные туфли и ботинки для занятий, конечно, хорошо, что выдают, но свои тоже лучше иметь, а у Арабеллы они вот-вот прохудятся.

Вики посплетничала с матерью, вечером сидя у теплого камина, и та сообщила, что раз уж Вики совершеннолетняя, то отец решил начать подыскивать ей жениха. Выучиться в Академии ей как любимой дочке обязательно дадут, старшие братья тоже ратуют за то, чтобы сестренка училась, раз уж ей так хочется, но жениха следует подбирать. Поэтому, если Вики ...на этих словах Виктория вздохнула. Ну вот не хотелось ей замуж. Когда-нибудь, когда она встретит такого, как ее отец, да. А вот «искать», «подбирать» – однозначно нет.

Но у нее в запасе четыре года, и чего это родителям так не терпится ее сосватать... Свена она выкинула из головы. Она и Арабелла слышали, что Свен каждый курс менял подружек. После летних каникул он заявлял что-то своей прежней пассии и та начинала искать другого парня. Быть третьей пассией Свена, а потом наблюдать двух других, пока он будет учиться на четвертом и пятом курсе ей не хотелось. Дружба и легкий, ни к чему не обязывающий флирт, совмещенный с помощью в учебе – это неплохо, даже хорошо. Но вот то, что он переступил границу легкого флирта... Это было нехорошо. Пусть ищет доступных девиц в другом месте, хотя наверняка у него были такие, он никогда не рассказывал, чем занимается на выходных. Наверняка среди этих занятий есть и не самые пристойные. Так размышляла Виктория.

Арабелла выходные писала и оформляла заявку на конкурс. У нее из головы совершенно вылетел один невоспитанный сын герцога. Записку от него она сразу же сожгла. Та симпатия, что в ней зародилась к Даниэлю была перечеркнула его самовлюбленностью, самоуверенностью, и еще другими «само». Да, он сын герцога, причем наследный, но это не означает, что он может по отношению к ней себя так вести. Заколки возвращать было бы глупо – они ему ни к чему, да и такой подарок возвращать – самой позорится мелочностью, а вот встреч и прогулок следует избегать, да и само внимание игнорировать.

Так они все думали до тех пор, пока не настал понедель-

ник, и вся четверка не встретилась в коридоре одного из корпусов. Девушки при встрече холодно поздоровались. Промолчать на приветствие было бы невоспитанным, презрение или колкость – выглядели бы глупо, а вот холодность – главное оружие обиженных девушек. Особенно она удалась Арабелле. Ее обычно теплый взгляд зеленых глаз казался морозящим. Даниэлю стало холодно и неудобно, едва он встретился глазами с Белль. Вики посмотрела на Свена чуть высокомерно, могла себе позволить так смотреть на ветреного юношу. Сапожки и плащ Белль взяла, поблагодарила, а когда узнала, что они были куплены по оптовой цене в лавке отца Вики, то еще больше обрадовалась и обещала заплатить за них после каникул, когда она съездит домой. Виктория отмахнулась – мол отдашь, когда сможешь.

Три дня Даниэль и Свен пытались вновь вести себя так, будто ничего не случилось. Подкарауливали в библиотеке, но девушки сначала развернулись и ушли, а в другой раз просто игнорировали все попытки обратить на себя внимание. Смотрели холодно, как бы мимо. Вики больше задирала нос – знала себе цену, а Белль просто делала вид, что не видит и не слышит Даниэля.

На четвертый день игнора Даниэль решил изменить тактику, и подкараулить около общежития. На стоящего у стены сына герцога де Ларреа девушки обращали внимание, хихикали проходя мимо либо кокетливо строили глазки. Даниэль отшучивался, что мол стена этого здания самая чистая,

а тень самая густая из-за развесистого дуба.

Белль и Вики возвращались из библиотеки одними из последних. За это время Даниэля уже видели почти все адептски первого курса, кто пройдя мимо, кто в окно. При виде Белль под руку с подругой, Даниэль отлепился от стены. Стало уже темнеть и от неожиданности девушки даже вздрогнули – не сразу заметили парня и не поняли, кто это. Даниэль приблизился быстрыми шагами. Попросил подождать Вики чуть в стороне, чтобы он мог поговорить с Белль без свидетелей. Арабелла вздохнула, но согласилась. Ей было непонятно, зачем Дан пришел, и о чем он собирается с ней говорить.

Поэтому, когда они отошли в сторону на пару метров, а Дан накинул полог тишины, то Белль начала первой

– Ваше сиятельство, я не ответила на магический вестник, потому что не видела и не вижу смысла. Не нуждаюсь, в Ваших, Даниэль извинениях. Они ни к чему. Ваше неуважение ко мне продиктовано тем, что мы не ровня. В моей фамилии нет приставки «де», хотя когда-то она и была, а финансовое состояние моего рода, моей семьи таково, что возможен брак только с таким же бедным, но честным аристократом, как я. Романы мне не нужны. Портить свою репутацию я не позволю. В Академии, и думаю, за ее пределами, много девушек, что не откажут Вам. Мне же от Вас ничего не нужно. Я, конечно, благодарна за помощь на практике, да и в работе с книгами, но на этом все. А теперь позвольте мне удалиться.

– Лели Арабелла Райтес – голос парня неожиданно дрог-

нул. Я знаю о Вашей семье, и о том, насколько честен и благороден Ваш род. Поэтому я несколько не хотел оскорбить. Простите мне мой внезапный порыв тогда. Я обещаю, что больше не позволю ничего лишнего. Не прикоснусь к Вам без разрешения – после небольшой паузы он продолжил – да, девушек вокруг хватает, но Вы относитесь к тем, что никогда не станут пытаться привязать к себе какими-либо способами, женить на себе с помощью скандала и так далее. Именно поэтому я и выбрал Вас для общения. Мне тоже, как и Вам нужно беречь свою репутацию как наследнику рода и опасаться скандалов. Простите мою импульсивность. – на этих словах Даниэль поклонился, и те кто видел их со стороны, но не слышал разговора из-за полога тишины должны были понять, что молодой граф извинился за что-то, выразил свое уважение девушке и сожаление о содеянном. Белль немного поколебалась, затем ответила

– Хорошо, Ваше сиятельство. Я постараюсь забыть то досадное недоразумение. А сейчас позвольте удалиться. – Белль развела полог тишины, показывая, что разговор окончен. Она быстро присела в легком реверансе и поймав взгляд Вики кивнула, говоря ей тем самым, что все хорошо, они уходят.

Арабелла Райтес и ее подруга скрылись за дверью общежития первого курса, а Даниэль де Ларреа еще несколько минут стоял в задумчивости. Потом опомнился увидев чье-то любопытное лицо в окошке и отправился к себе в комнату,

где, как оказалось, его уже ждал Свен.

Друг встретил Даниэля насмешливым взглядом, встал, обошел по кругу, даже принюхался.

– Духами не пахнет, был не на свидании, но вид говорит о том, что и не на спортивной пробежке. Книг или тетрадей, как и сумки нет, значит и не из библиотеки. Улизнул сразу после ужина, я даже не успел заметить, как твое место опустело. Где был?

– Мирился.

– С той девчонкой-первокурсницей? Зачем тебе она?

– А зачем тебе Вики?

Свен помрачнел.

– Не хочу говорить о ней!

– Говорить о ней может и не хочешь, а вот помириться да.

Иначе бы не ходил со мной несколько дней, подкарауливая подруг.

– Да я за компанию с тобой!

– Пока компании не получится – я помирился с Белль, а ты с Вики нет.

– А вот и помирюсь!

– Когда? – с улыбкой спросил друга Дан.

– Да прямо сейчас!

При этих словах Свен, как всегда порывистый вышел и хлопнул дверью немного сильнее нужного. А Даниэль обрадовался, что переключил внимание друга с расспросов на необходимость помириться.

Дан уже лег спать, когда приоткрытое окно распахнулось, и в него буквально залетел Свен. Заклинание левитации помогло забраться в общежитие после отбоя. Девушки этим не пользовались, для потери репутации не хватало еще в окно залезать, пусть и в свои, а вот парни старших курсов практиковали.

– Ну как, получилось? – спросил Даниэль друга.

– Да. Все завтра, пробормотал друг, быстро скидывая с себя одежду и ныряя в постель.

Утром Свен в красках расписал, какой он оказался рисковый парень. Так как он пришел после отбоя, то ему надо было лишь вычислить, где находится комната Белль и Вики. Он знал, что рядом с их окнами растет дуб. Большой раскидистый дуб рос только в одном месте. Сначала он подобрался к комнате на первом этаже, тихонько кинул камушком, но лицо выглянувшей девушки оказалось чужим. Тогда он быстро забрался на дерево, на высоту второго этаже и кинул маленький камушек в стекло. Тишина. Еще один. После четвертого камушка в окне показалась Вики, в наброшенном на плечи халате и с очень серьезным лицом, на пальцах было готовое сорваться плетение.

Тогда Свен переместился на ветке ближе к окну, сел и протянул Вики с помощью магии букетик, собранный из кленовых листьев. Вики убрала с пальцев плетение, но нахмурилась и сложила руки на груди. Тогда Свен написал в воздухе – «Прости меня, Виктория Вайлет, больше не буду»,

что именно он не уточнял, итак писать в воздухе было не очень удобно. Затем быстро добавил: «Буду сидеть тут на ветке, пока не простишь». Губы девушки дрогнули, ей хотелось улыбнуться. Затем она показала на него пальцем, на дерево и покрутила пальцем у виска. Но уже без того сердитого выражения лица.

Свен продолжил писать «Честно, не хотел обидеть. Прости. Мир?». Виктория махнула рукой, что означало, что больше не сердится. То, что парень не выдержал и пришел извиниться, хотя в общем-то ничего плохого не сделал, его легкий поцелуй кроме их четверки остался тайной для всех. Ну а если раскаивается, то пусть и дальше помогает со сложными предметами и вообще... Что вообще Виктория не знала, но Свен ей нравился, главное, чтобы соблюдал приличия. Да, именно, пусть соблюдает приличия. Арабелла простила Даниэля, значит и она простит. При этих мыслях Вики активнее замахала Свену, жестами показывая, чтобы слезал с дерева и шел домой, а она больше на него так не сердится.

Свен понял, что гроза миновала и направился, тихонько насвистывая веселую песенку в свое общежитие, а затем левитировал точнехонько на свой подоконник.

Глава 16 Снова одна компания

Утром Даниэль снова заметил, что белая прядь увеличилась. Видимо то, что он нашел в себе мужество извиниться перед Арабеллой, хоть, по собственному мнению, был не так уж виноват перед ней, все же повлияло. Последнее вре-

мя он чувствовал и увеличение магического резерва. Благодаря чему его заклинания имели немного большую силу, да и скорость создания заклинания, движения созданного плетения по воздуху тоже, как будто стала выше.

В этот день Арабелла и Виктория снова улыбнулись молодым людям, пусть не так как прежде, улыбка была более блеклой, но улыбнулись. А вечером согласились позаниматься вместе в библиотеке. Белль снова готовила доклад по магическим животным, а Вики пути создания артефакта правды, не такого мощного, что использовался в государственных структурах, а небольшого, портативного., хотела сделать подарок на зимних каникулах в честь Праздника Зимы. Отец и братья постоянно были заняты торговлей, деловыми переговорами по поводу доставки и продажи различных материалов, и Вики надеялась сделать им приятное таким подарком.

Парни помогли с поиском нужных книг, объясняли некоторые места из учебников, сами тоже готовили доклад. Свен о наследовании согласно законам Итилии, а Даниэль по восстановлению в правах на титул. Оба взяли тему докладов не случайно. Свен хотел понять свои права как младшего сына барона, насколько он будет зависим от старших братьев в будущем, а Даниэль в эти выходные задумал поговорить с отцом по поводу титула лорда Генри, отца Белль. Пусть ему самому девушка не годится в невесты, но хотелось сделать для их семьи что-то хорошее. И если прошение одного из предков Белль – деда, возможно прадеда, до сих пор оста-

лось без ответа, то можно ли ему дать ход. Восстановление титула пусть не даст семье богатства, однако Арабелла приобретет больше плюсов в глазах аристократов как невеста, тем более она будет наследница титула, как единственный ребенок в семье.

Арабелле он решил пока ничего не говорить, да и вообще оставить по возможности в тайне, чтобы девушка не чувствовала себя обязанной, не прочитала ему нотацию по поводу того, как нехорошо лезть в чужие дела, дела ее семьи. Да, теперь он боялся вызвать ее неудовольствие.

Накануне выходных Дан и Свен снова пригласили девушек на прогулку по парку Академии. В этот раз они припрятали в беседке не только корзинку с разными вкусностями, кружки и термос с чаем, но и пледы, чтобы укутать девушек, если будет прохладно. Хотя погода стояла теплая. Белль надела новенькие сапожки, что ей принесла Вики и плащ с капюшоном.

Когда они сидели в беседке, Свен болтал с Вики, а Даниэль и Белль больше молчали, лишь отдельными фразами и смехом поддерживая беседу. Белль почему-то вспомнила о белом драконе, что был прикован к могучему дереву и не мог рассмотреть сквозь густой туман явно магического происхождения себя, а Даниэль смотрел на Арабеллу и она казалась ему похожей на загадочную принцессу, какими-то странными путями лишенную своего титула и земель. Конечно, в роду Белль королей не было, но принцесса из нее се

равно бы вышла самая лучшая.

Даниэль снова приехал ровно к завтраку. Карета отца ждала его у выхода из Академии, поэтому все было рассчитано, ну разве только непогода или поломка могли нарушить размеренный ход кареты, а Дан опоздать на завтрак. Но этого не случилось.

Как и две недели назад Даниэль попросил отца поговорить с ним на важную тему. Герцог внимательно посмотрел на сына, хмыкнул своим мыслям, видно рассмотрев, как белый цвет «оккупирует» медленно но верно волосы сына и предложил подняться после завтрака вместе с ним в кабинет.

На завтрак была овсянка, рядом стояли розетки с медом, а также масло, цукаты, чтобы каждый мог разнообразить кашу по своему вкусу. Герцог тоже любил легкий завтрак, без излишеств, овсяную кашу ел с маслом, а герцогиня с цукатами. Даниэль с удовольствием ел овсяную кашу с медом. Также он с помощью магии поджарил себе пару тостов с маслом и сыром, чем вызвал одобрительную улыбку родителей, выпил с ними чашечку ароматного кофе и отправился за отцом. Лишь Леон дольше всех возился с завтраком, он, как самый главный сладкоежка положил в кашу и мед, и изюм, и кусочки инжира, и теперь «выковыривал» их из тарелки.

Когда отец и сын поднялись в кабинет, Даниэль накинул полог тишины. Родным он доверял, а вот слуги не хотелось бы, чтобы знали лишнее.

– Даже так? – удивился герцог, и его левая бровь припод-

нялась. – Значит разговор и правда серьезный.

– Да, отец. Для начала хочу тебе сказать, что речь не обо мне, а об одном из членов моей компании, с кем мы вместе часто занимаемся на практике и в библиотеке. Я хотел тебя спросить, если сначала аристократа оклеветали, лишили титула, большей части владений, затем реабилитировали, но восстановили лишь честное имя, то возможно ли что-то вернуть по прошествии многих лет?

– Каков был титул аристократа? Это ведь конкретный человек, как я понимаю.

– Герцог.

– Полагаю, что речь идет о Райтесах, ранее герцогах де Райтес. Иных герцогов, восстановивших честное имя, но не титул и земли не знаю. Не слежу за этим родом, потерявшим всяческое влияние и положение при дворе, кто из их наследников учится с тобой?

– Арабелла Райтес. – видя, как отец нахмурился, Даниэль продолжил, -это не то, что ты мог бы подумать. Мы просто друзья, мы со Свенем постоянно страховали их на практических занятиях, потом был несчастный случай с Арабеллой, в общем это моя вина, что она пострадала. Вики ее подруга и соседка по комнате, как у меня Свен. После того несчастного случая мы сдружились. Помогаем девушкам, но между нами ничего нет.

– И что твой друг Свен не симпатизирует ни одной из них? Как-то слабо верится, учитывая то, что я слышал про него.

– Ему нравится Виктория, но девушка, как и Арабелла хорошо воспитана, в общем общаясь с ними, мы с одной стороны не выглядим как «ботаники», занятые лишь учебой, а с другой стороны – можем не опасаться скандалов, попыток соблазнения, интриг и прочая. Повторюсь, девушки хорошо воспитаны, и их занимает лишь учеба, а не мысли о кавалерах.

Последнее Даниэль произнес даже с небольшим вздохом. А Максимилиан де Ларреа даже развеселился.

– Не по зубам оказались девушки, вот что я скажу, но это хорошо. Тем не менее, сын, предупреждаю, никаких интрижек, о которых может стать известно. Я помню себя в твоём возрасте, кровь кипит, но такие как мы должны всегда контролировать каждый свой шаг. Это простолюдинам дозволено все, и никто не осудит.

– Отец, я все помню про интрижки. Последнее время вообще веду себя как паинька. Давай вернемся к моей просьбе. Что ты можешь узнать о возможности вернуть титул Райтесам?

– А каков твой интерес, Даниэль? Все-таки девушка нравится?

– Отец, Арабелла мне не пара, я хорошо это осознаю. Но она мой друг, и если это не составит большого труда для тебя, то хотелось бы восстановить историческую справедливость. Кроме того, тогда девушка, являясь единственным ребенком в семье, станет наследницей титула. Мне же будет

проще объяснять, почему она в моем окружении. Все-таки дочка герцога, пусть и безземельного. Для возврата земель, думаю, нужны слишком большие усилия. Я изучил данный вопрос в ходе подготовки доклада, и знаю, что такие земли даруются за верную службу другим аристократам и отнять их можно только если данный аристократ, или его потомки покроют позором свое имя перед королем.

– Да, именно так, Даниэль. Владения в их прежнем размере вернуть после реабилитации еще никому не удавалось. Насколько помню, у Райтесов что-то осталось, что дает им средства к существованию. А вот уточнить насчет их прощения на возврат титула я смогу в секретариате короля. Хотя оно скорее всего пылится в хранилище при канцелярии. Озадачу парочку клерков его поиском. За пару золотых каждый из них пролистает кучу бумаг, а десять золотых за найденный документ помогут искать быстрее.

– Благодарю, отец – Даниэль встал и поклонился, выражая благодарность.

– Ты становишься взрослым, сын. В двадцать лет. Это меня радует. Стремись к справедливости, не забывая о себе. Надеюсь с девушки ты не намерен ничего спрашивать за такую помощь ее роду?

– Напротив, я бы хотел, чтобы это осталось тайной для нее. Моя помощь. Иначе она оскорбится моим вмешательством в дела их семьи.

– Похвально – отметил герцог. – С моими интересами это

тоже пересекается. Выясню, кто не дал в свое время прощению ход, чей род стремится влиять на решения короля таким образом. А то сегодня Райтесы, а завтра кто-нибудь еще... И да, в твоём окружении должны быть аристократы, чем древнее род, тем лучше. Поэтому, если девушка станет наследницей герцога де Райтес, то будет даже лучше для тебя. Несколько золотых монет ради такого дела не жалко.

Даниэль еще раз поклонился отцу и получив разрешение, вышел из кабинета. С его уходом развеялся полог тишины, поставленный Даниэлем.

Выходные пролетели незаметно. Впрочем, как обычно. Настроение Дана было отличным. Он знал, что отец обладает большим влиянием при дворе, понимал, что в канцелярию тот наведается, скорее всего, уже завтра. А еще через несколько дней прошение ляжет на стол короля, наверняка с небольшой пояснительной запиской герцога Максимилиан де Ларреа, который укажет, что проводит ревизию среди бумаг, оставшихся без ответа короля, тех, что по видимо корыстным интересам некоторых индивидов не были предоставлены монарху. А затем будет разбирательство, в ходе которого и выяснятся недобросовестные лица, которые за мзду, и никак иначе не объяснишь, не предоставляют королю важные документы, к коим, естественно, относятся те, что связаны с древними аристократическим родами.

Таким языком и будет написана записка, был уверен Даниэль. В этот раз он был в книжной лавке, когда ездил за

покупками в город. Он ездил к портному, парень раздался в плечах, немного подрос, и требовалось снять мерки, заказать новый камзол, пару рубашек и брюки. В Академии он просто поменяет форму, а вот для Зимнего бала требовалось подобрать костюм.

В книжной лавке он приобрел словари древнеитиллийского, древнеастонского языков, а даже нашел небольшую брошюру, посвященную и третьему агзаказскому языку. Отдаст девушкам, скажет, что ему уже не нужно, а у брата мол есть. Книги по этой причине он взял не совсем новые, а такие чтобы в хорошем состоянии. Если Арабелла будет упрямыться, то скажет, что отец каждый год покупает новые словари, будто слова в них за год успеют поменяться. Так и решил.

Глава 17 Снова лазарет

Учебная неделя для Арабеллы снова началась с неожиданностей. Вики на этот принесла с собой вкусностей, которые решено было съесть вечером, возможно, поделившись со Свеном и Даниэлем, если те снова будут вечером с ними.

Однако день принес неожиданности. В обед парни сообщили, что их ждет выездная практика на несколько дней, когда вернутся точно не знают, но Даниэль обещал присылать каждый день магический вестник, что у них все хорошо. Практика предстояла на болота, там было немного опасно. Немного по словам Даниэля и Свена, так как с ними отправляются несколько магистров, которые будут проверять маршрут следования, отвечать за безопасность, и оказывать

помощь в случае травм. Но конечно, последних не будет. Максимум вывихнет кто-нибудь неловкий ногу или мозоль натопчет. Так что переживать о них не стоит.

Перед убытием Даниэль вручил Арабелле, как самой ответственной, словари по мертвым языкам, чтобы не сидеть с ними в библиотеке, а делать кое-какие переводы в своей комнате, тем более, что провожать после библиотеки до общежития пока парни отсутствует девушек будет некому. Арабелла хотела было сказать, что может, и кто-то другой проводит, но решила промолчать. Книги взяла, поблагодарила. Это же книги, просто книги, потом отдадут, объяснила она самой себе.

Вечером Вики и Белль сидели у себя в комнате, на ужин можно было не ходить, когда полная корзина вкусностей – от колбасок и сыра до песочного печенья. Обе девушки осознали, что немного волнуются за друзей. Все-таки на болота отправились, а там по слухам всякие чудища водятся, способные и притопить, и утащить в топи. Одна болотница чего стоит, хотя она самая привычная из болотных жителей. А рядом там волчарники водятся. Волчарники отличаются от обычных волков наличием перепонки на лапах, позволяющих увеличивать поверхность лапы с свободно ступать там, где обычный волк не пройдет. Тело более легкое, что тоже как плюс на болотах, а вот зубы острые в два ряда, да такие, что перекусывают руку с одного укуса.

Утром Вики и Белль предстояла физическая подготовка,

на завтрак они пришли, но почти ничего не съели. Выпили по стакану апельсинового сока и отправились на занятия. Они проучились уже два месяца, за это время на физической подготовке получили немало ссадин, синяков, ушибов. Все это благодаря специальным травяным мазям, что для таких случаев выдавали адептам заживало быстро, да и основы целительства они успели получить. Магистр Берта Виталис, почтенная дама, немного строгая, но очень отзывчивая обучала так, что занятия были всем в радость. Все адепты осознавали, что вовремя оказать лекарскую помощь иногда сродни спасению жизни на поле боя. Кроме медицинских справочников, что в достатке были в библиотеке, в помощь студентам были лекции, которые все записывали в пухлые тетради. Практиковались после занятий по боевой магии и физической подготовки, на сокурсниках. При этом обязательно присутствовали адепты старших курсов целительского направления. Они контролировали, чтобы неправильным лечением не навредили, а заодно наблюдали у кого выше способности к целительскому делу.

Магистр Брюс Стоун в начале занятия заявил, что они с сегодняшнего дня начнут готовиться к сдаче экзамена по его предмету. Для этого они должны выполнить нормативы. Для первокурсников это был канат, по которому надо было бег пять километров на время, преодоление полосы препятствий, в том числе канат, на который нужно взобраться за три минуты на указанную высоту, на полосу препятствий от-

водилось пятнадцать минут и в конце экзамена адепт отжился, столько сколько мог, чтобы хоть таким образом набрать баллы, если где-то не уложился по времени.

Вики и Белль переглянулись после слов магистра. Больше всего девушки не любили канат. На нем было легко содрать кожу на ладонях, кроме того, обладая невысоким ростом и не такими сильными руками, как у парней, взбираться им было сложнее. Вот пробежать по бревну, пусть оно и качается в воздухе – пожалуйста, вскарабкаться по дощатому барьеру – тоже, там они как более легкие цеплялись за все края досок и забирались наверх, а потом спрыгивали, правда не всегда удачно, но вот канат...

На первой же тренировке, готовящей их к экзамену по физической подготовке Вики упала с каната. Она сумела забраться наверх, но вот спуститься не получилось. Ладони были ободраны в кровь и Виктоиа спускаясь постаралась как можно меньше касаться ими каната. Потеряла хват, ногами не сумела ухватиться крепко. Упала с криком вниз. Девчонки кинулись к ней, быстрее всех рванула Белль. Адепты-целители, два парня светловолосых и голубоглазых близнеца, быстро растолкали первокурсников, провели диагностику. Требуется стационарное лечение. Один из парней подхватил Вики на руки и вчетвером, так как Белль отказалась продолжать занятие, когда ее подруга без сознания отправились в лазарет. Магистр Брюс Стоун только одобрительно кивнул, сказал, что как напишет объяснительную на имя декана, сра-

зу навестит пострадавшую, а Белль попросил проследить, чтобы у Вики было все необходимое в палате. Арабелла кивнула на ходу она и так бы не оставила Вики.

В лазарете подтвердили, что сильный ушиб. Погрузили в лечебный сон, когда девушка пришла в себя, чтобы не двигалась лишнего и быстрее восстанавливалась. Арабелла просидела до вечера у ее постели, потом сходила поужинать, хотя есть не хотелось и отправилась в общежитие.

На подоконнике лежал магический вестник от друзей, со словами, что у них, то есть у Даниэля и Свена все хорошо. Арабелла вздохнула, ну хоть у них все хорошо. Спалось ночью плохо. Арабелла беспокоилась за подругу, обещала себе днем обязательно ее навестить, немного опоздает на Медиативные практики, но предмет не сложный, с резервом все хорошо, так что магистр простит опоздание по уважительной причине.

Белль сбегала утром на завтрак, попросила пару пирожков с собой, на обед она не рассчитывала попасть в столовую. Потом были Законы Итилии. Пока они еще изучали общую законодательную базу, то, какие законы в какое время принимались в стране. С тем, чтобы могли самостоятельно разораться какой вопрос в каком праве находится, и какой кодекс надо открывать. Это было полезно, но скучно. Обзорные лекции. Едва досидев до их окончания Белль побежала в лазарет. После медиативных практик еще Боевая магия значилась в расписании.

В палате Вики было тихо. Она была единственной пациенткой в отделении, где лежали девушки. Вчера вечером выписали пострадавших от магии огня двух второкурсниц, те что-то не поделили и кинули друг в друга по огненному заклинанию. Обе пострадали. Пролежали на соседних койках два дня, помирились и выписались под облегченные вздох персонала лазарета. Их положили рядом не зная деталей, потом боялись новой ссоры, но все закончилось как нельзя лучше – помирились, а значит в лазарет больше друг друга отправлять не захотят.

Вики лежала, уставившись в потолок. Белль села рядом на стул, взяла подругу за руку.

– Привет, моя дорогая Вики! Как ты? Не шевелись, тебе еще нельзя. Ты не голодна?

– Нет, меня кормят, бульоном, чтобы не нагружать желудок, но он очень калорийный. Сыта уже после пары ложек. – Вики тихонько улыбнулась. – Ты знаешь, мне кажется рано утром кого-то доставили сюда. И почему-то я боюсь за Свена и Даниэля.

– Вчера вечером на подоконнике я нашла магический вестник, они пишут, что у них все хорошо, но я обязательно постараюсь узнать, кого привезли в лазарет.

Поговорив еще немного, и тихонько обняв подругу, Арабелла направилась в приемное отделение.

– Простите меня за излишнее любопытство, но моя подруга сказала, что рано утром кого-то доставили в лазарет,

и она боится, вдруг среди них есть наши друзья. Они уехали на практику в болота.

– Как зовут Ваших друзей? – поинтересовалась помощница Берты Виталис, которая не только преподавала, но и заведовала лазаретом.

– Свен Розен и Даниэль де Ларреа

– Да, в списках такие есть.

– Что с ними случилось?

– Укусы, так бывает на практике на болотах – пожалала плечами помощница.

– Могу я их увидеть? – забеспокоилась Белль.

– Пока нет, они в лечебном сне. Приходите вечером, может застанете не спящими.

– А с ними все хорошо будет? – голос Арабеллы предательски дрогнул.

– Раны неопасны для жизни. Не переживайте, все будет хорошо с Вашими друзьями.

Арабелла поблагодарила и снова забежала в палату к Виктории.

– Вики, все хорошо, не переживай. Да, Свен и Даниэль угодили в лазарет с тобой за компанию, но с ними все хорошо. Вечером я вас всех проведу, обязательно расскажу тебе обо всем, что узнаю. Главное, что с ними все будет хорошо, меня в этом заверили, а не пустили к ним – сказали, что вечером пустят, а то они спят, да и вообще у них тут часы посещения, к тебе хорошо, что пустили- зататорила Белль,

чтобы успокоить подругу, да и самой успокоиться.

– Ладно, я буду ждать тебя и новостей, беги Арабелла. Меня через пару дней выпишут. Только освобождение дадут от физической подготовки, а может и боевой магии на пару недель.

Арабелла побежала на Медиативные практики, она успевала на половину пары, но это было лучше, чем прогулять. Поймала себя на мысли, что все время ходили вдвоем с подружкой по Академии на все занятия, и сейчас ощущается нехватка чего-то, вернее кого-то.

На Боевой магии декан встретил Белль мрачным взглядом. Не саму Белль, а скорее сразу вспомнил, что ее подружка сейчас в лазарете. Он уже знал о происшедшем, доклад целителей тоже получил. Магистр Арнел Арагорн сейчас очень походил на коршуна, он внимательно оглядел всех адептов, напомнил о правилах безопасности и необходимости их соблюдать.

Он тоже сообщил о требованиях на экзамене. Адепты должны были продемонстрировать точность ударов по мишеням, арсенал боевых заклинаний, освоенных ими в ходе обучения в Академии и изученных ранее, а также установить магический щит, способный выдержать атаки соперников в течении нескольких минут. Три задания. При выполнении двух последних адепты могли выбрать себе в пару сокурсника, либо попросить ассистировать одного из адептов старших курсов, особенно это рекомендовалось при использова-

нии плетений ударов с помощью огненной стихии. При этом он посмотрел на Арабеллу. Та смутилась, но вида не показала. Не ее вина, что кто-то не может контролировать свою злость и выплескивает ее таким вот опасным образом. Да и вообще, все ее мысли занимал лазарет, друзья, которых теперь навещать ей, как раньше навещали ее Вики и Дан.

Отработка магических ударов по мишеням прошла спокойно. Хуже всех показатели были у Валесса Варанс, она отставала не только по физической подготовке, но и по всему, чтобы связано со скоростью, точностью, силой. Бывшие подружки Олия и Боливия на нее теперь не смотрели, не хотели быть в одной компании со «слабачкой», как они ее называли. Но та не сильно расстроилась, тоже сдружилась с соседкой по комнате, смуглой, симпатичной девушкой, что потихоньку подтягивала Валессу на нужный уровень подготовки.

Плетений боевой магии было изучено с отработкой пять, остальные показывались, но не практиковались в достаточной для умения мере. Для получения зачета, таким образом, нужно было показать пять боевых плетений. Арабелла могла продемонстрировать безошибочно семь, поэтому была спокойна. Последним заданием было продемонстрировать щит, сплетенной из какой-либо одной магии. Арабелла подумала и создала водный щит. Он хорошо противостоял огненной магии, самой распространенной в бою. Зачет она сдаст легко, так подумала Арабелла и была права. Ее домашняя

подготовка, хорошие природные данные резерва и контроля магии, позволяли ей без особого труда заниматься боевой магией. У нее даже возникали мысли – а не пойти ли ей в боевые маги? Хотя родители, конечно, не одобряют. Все-таки единственная дочь.

Как только магистр Арагорн отпустил с занятий, Белль бегом, как будто и не устала побежала в душ и переодеваться. Как Вики, как Даниэль, Свен – вертелось у нее в голове.

Сначала она пошла в приемное отделение и попросила разрешения навестить Даниэля и Свена. На нее строго посмотрели и спросили

– Докучать пришли графу де Лареа? А если не получится через его друга выяснить все?

– Да нет, Вы не так меня поняли, господин целитель. Мы друзья, моя подруга Виктория тоже в лазарете, и я обещала рассказать ей как их самочувствие.

– Я спрошу у молодых людей. И только если они Вас будут рады видеть, разрешу посещение.

Белль не оставалось ничего кроме как согласиться.

Целителя, что дежурил сегодня в мужской палате не было всего пару минут. Затем он вернулся и милостиво разрешил зайти к молодым людям, но не более чем на пятнадцать минут. И строго посмотрел на девушку.

Арабелла расправила невидимые складки на форменном платье, пожалела, что не носит с собой карманное зеркальце и направилась в палату к друзьям.

Свен лежал около окна. Он был бледен, но пытался улыбаться. Даниэль сидел в кровати, прислонившись спиной к ее спинке. Он был тоже бледнее обычного, но глаза горели.

Арабелла поздоровалась и сразу предупредила, что ей разрешили поговорить с ними не более пятнадцати минут. Затем попросила рассказать, что случилось.

Оказалось, что там, где они были неподалеку находилось логово волчарника. Все бы ничего, если бы ночью к логову не подобрался более серьезный хищник, который решил воспользоваться тем, что отец волчарят на охоте. Их мать погибла в схватке с более крупным зверем на глазах у адептов – она выскочила встречать угрозу из логова, и адепты сначала не могли понять, что это за схватка. А поняв, Свен, как самый безрассудный, ну или смелый, как неперменной решит Вики, подумала Белл, отвлек внимание хищника, чтобы другие, и это конечно, был Даниэль, только не признается сам ни за что, не поставил охранную сеть на нападающего на логово. Адепты услышали, как те скулили после ранения матери и думали, как их спасти.

Хищник кинулся на Свена, Даниэль поставив сеть поспешил к другу. Неизвестно чем бы все закончилось, но вернулся отец волчарят, который помог справиться с нападавшим хищником. Мать щенков удалось подлечить. Волчар, будучи весьма разумным, людей не трогал. Дождался, пока полечат его пару и проводил ее до логова. Затем вернулся и ткнулся лбом в руку Даниеля, а затем и Свена.

У Свена пострадала левая рука, было порвано плечо, и он был бледен из-за потери крови. Даниэлю хищник прокусил правую ногу, но рану обработали, и выпишут как только будет понятно, что нет заражения и он сможет ходить. Свен задержится в лазарете немного дольше.

Конечно, все это они не сразу рассказали Белль. Свен рассказывал какой молодец Даниэль, а тот, немного морщась то ли от боли, то ли похвалы, говорил, что герой – это Свен, который и пошел первый в атаку на хищника.

Пятнадцать минут пролетели как одна. Арабелла спросила, нужно ли им что-то, что она обязательно навестит их завтра. Завтра же ее пустят, раз пустили сегодня? Парни кивнули. Они пояснили, что без их согласия других адептов к ним не пускают, особенно «разных подозрительных девиц» – как спародировал целителя Свен. Откуда силы нашлись.

Белль прыснула от смеха, потом покраснела.

– Арабелла, вы же не подозрительная девица, а наш друг. Так что всегда рады. Даже здесь, а может и особенно здесь. А то скучно. – сказал Свен. А потом все же спросил то, о чем хотел, наверняка, спросить с самого начала – А где Виктория? Она не захотела или не смогла прийти?

– Она тоже здесь, в лазарете. Но нет, ничего серьезного, уже все хорошо, почти все уже. Сейчас пойду к ней, она очень просила рассказать о том, что с вами случилось. Она-то мне и сказала, что вы оба здесь по ее подозрению.

– А как она поняла? – поинтересовался Свен.

– Не знаю, – пожала плечами Белль. – Нам было обеим беспокойно, как оказалось неспроста. И волчаров вспоминали накануне и других жутких монстров.

– Волчары не монстры, – засмеялся Свен – Мы с Даном даже погладили, если так можно сказать, целого волчара.

В дверь постучали.

– Время! – прозвучал голос целителя.

Арабелла попрощалась и направилась в женскую плату, в противоположный конец коридора к Вики. Там она все пересказала, коротко, опуская некоторые подробности, чтобы не тревожить подругу, что сама не могла навестить Свена и Даниэля.

Глава 18 Графиня Арабелла де Райтес

Вечером Арабелла думала, что не заснет, но усталость и нервное переживания дали о себе знать. Она уснула быстро, погрузившись в беспокойный, странный сон. Она снова была в том лесу, темном, тревожном. Поляна, на которой прикован дракон с белоснежными крыльями, но туман и не думал развеиваться. Внезапно Белль осознала. Что дракон не знает, что он дракон. Кроме того, он отворачивается от нее, считает ее не парой себе. Хотя, как может быть у дракона пара, да и вообще она человек. Глаза дракона вспыхивали голубыми огоньками, иногда он все же поднимал голову, он как будто стал сильнее, но ошейник и цепь его еще крепко держали. На лапах дракона она тоже разглядела браслеты и слышала бряцанье цепи.

Потом Дракон показал ей глазами на людей, стоявших где-то вдалеке, их силуэты проглядывали сквозь деревья. И Дракон ей намекал, чтобы она шла к ним, а не стояла около него. Арабелла покачала головой во сне. Ее притягивал Дракон. Она боялась к нему подойти, но и уходить не хотелось. Он был слишком красив и несчастлив, хотя в полной мере этого не осознавал.

Утром были занятия по истории развития магии у магистра Хелен Хьюстон. Арабелла быстро позавтракала, спросила с собой что-нибудь на обед, на раздаче спросили по какой причине она второй раз собирается пропустить обед – объяснила, что в лазарете друзья, и нужно их навестить. Ей выдали целый пакет с выпечкой и легкую бутылку из специального небьющегося стекла с морсом. Хорошо, что с собой у девушки был небольшой рюкзачок, туда все и закинула. Подумала, что неплохо бы с собой носить зачарованную сумку в таких ситуациях. История развития магии увлекала, так как леди Хелен, как звали между собой преподавателя, умела самый скучный материал донести как увлекательную историю, едва ли не сказку.

Потом были «Мертвые языки», и молодой черноволосый маг Джинус Коллер, устроил опрос по переводу заклинаний на современный язык. Те плетения, которые изучали адепты, были на одном из мертвых языков, самые распространенные на древнеитиллийском, но чтобы правильно делать заклинания, нужно понимать смысл. Поэтому и требовалось уметь

перевести перед заучиванием. Арабелла порадовалась, что у нее были теперь словари в личном пользовании. Получив десять максимальных баллов за перевод, девушка отправилась в лазарет. Вероятно, завтра Вики выпишут, нужно спросить, что ей принести к выписке из одежды. Да и побаловать выпечкой хотелось. Наверняка в лазарете обычная для больных еда – полезно, но вряд ли вкусно.

Вики уже улыбалась при встрече с подругой. Она могла сидеть, но вставала еще с трудом. Поэтому к выписке готовилась завтра. Девушки съели по паре пирожков, остальное решили передать Даниэлю и Свену. К парням Арабеллу пустили. Они ждали. Первый делом Белль протянула пакет со вкусняшками Даниэлю и Свену. Те поблагодарили, и сказали, что чуть позже обязательно все съедят. Даниэль по-прежнему сидел, но сменил сорочку на свежую. Свена тоже переодели.

– Как Вики? – спросил Свен.

– Завтра уже выпишут. Сегодня она начала ходить по палате, вечером я к ней зайду и может быть нам, то есть ей с моей помощью, разрешат вас навестить.

Разговор не клеился. Арабелла чувствовала себя сегодня неуютно в мужской палате под перекрестными взглядами парней. В глазах Даниэля ей мерещилось что-то, что ее смущало, а Свен был грустный, и развеселить его не получалось. Ему предстояло дольше всех оставаться в лазарете.

– А как дела с Вашей выездной практикой? – спросила

девушка – Вам ее зачтут? Или как?

– Понятия не имеем – пожал плечами Даниэль. Формально наша практика прервалась по независящим от нас причинам. Дисциплину мы не нарушили, а то что пострадали, опять же формально – вина наших преподавателей. Возможно, что нам придется потом отработать с первокурсниками за нее, – тут он лукаво улыбнулся. – Успеваемость у нас двоих хорошая, так что проблем с зачетом не будет.

– А что случилось с Вики? Вчера мы не успели спросить – поинтересовался Свен.

– Все банально просто – вздохнула Арабелла – Упала с каната на полосе препятствий. Теперь девушкам разрешили взбираться на него в перчатках. Потому что за время тренировок мы всю кожу с ладоней содрали. И вот Вики не удержалась. Магистр писал объяснительную по поводу случившегося. Он, конечно, не со зла так с нами, хотел как лучше. Но вот... получилось как получилось.

Затем Белль спохватилась, что как раз на физическую подготовку ей и пора, как раз скажет магистру Стоуну как здоровье адептки Виктории Вайлет, попрощалась и убежала на занятия.

После ее ухода парни переглянулись.

– Переживаешь за Викторию? – спросил Даниэль.

– Спрашиваешь. Без нее скучно, не с кем колкостями перекинуться. Твоя Арабелла слишком скромная и воспитанная.

– Не моя, Свен, и ты это хорошо понимаешь.

– Не уверен, Дан – пожал плечами Свен, – ты к ней по-другому относишься, не как к другим девушкам.

– Конечно, она ведь друг, а не девушка. Вернее, она девушка, но не совсем, – тут Даниэль смутился – то есть девушка не для меня – выкрутился наконец. – Она друг и ничего более.

– Ладно – не стал спросить Свен. – Твое дело, твое право, твой выбор.

Занятия первокурсников по физической подготовке прошли как-то мягче, чем обычно. Или магистр боялся повторения несчастного случая, или уже привыкать все начали к нагрузкам, а может и все вместе. Требования к адептам были действительно высокие, но так было во всех академиях, где готовили боевых магов, да и те, что готовили магов для государственной службы в министерствах, различных ведомствах.

После занятий Арабелла приняла душ, отправилась занятия по целительству, где старательно записывала все, что говорила магистр. Сегодня она свое занятие посвятила лечению ожогов, что было более чем актуально в их условиях, когда магия огня имела самые разрушительные последствия для тех в отношении кого она применялась. Поэтому Арабелла собиралась не только старательно записать как оказывать первую помощь, а затем залечивать окончательно, как избежать рубцов и шрамов при восстановлении тканей, но и

выучить, чтобы в случае нападения быть способной оказать помощь и лечение.

Занятия по целительству проходили как раз рядом с лазаретом, время еще оставалось до ужина и поэтому Арабелла сразу пошла к Вики, она принесла ей одно из обычных домашних платьев, тех что легко одевались., и плащ, чтобы накинуть сверху. Восстановление шло хорошо, и с ограничением по посещению физической подготовки и боевой магии на две недели ее выписали, чтобы не успела отстать от сокурсников, раз уж сама настаивает, что хочет выписаться. Подругам разрешили навестить Свена и Даниэля, и, накинув больничные халаты на платья, они зашли на несколько минут. Оба были рады. Свен просто просиял от радости. Парни заявили, что как обоих выпишут, так сразу надо будет как-нибудь отметить «всеобщее выздоровление».

Белль и Вики только улыбнулись в ответ, решив не спорить из-за такой мелочи.

Утром следующего дня девушки вместе отправились в столовую. В коридоре они заметили, как кто-то шушукался, а при появлении Белль с Вики чуть не ткнул в них пальцем.

История Итили, которую вел Мервин Вайс, седой старичок, маг воздуха преподнесла сюрприз. На втором часе занятий проводился опрос. И когда дошел черед Белль, преподаватель произнес адептка Арабелла де Райтес. Арабелла встала и начала бойко отвечать. И уже когда села на место вдруг осознала, что было не так «де Райтес». Оказывается, это за-

метила не только она, вернее заметили все другие. Олия подняла руку и когда ей разрешили говорить, спросила

– Господин магистр, Вы произнесли Арабелла де Райтес. Не поймите меня превратно, но Вы, наверное, оговорились, а адептка Райтес не стала Вас поправлять из скромности или что-то произошло, что мы не знаем?.

– Хорошо, что задали этот вопрос, адептка Олия Томдом. Действительно, произошли некоторые изменения, я не ошибся. Один из герцогов де Райтес когда-то был оклеветан, затем восстановил свое честное имя, но вот прошение о возврате титула, из-за недобросовестных служащих, немного затерялось. Но указом Его Величества, справедливость восстановлена, и со вчерашнего дня лорд Генри является герцогом Генри де Райтес, а Арабелла, его единственная дочь и законная наследница – графиней. Особенности системы наследования мы будем изучать на третьем курсе, а темой следующего занятия будет «Порядок восстановления в правах для аристократов и граждан различных сословий». Перечень докладов вы видите на доске, прошу вписать свои фамилии докладчиков.

Все это Арабелла слушала уже почти в тумане. Ей и в голову не могло прийти, что ее семье вернется титул. Также она отметила про себя, что магистр что-то сказал про третий курс, про изучение системы наследования. Это был намек? Или просто констатация факта?

В любом случае, статус Арабеллы резко поменялся. Она

была графиней. Таких в Академии было мало. Конечно, она по-прежнему из бедной семьи, но она единственная наследница герцога. И она уже начинала улавливать заинтересованные взгляды сокурсников. Появились несколько завистливых взглядов, это было непривычно, очень даже непривычно, но в какой-то мере приятно.

Глава 19 Титул

Вечером этого дня выписали Даниэля из лазарета. Они встретились вечером в лазарете. Арабелла за компанию с Викторией пришла навестить Свена, а Даниэль как будто ждал их. Он был уже в обычной, не в больничной одежде, но сидел в белом халате в палате со Свеном. Там же лежала еще пара парней. Один пострадал на занятиях по боевой магии, а второй оказался неловким и умудрился упасть на ровном месте, ударившись головой и теперь ждал результатов проверки на случай нарушения мозговых функций. А, если честно, как признался соседям по палате, просто скрывался от гнева одного из магистров, так как третий раз подряд не выполнил домашнее задание. Вот и решил сфилонить, растянувшись в коридоре и притворившись, что у него амнезия. Соседи по палате кивали, не выражая ни сочувствия, ни одобрения, ни осуждения.

Проведав Свена, Виктория и Арабелла пошли в общежитие. Даниэль вызвался их проводить, убедив девушек, что ему совсем не больно ходить, да и общежития друг от друга не так далеко. По дороге Вики рассказала про Белль, что та

теперь графиня, следовательно, пошутила, она идет с двумя графами и чувствует себя простолюдинкой рядом с аристократами, хотя сама из богатого купеческого рода.

Ланиэль на шутку откликнулся, сказал, что в Академии так много аристократов, что если соблюдать все церемонии и дворцовый этикет, то придется отменить все занятия – времени будет хватать лишь на приветствия, положенное количество вопросов о погоде, моде и текущей политике, и даже прощаться придется впопыхах. Но главное, что отметила Белль, Дан не выглядел удивленным. Скорее удовлетворенным. Уж не его ли происки? – подумала девушка про себя. И уже вслух осведомилась, почему Даниэль не удивился.

Тот пожал плечами и ответил, что прекрасно знает все древние рода Итиллии, сразу догадался о происхождении Райтес и, в том числе поэтому, всегда старался проявлять должное уважение к ней, так как помнит, о том, что де Райтесы всегда славились честностью, благородством и скромностью. И, конечно, он не удивлен, что историческая справедливость восторжествовала. Так должно было произойти, рано или поздно, так как король милостив и справедлив.

Такое объяснение Арабелла приняла. Ей было приятно, что Даниэль столь лестного мнения о ее предках и семье. Правда слова «должное уважение» напомнили о том поцелуе, который явно не вязался с этим утверждением. Но спорить и ссориться не хотелось.

В общежитии на подоконнике Белль обнаружила пять по-

здравлений с тем, что «историческая справедливость восторжествовала», эту фразу написали все пять респондентов. Все записки были от молодых людей, чьи имена показались мало или совсем незнакомыми. Виктория совершенно серьезно отметила, что теперь у Белль появятся ухажеры, мечтающие о партии с графиней, будущей герцогиней. Арабелла хотела бы отмахнуться, но вздохнула – Что ж придется привыкать. Главное, что сама она в ближайшее время не планирует ни помолвки, ни, тем более, брака.

Утром, придя на завтрак, Арабелла вдруг столкнулась с тем, что сразу двое ее сокурсников вскочили со своих мест, чтобы помочь присесть Арабелле. Кто-то услужливо предложил отнести ее поднос на раздачу. Белль, не задумываясь, кивнула. Если хотят – пусть ухаживают. Главное, чтобы сильно не надоедали.

А Даниэль, видя попытки ухаживания за Белль впервые почувствовал укол ревности. Он даже не сразу понял, что это за чувство. А когда осознал, то удивился и задумался. Также он заметил, как равнодушно и спокойно Арабелла отнеслась к тому, как изменилось к ней отношение окружающих. Девушки фыркали, возмущенные, что девушка неожиданно стала графиней, завидовали, но при этом в глаза никто не выражал своего возмущения, напротив, только сплетничали за спиной. Парни стали больше обращать внимания, приглашать на вечерние прогулки, пытаться сесть рядом на занятиях, предлагали понести сумку, предлагали десерты и

маленькие букетики цветов, такие что призваны расположить к себе, ничем не обязывая.

И Даниэль, замечая эти знаки расположения молодых людей злился на себя, что не может себе позволить ухаживать за Белль. Эта мысль поразила его до глубины души. Он осознал, что хотел бы ухаживать за ней и проводить больше времени. Но вот обязанности перед своей семьей, или даже долг вынуждали терпеть соперников – о, да, он дошел до того, что молодых людей рядом с Арабеллой считал соперниками – и общение выставлял как сугубо дружеское.

Тем временем белые пряди волос заняли уже четверть его головы. Даниэль влюбился.

Свен, вышедший из лазарета вел себя тише, чем обычно. Он признался Дану, что в том момент, когда узнал, что Вики тоже в лазарете, а он не мог ее навестить в нем смешались два чувства – чувство собственной беспомощности и тревоги за Вики. Это дало ему понять, что скорее всего влюбился, но не жалеет. Ибо семья, безусловно, одобрит финансово обеспеченную невесту скорее, чем пусть аристократку, но бедную. Поэтому Свен решил события не торопить, но девушку не упускать, чтобы к моменту окончания Академии сделать предложение. Если, конечно, за пару лет они не рассорятся, как бывало у него раньше. Даниэль на это отметил, что раньше Свен с девушками довольно быстро сближался. Свен, недолго думая, пояснил, что это были девушки, с которыми его интересовала прежде всего близость, но сами они

были скучноваты. А вот с Викторией ему хорошо просто находиться рядом, обмениваться фразами и смотреть ей в глаза.

– Влюбился – хмыкнул Даниэль, что и требовалось доказать.

– Как и ты – парировал Свен. И Даниэль промолчал, не стал с ним спорить.

Арабелла и Виктория не подозревали о том, какие мысли вьются в головах их друзей. Они думали об учебе, первой сессии, родителях. Кстати, Арабелла все-же получила магический вестник от родителей, сообщавший, то что она узнала о себе на Законах Итиллии.

Накануне выходных, в пятницу вечером, уже по сложившейся традиции гуляли по парку Академии. На импровизированный ужин собрались в комнате девушек. Поводом, конечно, послужило выздоровление троих из их компании, а также то, что Арабелла стала графиней. Даниэль принес подарок. Это была небольшая брошь в виде бабочки, у нее было небольшое назначение – она отклоняла недобрые воздействия на носителя в течение суток. После чего ее надо было подзаряжать.

Белль хотела было отказаться от подарка, но Даниэль настоял. Он сказал, что этот артефакт не является ювелирным украшением, это всего лишь серебро, милая безделица. А дарит он ее от того, что Белль придется принять приглашение на бал во дворец короля, а там опасно для милых, кра-

сивых девушек, тут Арабелла немного смутилась и поблагодарила за комплимент, а на бал ее обязательно пригласят на праздник Зимы, а так как она находится в столице, то отказаться будет нехорошо. В общем Даниэль просто заботится о друге, каковым считает графиню Арабеллу де Райтес.

Соседки по общежитию немного косились на Арабеллу и Викторию на следующее утро, те, кто не поехал домой на выходные. Никто не мог похвастаться из них, что в гости попить чаю приходят сын герцога и сын барона. При этом было всем понятно, что никто не переступает границу приличий и упрекнуть девушек не в чем, можно только позавидовать, чем адептки и занимались.

Арабелла за выходные хорошо выспалась, так как на завтрак можно было прийти и позже, да и спать ложилась раньше. В библиотеке было меньше народу, и было проще готовиться. Также она читала легенды о ранее существовавших и редких видах животных, особенно магических.

В Академии не было принято обращение в соответствии с титулом, были лишь адепты и магистры. Но, тем не менее, все знали кто к какому роду относится, является ли наследником и какой очереди. Поэтому то, что Арабелла стала графиней, и являлась наследницей титула герцога с одной стороны упростило ей жизнь – обращение к ней стало более учтивым, с легким поклоном, а с другой усложнило – теперь появились те, кто искал ее расположения как графини, те кто завидовал ее титулу и те, кто не хотел признавать ее как ари-

стократку древнего рода, так как ранее не слышали о герцогах де Райтес, не входя в высший свет и будучи ограниченным по своим знаниям и кругозору. На адептку Арабеллу де Райтес обращали внимания больше, чем на Арабеллу Райтес, и с этим приходилось мириться.

Глава 20 Результаты конкурса

Даниэль смотрел на себя в зеркало. Третья часть волос состояла из белых прядей. Его прическа выглядела сейчас почти фантастически. Он стал достопримечательностью Академии уже давно, но сейчас его можно было опознать и фас и в профиль и сзади. А раньше была всего одна белая прядка. Вот так он себя чувствовал ближе к отцу, но все же слишком уж выделялся. Черно-белый граф. Иногда его называли так.

Приближался праздник Зимы, а значит и бал в Академии. Так как было принято появляться парами, то для друзей было довольно просто определиться. Даниэль пригласил Арабеллу – вполне логично, спутницей графа стала графиня, а младший сын барона – Викторюю.

Для Арабеллы Зимний бал был понятен как традиция, она слышала, что после зимней сессии организуется этот праздник. На него не допускались адепты, имеющие более трех задолженностей. Это служило стимулом к закрытию сессии, особенно для девушек. Для молодых людей больше служило стимулом то, что не сдавшие сессию оставались в Академии для пересдач.

Проблемой было платье для бала. За несколько месяцев

обучения Арабелла чуть-чуть выросла, незаметно, некри- тично, но теперь были видны носки туфель, вернее даже ту- фельки целиком, довольно поношенные, не в сапожках же идти. И второй момент – требовалось ушить платье в талии и чуть расставить в груди. Модель платья позволяла. Тут вы- ручила Вики, которая взялась в последние выходные перед сессией, а оставались одни выходные, подобрать Арабелле новые туфли и в одном из ателье отца быстренько переделать платье, с помощью специальных вставок, что, впрочем, было модно в этом сезоне. Мерки с Арабеллы она сняла сама, бла- го природные склонности проявились в Вики в сметливости относительно всего того, что касалось одежды. И Виктория не подвела. Вставки нежно-изумрудного цвета были светлее на полтона и для симметрии присутствовали и в нижней ча- сти платья. Цвет платья сочетался с зелеными глазами Белль, выделял светлые волосы. Бархатные зеленые туфельки гар- монировали с нарядом, и обладая низким каблучком были пригодны и для повседневной носки.

Зачеты по Истории Итилии, Истории развития магии и Законам Итилии шли первыми. Эти предметы содержали большую теоретическую базу, но первый семестр требовал больше понимания самой сути предмета, умения ориенти- роваться в материале, навыков поиска информации и отлич- ной памяти. Арабелла и Виктория сдали зачеты по ним до- статочно легко, благодаря подготовке. Да и текущие баллы были высокие.

Целительство давалось для Арабеллы легко, чуть сложнее его было сдать для Виктории, были проблемы с концентрацией внимания на направление энергии в нужную область воздействия. По «Мертвым языкам» девушки, как и некоторые их сокурсники, всего семь человек, неожиданно получили экзамен автоматом. «Ворон» оказалось внимательно следит за тем, кто больше всего отвечает на внезапно задаваемые им вопросы, и тем, чтобы адепты если не полностью владели, это было еще сложно для них, но понимали все три «мертвых» языка, и могли на основе примерного перевода классифицировать неизвестные заклинания. По Артефакторике Виктория и Белль тоже получили автоматом экзамен, так как умудрились ни разу не пропустить занятия, у них были пухлые тетради конспектов по всем лекциям, и воспроизводили на практических занятиях все заданному шаблону без ошибок, а на первом курсе этого было вполне достаточно для высокой оценки.

Зачет по Медиативным практикам ставился на основе того, как увеличился индивидуальный размер резерва за все время обучения в Академии и того, сколько техник освоил адепт. Для зачета требовалось продемонстрировать навыки трех техник на практических занятиях. Более половины группы получили автомат, и предупреждение, что в дальнейшем требования к владению медитацией будут возрастать, а это лишь необходимый для нормального развития минимум адепта-первокурсника.

Магистр Ларра Еллоу по дисциплине «Магические животные» ставила зачет по совокупности баллов за доклады – десять баллов максимально за каждый доклад, наличие конспектов занятий – десять баллов, посещение занятий – пять баллов и еще пять баллов можно было получить за ответы, полученные в ходе контрольной проверки знаний. Для зачета требовалось минимум двадцать шесть баллов. В эту норму и Арабелла и Виктория спокойно уложились.

То, как сдали Физическую подготовку, Арабелла помнила слабо. Все проходило как во сне. И-за ощущений какой-то нереальности событий, девушка расслабилась, ее настроение передалось и Виктории, и из-за снятия напряжения, девушки могли сконцентрироваться, снизить внутреннюю значимость событий и да, пробежать, уложившись во времена на оценку хорошо, преодолеть все препятствия без ощущения слабости, в том числе. Забравшись на канат, которого Вики до сих пор боялась, пробежать, не отставая от трех сильных девушек сокурсниц, не упав после этого без сил. Более того, Белль и Вики заявили на отжимание, с тем, чтобы взять дополнительные балла. Сдали.

Зачет по боевой магии проходил на полигоне. Адепты сильно переживали. Дисциплина была последней. Им вообще поставили сдачу двух «опасных» зачетов последними, видимо, чтобы случайные травмы, без которых даже в Малой Королевской Академии никуда. Для контроля безопасности возвели несколько силовых перегородок, так, чтобы

заклинаниями не задело никого из присутствующих, а сам зачет состоял из привычных заданий – отработка заклинаний на предметах, в том числе манекенах, что показывала умение точно направлять заклинание, а также их силу, построение щита, а сам магистр, отправляя небольшие магические удары проверял их прочность – умение защищаться, и третье задание было связано с демонстрацией владения различными стихиями. Адепты по очереди формировали воздушный вихрь, огненный шар или кольцо, концентрировали воду и получали небольшую ледяную фигурку, зима все-таки, а также воздействовали на землю или камень. Так как индивидуальные особенности у каждого мага свои, то и выполненные задания отличались – каждый старался показать то, что умеет лучше всего.

Арабелла создала аккуратное огненное кольцо диаметром один метр, потом полила его из небольшой тучки дождиком, который собрался в лужицу и заморозила ее, придав форму котенка, попробовала поднять его с помощью стихии воздуха, правда получилось не очень, всего сантиметров на пять, а затем придала с помощью магии ровную форму камню, соорудив из него нечто типа подставки для ледяного котика. Ректор улыбался, глядя на старания Арабеллы. Конечно, заклинаниям девушки не хватало мощности, и котенок мало походил на настоящего, но прогресс был налицо, а главное Белль могла управляться со всеми стихиями, что важно для боевого мага. Универсальность высоко ценилась.

Накануне Зимнего бала адептов отпустили домой, а кого-то в город, за нарядами, фраками, масками и всем тем, что может им понадобится. Так было проще, чем бесконечно вызывать адептов к воротам Академии.

Арабелла поехала с Викторией забирать платье из ателье, а заодно подруга хотела познакомить семью с ней. Арабеллу приняли благожелательно, стараясь не подчеркивать ее финансовых трудностей, списывая все на удаленность города Тезук от столицы. Родители Вики были рады, что она общается с графиней, однако боялись, что в кругу аристократов кто-то может вскружить их дочери голову и бросить. Скромная, хорошо воспитанная Арабелла произвела приятное впечатление, они даже немного в шутку, немного всерьез попросили посмотреть за «шебутной» Викторией, что поступает не всегда разумно. Арабелла пообещала, что по мере возможностей будет отговаривать ото всех поступков, что могут быть хоть сколько-нибудь опрометчивыми. И пошутила, что надеется от подруги подобной услуги. В целом посещение дома Вайлет прошло в приятной, дружеской атмосфере.

А вот Даниэля ждал дома неприятный разговор. Отец попросил Дана подняться к нему в кабинет, едва только они закончили трапезу. Герцог мерил кабинет шагами и заметно нервничал. Давно Даниэль не видел отца таким напряженным.

– Сын – начал разговор герцог – думаю пришло время рассказать тебе про нашу фамильную особенность относитель-

но цвета волос. Я бы и дольше молчал, но появился недоброжелатель, который видимо пронюхал о нашей семейной тайне. И я боюсь шантажа и даже угрозы для жизни. Твоей жизни. – видя желание Даниэля задать уточняющие вопросы и возразить он махнул рукой, как бы отметая их и продолжил – сначала выслушай меня. Недавно проводился литературный конкурс, традиционный в нашем королевстве. Это повод для молодых лордов и леди обратить на себя внимание, как и конкурс скульпторов, художников и композиторов. Одна из работ, представленных на этот конкурс вызвала обсуждение в кулуарах дворца. Она слишком похожа на правду и ее начали обсуждать. Впрочем она и есть правда. Правда о белых драконах.

– Какое отношение имеем мы к этому, и как может мне угрожать литературное произведение?

– Наш род один из немногих, в ком течет кровь белых драконов. За это на нас охотились в свое время, и все потомки белых драконов приложили немало усилий, чтобы уничтожить все книги и все упоминания о себе. Наш внешний признак – белый волосы, которые становятся такими постепенно. – при этих словах герцог тряхнул головой и белоснежные волосы рассыпались по плечам. – У всех проявленных белых драконов, то есть имеющих вторую ипостась волосы белые. И ты станешь таким после первого оборота. Беда в том, что он случается при опасности для жизни. Не все выживают, в момент первой трансформации драконы очень уязвимы и да,

я очень бы хотел, чтобы с тобой этого не случилось. Боюсь потерять тебя.

Даниэль ошарашенно молчал.

– Так вот, судя по литературному произведению, представленному на конкурс, кто-то владеет информацией о нас. О нет, там не указан наш признак, но кто знает, в какой момент это станет известным. Вероятно, эту делать не описали, чтобы шантажировать нас. Иного варианта я не вижу. Авторы представляют свои работы анонимно, с тем, чтобы судейство было непредвзятым. Единственно, что мне удалось выяснить, молодой писатель или писательница, прислала свою работу из Академии, в которой ты учишься. А на Зимнем балу будет озвучено, кто и за что получит денежный приз и право опубликовать книгу за счет королевской казны. Лучшие картины и скульптуры будут приобретены в Музей современного искусства, а музыкальные произведения будут исполняться на благотворительном концерте в честь праздника Зимы. Твоя задача – как только будет известен автор произведения о белых драконах сразу сообщить мне. Более того, желательно под любым предлогом вывезти из Академии, а лучше всего – приглашения в таверну, которую я тебе назову, в числе прочих гостей. В таверне этим молодым человеком или девушкой займутся мои агенты. Надо выяснить источник информации, заказчика... в общем это все очень серьезно сын. Поэтому, я надеюсь, что ты меня не подведешь.

Даниэль молчал, переваривая слова отца. У него не было причин не доверять герцогу, но все же сомнения копошились где-то на дне его разума.

– Это точно? Это точная информация?

– Да, Даниэль, вероятность, что я ошибаюсь ничтожно мала. Несколько веков все, что касается белых драконов передается под клятвой неразглашения от отца к сыну. Дракониц на этом континенте никогда не рождалось с тех пор, как драконы стали практиковать браки с людьми, поэтому от отца к сыну. Ты тоже дашь мне клятву, что все, что я тебе рассказал и расскажу о нашем роде и белых драконах в целом ты не расскажешь никому, кроме собственного сына, если он, как и ты побелеет ровно на половину. Это знак, что есть вероятность оборота.

Даниэль пообещал сделать все, что попросит отец, а именно пригласит автора легенды или сказания о белых драконах в указанную таверну сразу, как только сможет это сделать, до отъезда на каникулы, заманив бесплатным угощением и своим расположением. А также принес клятву неразглашения тайны о белых драконах. Отец же пообещал, что теперь станет его готовить к тому, что делать, если сын попадет в экстремальную ситуацию, но предупредил, что тут два варианта – либо уничтожить всех свидетелей оборота, либо перенестись порталом в безлюдную местность. Портальная магия была доступна их роду, но использовалась в крайних случаях, считалась родовой и, естественно, скрывалась от посто-

ронних.

У Даниэля от обилия информации голова шла кругом. Драконы, порталная магия, возможность оборота, вторая ипостась, шантаж, угрозы, опасность ... все это крутилось в голове, а мысли были сумбурными. Неприятно, что даже и сказать никому нельзя, нет, он, конечно, умел хранить тайны, но тут знание было каким-то уж больно запредельным. Даже для такого сильного мага как он, обладание порталной магией и второй ипостасью казалось сказкой для детей.

Глава 21 Зимний бал

Арабелла и Виктория собрались на бал. На Белль было темно-зеленое платье, со вставками нежно-изумрудного цвета, что были светлее на полтона и для симметрии присутствовали и в юбке. Цвет платья сочетался с зелеными глазами Белль, выделял светлые локоны, струившиеся по плечам, так как с косой на балу было появляться не принята, а из-за тяжести волос решили их просто склоть у висков и скрепили височные пряди сзади. Бархатные зеленые туфельки на невысоком каблучке гармонировали с нарядом и были очень удобными. Виктория выбрала платье цвета спелой вишни, тоже бархатное, с небольшим декольте и укороченным рукавом. Туфельки под цвет платья пошили тоже заранее. Обе девушки не хотели легкомысленных платьев с открытыми плечами – в бальном зале было тепло, но не жарко, и походить на невест на выданье тоже.

Это на бал дебютанток молодая девушка обязана одеть

светлое платье, и подчеркнуть фигуру, а здесь им хотелось просто поприсутствовать, потанцевать, но не провоцировать своих кавалеров на открытый флирт. Им только что исполнилось восемнадцать и еще четыре с половиной года учебы. Нет, девушки были не «заучками», но просто стремились показать себя как маги, как профессионалы, а затем уже планировать что-то серьезное. А Даниэль и Свен – это те мужчины, с которыми лучше быть друзьями, чтобы не перейти в разряд брошенных девушек.

За пятнадцать минут до начала бала Даниэль и Свен постучали в дверь комнаты девушек. Граф не поделился с другом заданием отца, но сказал, что планирует выход в таверну, чтобы повеселиться как следует, а не как обычно бывает на скучном академическом балу. Услышав, что де Ларреа оплатят еду и напитки в таверне, конечно, в разумных пределах, за всю компанию, что соберется с ними, Свен быстро согласился. Когда в коридор из двери вынырнули две принарядившиеся подружки, парни выдохнули. Пусть бальное платье не было открытым, но оно подчеркивало стройный силуэт и одновременно давало возможность дорисовать все скрытое под тканью. Обмениваясь шуточными комплиментами компания дошла до зала, где проходил бал.

Вдоль стен располагались фуршетные столы с напитками и закусками, Сотни магических шаров освещали центр зала для танцующих пар. В одном из концов зала были и несколько узких диванчиков, чтобы можно было перевести дух. Для

притока свежего воздуха все двери на балконы открыли, и кое-кто уединялся именно там, чтобы освежиться или обменяться впечатлениями. По знаку распорядителя наступила тишина и ректор произнес короткую вступительную речь, о том, что рад поздравить adeptов со сдачей сессии, особенно первокурсников, с их первой сессией, выразил надежду, что все они будут и дальше учиться прилежно постигая научные знания, также заявил, что буквально через полчаса, максимум час прибудет небольшая делегация из королевского дворца с небольшим, но важным и приятным для некоторых adeptов заявлением.

Даниэль сразу понял, о чем речь – итоги конкурсов, объявление тех adeptов, чьи работы признаны лучшими. У них было время немного потанцевать, и Дан первым пригласил Белль, а рядом закрутилась пара Свена и Вики. Арабелла лишний раз обрадовалась, что руки ее партнера касаются плотной ткани платья, а не ее спины, в декольте совсем «не интересно» заглядывать, да и руки закрыты, а значит не будет заметно, если кожа начнет покрываться мурашками от соприкосновения. Даниэль не мог полностью расслабиться, в голове постоянно вертелась мысль о том, как выполнить поручение отца, не вызвав подозрений.

Вики искренне получала удовольствие от своего первого бала и от того, как блестели глаза ее партнера, хоть тот и держался так, как они договаривались – как друзья. После первого танца партнеры менялись. Белль пригласил один

из сокурсников, проявлявших к ней интерес, потом другой, третий. Виктория танцевала со старшекурсниками, что по очереди подходили ко всем симпатичным адепткам первого курса, и мимо Вики пройти не могли.

Наконец ожидание Даниэля было вознаграждено. Танцы временно прекратились, на небольшой подиум вновь вышел ректор, обвел всех взглядом и объявил, что делегация из королевского дворца прибыла с тем, чтобы поздравить лауреатов конкурса искусств, что проводился не так давно. Вперед вышли трое: высокий импозантный мужчина преклонных лет, дама его возраста в кокетливой мини-шляпке по последней моде, а также молодой худощавый брюнет, который нес у себя под мышкой папку, с вложенными в него документами. Старший из мужчин прокашлялся, представил себя и своих спутников, а затем попросил папку у блондина.

Да, действительно, делегация прибыла поздравить лауреатов конкурса среди адептов Малой королевской Академии. Глава делегации принял папку из рук молодого мужчины, затем обвел присутствующим взглядом и начал.

– Лауреатами конкурса в изобразительном искусстве становится Дитриг Морне, а также Генрих Кзорр. Им вручаются сертификаты конкурса и чек на сумму тысяча золотых.

После аплодисментов мужчина продолжил

– Лауреатом конкурса в области литературы становится Арабелла де Райтес. Ей также вручается сертификат конкурса и чек на сумму тысяча золотых, а также рекомендательное

письмо в Центральное издательство столицы.

Даниэль стоял ни жив, ни мертв. В голове крутилось сразу несколько мыслей. О том, что Арабелла оказалась врагом, а он ей доверял, о том, что выполнить указание отца пригласить в таверну с друзьями выполнить будет проще, чем он думал, это будет естественно, и о том, что все это – чудовищная ошибка. Последняя мысль ему нравилась больше всего. Даниэль достал магический вестник из кармана сюртука, заранее приготовленный на сегодняшний вечер и написал отцу: «Отец, автор – Арабелла де Райтес. Думаю, что твои предположения ошибочны. Я согласен устроить вашу встречу, даже прийти в таверну с компанией, но поклянись, что ей не угрожает никакая опасность, что ни ты, ни твои люди, не сделают ей ничего дурного». Ответом была короткая записка «Клянусь».

Даниэль тяжело и нервно вздохнул, выдохнул и пошел искать друзей. Он нашел Белль, Вики и Свена около столика с лимонадом. Они откровенно скучали. Несколько танцев вполне хватило, чтобы прочувствовать атмосферу академического бала. На предложение Даниэля посидеть в чистой и уютной таверне откликнулись легко, тем более, что угощения для друзей оплачивал приглашающий. Даниэль не стал скрывать, что его отец предложил оплатить ужин его друзей, чтобы ему одному было не скучно, так объяснил граф.

В таверне их проводили на второй этаж, в отдельную комнату, где уже был накрыт стол с закусками. Компания попро-

сила жаркое и холодного моря. Лимонад лимонадом, но за ужином морс был более уместен, да и привычен с сытной пищей.

После того, как друзья успели утолить голод, к ним в дверь постучали и попросили пройти господина графа и его спутницу в соседнюю комнату. Даниэль встал, протянул руку Белль. Он был серьезен и от этого Арабелла прониклась не смущением, а тревогой, но кинув взгляд на Вики покорно встала, правда, воспользовавшись помощью Даниэля, когда выходила из-за стола, быстро сняла ее с руки друга и пошла самостоятельно.

В соседней комнате их ждал герцог де Ларреа, он стоял рядом с закрытым окном и, казалось, оглядывает сквозь узкую щель ставен внутренний двор. Около стены находился еще один человек, а когда дверь закрылась, то выяснилось, что третий человек из ожидающих людей теперь преграждает путь на выход из комнаты, а может защищает от внезапного вторжения. Это уж как посмотреть. Посередине комнаты стоял стол, около него три мягких стула.

Герцог Максимилиан жестом пригласил Арабеллу сесть на один из них, а затем сел сам и позволил сесть сыну. Арабелла уже при первом взгляд на герцога поняла, что это отец Даниэля, поэтому она нисколько не испугалась, сдержанно поклонилась и приняла приглашение присесть за стол.

– Леди Арабелла, как Вы, наверное, догадались, я отец Даниэля, герцог Максимилиан де Ларреа. Простите за столь

неожиданный и срочный разговор, но поверьте, на это есть веские основания.

Арабелла молчала, ожидая продолжения.

– Главный вопрос, который интересует меня как главу рода – откуда у Вас информация о белых драконах?

– Я много читала, милорд. – ответила Белль.

– Это не ответ, – нахмурился герцог, – информации о белых драконах нет в известных источниках уже более трехсот лет.

– Они существовали? – вместо ответа с удивлением спросила Белль.

– Они существуют, если Вы этого не поняли. И своей работой на конкурс Вы осложнили им существование.

– Но как?

– Вы открыли миру тайну их существования, тайну их появления на континенте и намекнули на их уязвимые места. Кто Ваш информатор? Какую задачу Вы преследовали, написав эту конкурсную работу и сделав ее доступной другим? Вам заплатили за эту работу? Сколько?

– Я ничего этого не хотела. Я просто записала то, что видела в своих снах на протяжении длительного времени. Мне никто не рассказывал о белых драконах. Читала о драконах вообще легенды, да и бабушка рассказывала, а вот информаторов у меня нет. – растерялась девушка. – И корыстных интересов нет, ну только что хотелось почувствовать себя писательницей. Меня так называют в Академии. В шутку – до-

бавила она.

– Что еще Вам известно о белых драконах?

– Ничего. Есть еще один странный повторяющийся сон, но он очень личный, и я никому не говорила о нем и не буду.

Герцог Максимилиан де Ларреа помолчал, потом произнес. Я склонен Вам верить, леди Арабелла. Потому что слышан о честности представителей Вашего рода, и потому что мой сын вряд ли выбрал Вас в качестве друга, если бы сомневался в Вашей искренности и порядочности.

Арабелла не ответила.

Герцог продолжил. Возможно, мы еще вернемся к теме белых драконов, но сегодня я узнал достаточно, чтобы отпустить Вас продолжить ужин. Да и мне пора. Но с Вас, леди Арабелла клятва, что никому не расскажете о нашей беседе, о своих снах относительно белых драконов, и более того, до получения специального разрешения от меня или следующего главы нашего рода – тут Даниэль хотел было что-то возразить, но Максимилиан поднял руку в предостерегающем жесте – Вы не будете публиковать Легенду о белых драконах, а если такого разрешения не последует, то будете писать о чем-либо более безопасном для людей, драконов, для спокойствия на континенте.

– Значит ли это, что то, что я решу опубликовать, я должна согласовывать с Вами или... Вашим преемником?

– Да, леди Арабелла именно это и значит. И, поверьте, это в Ваших же интересах, вернее в интересах Вашей безопас-

ности. Найдутся те, кто захочет узнать, как много Вы знаете, и лучше не знать, как именно они это будут узнавать, уж извините за тавтологию.

Арабелла непроизвольно поежилась. Потом кивнула, закусив губу.

– Я тоже склонна доверять Вам, милорд, так как Вы отец Даниэля и у Вас безупречная репутация как политика и министра. Принимаю Ваши условия и клянусь, что никто не узнает о сегодняшнем разговоре и о том, что я увидела в своих снах о белых драконах, раз это угрожает безопасности Вашего рода и моей.

После клятвы Арабеллу осыпали золотистые искорки. Магия приняла клятву. Герцог кивнул и разрешил им вернуться к друзьям, в качестве объяснений они должны были сказать, что разговаривали по поводу сюрприза, что их ждал вечером после ужина.

Свен и Вики на самом деле волновались и весть о сюрпризе восприняли с удивлением. Правда решили, что те просто решили посекретничать и их оставили наедине не случайно. За то время пока Свен и Вики были вдвоем Свен наговорил Вики кучу комплиментов и умудрился таки украсть поцелуй без пощечины. Но, об этом, по крайней мере пока, они говорить не собирались. Трактирный слуга наложил в корзинку пирогов, кувшин с морсом и четыре стаканчика.

Выйдя во двор наша компания увидела карету с четверкой белоснежных лошадей. Кучеру оплатили поездку по го-

роду до Академии, и если господа пожелают, то могут проехать по окрестностям, особенно желательно заглянуть на одну полянку, недалеко от Академии. Это и был сюрприз. Как только карета остановилась на означенной поляне, а друзья вышли, в небе стали разгораться звезды, танцуя и рисуя различные узоры. Отсроченная магия, с прикреплением к объекту – карете, въезжающей на поляну. Зрелище было восхитительным. Особенно для девушек, хотя и парни, были довольны, тем более, что Белль схватилась за руку Даниэля от неожиданности, а Вики Свена и не отпускали до самого конца представления. Парни улыбались, приобняв свободной рукой девушек за талию. Так закончился зимний бал.

По возвращении в общежитие на подоконнике обнаружился магический вестник, адресованный Арабелле де Райтес. Белль сначала подумала, что это весточка от родителей, но нет. Родители написали еще вчера, сказали, что бабушка уже выехала забрать Арабеллу домой на каникулы, попросили подождать до обеда, так как скорее всего из-за бездорожья экипаж немного задержится в дороге. Значит, не от родителей. Бабушке в дороге смысла писать нет, если только приключится что-то уж совсем экстраординарное. Письмо было от незнакомца, или незнакомки. В нем сообщалось, что есть некий могущественный доброжелатель, который с удовольствием заплатит круглую сумму за право первым ознакомиться с работой Арабеллы в том числе, с какими-либо имеющимися черновиками, а также побеседовать с ней лич-

но. Никак не претендует на ее авторские права, тем более, что комиссии конкурса молодых талантов известно содержание ее работы. Для ответа Арабелла де Райтес может воспользоваться вложенным в письмо чистым магическим вестником, уже настроенным на адресата.

Арабелла немного встревожилась, потом порадовалась, что герцог Максимилиан де Ларреа предупредил ее, что опасно распространять эту информацию и коротко, очень вежливо ответила: «Извините, но вынуждена Вам отказать.» Магический вестник тотчас отправился к адресату, а полученное письмо одномоментно вспыхнуло и сгорело, осыпавшись кучкой пепла. Теперь девушка не могла никому показать полученное письмо. Белль решила, что будет решать проблемы по мере их поступления. Вики уже успела принять ванну и уже сладко сопела в своей кровати. Арабелла последовала ее примеру, казалось, что от переживаний прожитого дня заснуть будет трудно, но буквально через несколько минут девушка погрузилась в сон.

Глава 22 Похищение

Утром Виктория весело щебетала, собираясь домой на каникулы. Они расставались на две недели. От покупки зимних вещей Арабелла пока отказалась – на улице было не так холодно, сапожки и плащ были теплыми, да и бабушка должна была захватить и зимние сапожки, и пальто, и любимый палантин, но Вики все-таки вручила подруге муфту, под предлогом, что у нее их целых три, а эта по цвету ей не подходит

– она была с изумрудным оттенком и действительно больше шла Белль. Хотя где-то в глубине души у Арабеллы было сомнение, что Вики подарила ее за ненадобностью, скорее всего и приобретала для подруги.

Виктория уехала. Прошло немногим более часа, когда академический вестник известил, что Арабеллу де Райтес ожидает карета. Арабелла обрадовалась – значит бабушка приехала даже раньше, чем она надеялась. Вещей было совсем не много. Все они легко поместились в зачарованную сумку, в первую очередь это был дневник, зачарованное перо, да мелкие безделушки, приобретенные на подарок родным. В открытом для посторонних отсеке был магический вестник, настроенный на родителей, на случай каких-либо неприятностей, конспекты с плетениями, что хотелось повторить на каникулах, да кое-какие мелочи, обязательные в дамской сумочке.

За воротами Академии действительно стояла карета, на дверце располагался герб де Райтес, такой, каким его помнила Белль по старым книгам из библиотеке, на экслибрисе, а также на старинных вещах, хранившихся на чердаке. Поэтому девушка удивилась, что так быстро герб подготовили для экипажа, который видно успели приобрести, но когда служитель Академии открыл дверцу кареты, то быстро нырнула внутрь. Дверца внезапно захлопнулась за ней, карета тронулась, а Арабелла ощутила тихий ужас. Вместо ее бабушки в карете сидела какая-то незнакомая дама, которая

приложила палец к губам, показывая, что нужно молчать. Сразу несколько мыслей вихрем взметнулись в голове – что-то случилось с бабушкой, это дама самозванка, кто-то ее обманул, воспользовавшись гербом, и наконец, ее похитили. Слабое мерцание в карете показывало, что установлен полумолчания, развеять который Арабелла не сможет – слишком сильный маг работал, а она адептка первого курса, недоучка. Дверцы были закрыты так, что не открыть, да и не успеет она сбежать, если и удастся снять блокирующее дверцы плетение.

– Кто Вы? Зачем Вы меня похитили? – спросила Белль у незнакомки.

Та посмотрела недовольно, но соизволила ответить

– Всего лишь прогулка для беседы. С Ваших родных никто выкупа требовать не собирается. Просто кое-куда съездим, расскажете, то что будут спрашивать и поедете себе домой. С бабушкой.

Белль прикусила губу. Теперь понятно, зачем ее похитили. И если она расскажет то, что знает о белых драконах. О том, что снилось ей, а принудить могут, зелий ведь много всяких существует развязывающих язык, то подведет род де Ларреа, Даниэля и его отца. Клятву можно обойти, особенно если прочитают ее дневник. Хорошо, что он в зачарованной сумке.

– Сумку, кстати, передайте пока мне. А то вдруг там какие сюрпризы находятся. – донесся голос леди.

В том, что это именно леди, сомневаться не приходилось. Слугам не поручают таких ответственных задач, если они не владеют магией на столь высоком уровне. А такой уровень, какой наблюдала Арабелла был, наверное, только у слуг короля.

Карета двигалась около двух часов, возможно это был отвлекающий маневр, чтобы похищенная девушка думала, что ее вывезли из города и они находятся где-то далеко. А может и правда отделились от города. Арабелла думала, думала и думала, что делать. Так как она, наверняка, находилась не только под пологом молчания, но и под куполом, скрывающим ее местонахождение, то решила при первой же возможности поставить маячок. В кармане у нее находился носовой платок, она его достала, а затем, воспользовавшись моментом, когда похитительница на небе не смотрела, спрятала в муфту. А потом стала молиться всем светлым силам, когда внутри муфты ювелирными, незаметными движениями ставила на платок маленький маячок со своей аурой. Теперь оставалось обозначить с помощью маячка дом, в который ее привезут. Белль понимала, что вряд ли ее бабушка обладает такими ресурсами, чтобы быстро организовать ее поиски, но знала ее деятельную натуру, что бабушка обязательно кинется искать внучку. И постарается найти ее друзей, так как родни в столице, с которой бы де Райтесы продолжали тесное общение нет и ее внучка может быть только у друзей или в беде. А вот де Ларреа могут ее найти, у них есть связи и

ресурсы.

Так Белль себя успокаивала. Наконец, маячок был готов и находился внутри муфты. Карета остановилась. На девушку магическим путем накинули полог, обратный пологу невидимости, такого она еще не изучала. Это было плетение, которое использовалось на пленниках – они видели только то, что у них под ногами, поэтому могли идти не спотыкаясь, но при этом не видели куда идут в целом – перед глазами картинка была полностью размытой, да и звуки речи искажались при усилении плетения. Это использовалось при длительной транспортировке пленников, чтобы те не понимали речи своих конвоиров и следовали их тычкам.

Так вот, карета остановилась и дверь открылась. Белль слышала, оглушать ее не стали, значит хотят поговорить, и есть шансы остаться живой. Попросили выйти, это был мужской равнодушный голос. Арабелла встала, вышла, опираясь на поданную ей руку, что она едва ли не ощутила перед собой. Дотрагиваться было неприятно до руки этого незнакомого мужчины, вероятно слуги, но особо выбора не было. Она же не хочет упасть. Арабелла смотрела вниз, только там она могла почерпнуть информацию. Войдя в калитку тотчас сделала вид, будто случайно выронила муфту, то та соскользнула у нее с руки. Сама ойкнула, как будто в печали или от неожиданности и наклонилась поднять муфту. Та была слишком приметной, поэтому это ей сделать позволили. Платок в это время с помощью быстрого движения от-

правились в выемку в земле у столба, к которому крепились ворота. Яркая муфта отвлекла на себя внимание, пока сложенный в небольшой комочек платок прятался практически у ворот дома. Да, его не видно, и откликнется маячок только на магию поиска по ее ауре.

Арабеллу подвели к высокому, но не очень ухоженному крыльцу, а затем повели в дом. Пол был обычным, заметно, что живут тут дворяне, но не богатые. Или обедневшие. Внезапно, Арабелла подумала о том, что магиня, сидевшая с ней в карете, пожалуй, единственное, что она сможет описать, если выберется, конечно, и хорошо, если лицо у той было настоящим, а не личиной. Войдя в здание, она услышала тот же равнодушный голос мужчины, что попросил ее вытянуть руки перед собой. Как только это указание было выполнено, на них надели браслеты, отключающие манию, вернее, блокирующие ее, и вероятно эмоции, ибо вдруг Белль почувствовала полное равнодушие к себе, своей судьбе.

Девушку отвели в комнату, в которой не было окон, но зажгли светляки, так как Арабелла свет чувствовала, но не видела источники света кроме ощущения их неясного свечения с помощью остатков магии. Магия при блокировке уходила постепенно, браслеты высасывали силы. Белль почувствовала нажатие на плечи, судя по всему, ее хотели усадить. Ну что же, в ногах правды нет – как говорит народная мудрость.

Дальше ей предложили выпить чаю. Белль отказалась. Но

предложение было настойчивым. После повторного отказа ее предупредили, что если не выпьет, то ей сделают укол в вену, но это будет более болезненным, Да и длительность воздействия дольше. Поняв, что сопротивление будет сломлено и ее в любом случае накачают какой-нибудь дрянью, а так есть вероятность по запаху понять хотя бы примерно, что дадут – то антидот будет подобрать проще, если конечно, он существует для предлагаемого вещества или яда. Арабелла согласилась на чай. В протянутую руку ей вложили чашку с напитком. К аромату свежего чая примешивался запах очаровашки болотной. Эта травка помогала усугубить любое внушение. Человек выпивший отвара из этой травы становился доверчивым, верил каждому слову, старался оправдать доверие, выбалтывая то, что в обычном своем состоянии не произнес бы под серьезными угрозами. Сколько действует очаровашка Белль не знала, но хотя бы сможет назвать, если ее спасут. Сопrotивляться воздействию сложно, но можно говорить запутанно, хотя и правдиво.

Выпила. В голове наступила какая-то тишина, ожидание распоряжений со стороны. Монотонный мужской голос, похожий на измененный спросил.

– Вы Арабелла де Райтес?

– Да.

– Вы стали лауреатом конкурса по литературе в этом году?

– Да.

– Вы написали о белых драконах?

– Да.

И так тот, кто допрашивал получил подтверждение, что был похищен нужный человек.

– У Вас сохранились черновые записи Вашей конкурсной работы?

– Да.

– Где они?

– В тайном месте.

– Как их можно найти?

– Они доступны только мне, никто не может их обнаружить кроме меня.

– Они находятся далеко отсюда?

– Не знаю.

– Нужно отвечать на поставленный вопрос. Они в Академии?

– Нет, уже нет. Но когда-то там были. – Арабелла не знала, сколько времени прошло точно с момента похищения, очень хотелось есть. Поэтому смогла ответить уклончиво.

– Где они сейчас?

– Я не знаю?

– Они находятся в тайном месте?

– Скорее всего, да.

– Еще кто-то знает, где находятся черновики?

– Нет.

– Их кто-то видел?

– Нет.

Допрос не давал нужной информации. Тот, кто допрашивал говорил по-прежнему монотонным и равнодушным голосом, однако Арабелле казалось, что он нервничал. А про себя она радовалась, где-то глубоко в душе, ибо полностью эмоциональное состояние было ей не подвластно, что бабушка научила прятать ценные вещи, кто бы мог подумать, что у Белль появятся такие тайны, что ее будут допрашивать с помощью зелий.

Глава 23 Поиски

Спустя час после отъезда Арабеллы, к воротам Малой королевской Академии подъехала недорогая черная карета – нанятый бабушкой юной писательницы экипаж. На просьбу сообщить леди Арабелле де Райтес, что за ней приехали, стража переглянулась и тот, кто постарше, уже с пробивающейся сединой ответил, что указанная леди выехала примерно час назад. В то время как леди Исидора пыталась прийти в себя от шока, к воротам подошел Свен, он направлялся к одному из наемных экипажей, ожидавших за воротами. Свой экипаж в семье был, но в этот день он был занят родителями, отправившимися за покупками в преддверии подготовки к свадьбе старшего сына и наследника. Свен поинтересовался у стражника, что случилось, а после того, как услышал о том, что это приехали за де Райтес, а той нет в Академии, уже не сомневаясь подошел к пожилой леди.

– Леди, позвольте представиться, Свен фон Розен. Мне сказали пропала Ваша внучка, Арабелла де Райтес?

– Леди Исидора, – представилась бабушка Белль. – Да, Вы что-то об этом знаете?

– Нет, леди, я знаю Вашу внучку, а также ее подругу Викторию Вайлет. И думаю, что стоит сообщить еще одному нашему общему другу – Даниэлю де Ларреа. Вместе у нас больше шансов найти Арабеллу.

Леди Исидора кивнула, согласившись.

– Я оповещу полицию, как родственница, а также сообщу в ректорат, а Вы, молодой человек, если это возможно, сообщите Вашим общим друзьям.

Леди Исидора знала о связях де Ларреа, и поэтому без колебаний приняла предложение Свена. Случай был не рядовой, и это требовало принимать любую помощь. В ректорат сообщили быстро, и оттуда же с помощью магического вестника вызвали полицию. Малая королевская Академия считалась безопасным местом, и пропажа адептки, пусть даже за воротами учебного заведения бросала тень на его репутацию. Свен послал магического вестника Даниэлю, у них всегда было с собой по вестнику друг для друга на непредвиденный случай. Записка гласила «От ворот Академии попала Арабелла. Вероятно, это похищение. Ее ищет бабушка».

Даниэль был уже дома и с вестником в руке он бросился к отцу. Взлетел по лестнице на второй этаж и нетерпеливо постучал в дверь кабинета. Герцог выслушал сына и нахмурился.

– Отец, разреши, я поеду на поиски Белль. Вернее, если

ты не разрешишь, то я все равно поеду. Она моя подруга, я должен.

Герцог сделал жест рукой, останавливая речь сына.

– Да, более того, я тоже приму в них участие. Но не из-за Вашей дружбы, а из-за тайны, что она владеет. И погоди, я должен кое-что тебе дать.

Максимилиан де Ларреа приблизился к сыну и внимательно на него посмотрел.

– Ты близок к обороту. Время пришло.

– Какому обороту, отец? Что за ерунда, разреши я поеду сейчас же!

– Посмотри на свои руки, Дан. Что ты видишь?

Даниэль посмотрел на руки. Его ногти отливали перламутром, а кожа зудела.

– Ничего особенного не вижу, давай потом ...

Герцог достал небольшое зеркало и сунул в руки сыну, а сам повернулся к сейфу, откуда извлек фамильную шкапулку. Даниэль посмотрел в зеркало – его зрачки были вертикальными, на лице проступала жемчужного цвета чешуя. Тем временем Максимилиан открыл нижний, скрытый отсек шкапулки. Там хранились металлические кольца из платины, перстни были по виду мужские и женские, с изумрудами и сапфирами.

– Успокойся, Даниэль, сделай глубокий вдох и выдох. Пять минут твоего внимания стоит того, чтобы облегчить поиски и сделать их максимально оперативными.

Даниэль послушался отца, и повинуясь его жесту, присел в кресло рядом с отцовским столом.

– Ты белый дракон. Как и я. Выбери себе кольцо, которое потянется к тебе. И надень его.

Даниэль выполнил указание.

–Теперь слушай дальше. Эти кольца – сильные артефакты, их может носить только белый дракон, которым ты станешь после оборота, а твои волосы станут белыми. Люди охотились на драконов, поэтому свои обороты мы тщательно скрываем. И во второй ипостаси это кольцо сделает тебя невидимым. Само кольцо по желанию можно тоже сделать на руке невидимым, но особого смысла в этом нет. Кольцо нельзя отнять, снять с руки мертвеца и так далее. Оно исчезает с руки вместе со смертью хозяина и объявляется в шкафу нашего рода.

Теперь Даниэль увидел, что перстень, который носил отец, и который он считал родовым был похож на тот, что выбрал он.

– Таким образом, продолжал Максимилиан, – все рода белых драконов знают, о том жив ли их сородич или мертв, погиб или умер. Нас мало, меньше, чем тогда, когда мы переселились на другой материк. Но пока жив хоть один белый дракон, людской материк защищен он драконьего магией. Да и люди не мешают своим любопытством драконом. Мы давно перемешались с людьми, это была необходимость, да и не отличаемся мы от них ничем, кроме второй ипостаси. Наша

задача охранять людей от возможной агрессии драконов и быть скрытными, чтобы никто из людей не захотел получить могущество, или просто убить одного из нас, ибо людские легенды часто представляют драконов как чудовищ, и они не особо разбираются в том, чем один дракон отличается от другого, кроме цвета. Об особенностях нашей магии из ныне живущих знает только твоя подруга. Надеюсь на это, а также на то, что никто из людей об этом и не узнает. Поэтому нам надо найти ее раньше, чем ей развяжут язык.

Даниэль побледнел. Но чешуйки на руках не проявились, да и ногти оставались нормальными.

– Это кольцо помогает избежать и непроизвольного оборота в случае беды или полуоборота. Поэтому носи его не снимая. И последнее, в драконьей ипостаси обострены интуиция, а также все органы чувств. Зрение, слух, обоняние и даже вкус. Небольшая полу трансформация помогает выжить яды и быть невосприимчивым к ним при этом. Это вкратце все. Мои люди сейчас начнут поиски, а ты выезжаешь к Академии. В карете без нашего герба.

До Малой королевской Академии было совсем недалеко. Леди Исидора как раз стояла у ворот Академии со Свенном. Герцог попросил Даниэля найти какую-либо вещь, принадлежащую Арабелле. Даниэль вышел из кареты и представился бабушке Арабеллы, попросил для лучшего поиска какую-нибудь вещь, как и велел отец. Леди Исидора протянула Даниэлю теплый шарф, что та не взяла с собой, когда по-

ехала учиться. Даниэль снабдил леди Исидору магическими вестниками, настроенными на него, а также подготовил равное количество для написания сообщений ей. Это было быстро, требовалось лишь взять отпечаток ауры владельца. Леди Исидора отправилась в полицейский участок, для составления уже бумажного заявления о пропаже внучки, а также чтобы составить ее описание. Нужен был официальный ход дела, чтобы герцог задействовал свои связи в полиции. А де Ларреа отправился домой, следуя инструкции отца. Отец ожидал в саду. Установил сразу же полог невидимости.

– Сейчас сын, если хочешь найти Арабеллу быстрее, совершишь свой первый оборот. Требуется только твое желание найти ее. Вдохнешь ее запах, можешь даже шарф наматывать себе на руку, при обороте он станет невидимым. Затем ты представишь себе Арабеллу и попробуй почувствовать, где она, куда направляться на ее поиски. Если справишься с оборотом, то ты станешь настоящим драконом, со всеми положительными бонусами- более долгая жизнь и здоровье, сила, быстрая регенерация, но и отрицательными – ты будешь хранить нашу тайну всю свою жизнь, следить за всеми членами нашего рода и помогать им, а вся твоя жизнь станет похожа на жизнь тайного агента, никто и никогда не должен увидеть твой оборот кроме членов твоего рода.

Даниэль задумчиво кивнул.

– Я буду дома следить за продвижением поисков. Как

только выйдешь на след Арабеллы – позови меня. Мысленно. Я прилечу и помогу. Сам ни во что не встревай. Ты наследник, мой сын, вы с братом самое дорогое что у нас с твоей матерью есть. Помни об этом. Береги себя. А сейчас посмотри на меня, ты увидишь меня в ипостаси, благодаря кольцу. И сделай тоже, что и я. Это необходимо для начинающих, позже ты сможешь обращаться с помощью мысленного пожелания, без внешних действий и слов.

Герцог отошел на несколько шагов от сына, не выходя за пределы полога невидимости. Затем раскинул руки в стороны. И произнес «драго вертус!». Даниэль наблюдал, как отец растаял в пространстве. Даже если бы кто увидел это со стороны, то мог подумать, что герцог просто переместился. Ну или стал невидимым. Изменение ипостаси параллельно с невидимостью для окружающих это действительно очень мощное средство, сильнейшая магия. Даниэль услышал голос отца у себя в голове – «Давай, сынок». Повторил действия отца. Результат – ноль. «Думай о том, ради чего ты это делаешь, а не о самом действии» – снова слова прозвучали у него в голове.

Даниэль подумал о том, чего он действительно хочет – спасти Белль, что он себе не простит, если не найдет прежде, чем с ней что-либо случится. И смог. Шаг вперед с распрямленными в стороны руками, повторил ключевую фразу и смог.

На поляне стояли уже два дракона, один синеглазый по-

старше и помощнее, второй с изумрудными глазами, удивительно похожий на первого, но молодой и нетерпеливый. «Теперь взлетай, подумай о том. Где Арабелла, почувствуй где она. И как только ощутишь направление – лети. Когда будешь близко – сообщи мне по ментальной связи, я прибуду сразу и помогу с обратным оборотом. А пока буду контролировать процесс поиска на земле» – с этим напутствием Даниэль взлетел и стал кружиться над поляной. Он учился маневрировать, держаться на воздухе, а главное искал ниточку, что приведет его в Белль. Наконец после того, как освоился в воздухе, его действительно интуитивно потянуло на восток.

Полиция искала свидетелей похищения Белль, всех кто видел карету с гербом де Райтес. Родителям Белль сообщили о похищении, и выдвинулись по направлению к столице. Леди Анита, узнав о пропаже дочери от переживаний едва не слегла, но настояла, что тоже едет, так как оставаться дома в неведении еще хуже.

Даниэль пролетел не более получаса, как понял, что находится очень близко к месту, где находится Арабелла и сообщил о том, где находится отцу. Сам, тем временем, насколько это было возможно, снизился и стал осматривать близлежащие дома, а также земли вокруг. Он искал карету. Ее не было, видимо спрятана в каретном дворе. Та единственная карета, что он обнаружил принадлежала совсем другому роду. Хотя, может поменяли герб на карете? Ведь это совсем недолго, буквально пара минут. И при умении можно сделать

это практически незаметно. Сначала избавиться от имеющегося герба, а затем, остановившись, приделать новый, вернее другой.

Отец прибыл быстрее, чем потратил на поиски сам Даниэль. Он как раз успел заметить знакомый герб на воротах одного из домов. Там проживал маркиз де Лавега с семьей. С той самой настойчивой дочкой.

Глава 24 Освобождение

Отец Даниэля подлетел к нему и стал объяснять «Приземляйся, аккуратно, как это делают крупные птицы, представь себя птицей, направь ноги вниз и снижайся, медленно аккуратно, сейчас покажу как» и продемонстрировал посадку. Зеленоглазый белый дракон сумел повторить движения синеглазого дракона-отца. «Сосредоточься на желании стать человеком, мысленно произнеси «Хомо вертус». Они оба приземлились около того самого дома барона, где жила знакомая семья. Даниэль со второй попытки справился и с этой задачей, но пред этим он успел почувствовать маячок Белль, расположенный рядом со столбом ворот. Отец быстро набросил на обратившегося сына и на себя полог невидимости. Даниэль просунул руку в щель у столба и достал платок Арабеллы. Мысленно сказал отцу

– Арабелла здесь. У них, это ее маячок.

– Умная девушка Арабелла де Райтес. Что же, нам нужно известить полицию, о необходимости обыска в доме. Мы с тобой будем наблюдать, чтобы ее не успели вывести из дома,

куда-либо увезти.

– А если я проберусь в дом? Отец, разреши мне найти ее там. Вдруг ей угрожает опасность, пока мы тут будем ждать и что-либо случится?

Максимилиан тем временем отправил магического вестника о том, что от надежного источника им стало известно, где держат похищенную леди Арабеллу де Райтес. Затем он подумал и спросил

– Ты ведь все равно пойдешь? Друзьями ведь...

– Да, но прошу твоего позволения.

– Иди сын, но будь осторожен. Сначала проверь охранные плетения по периметру, ищи место, где слуги выбираются из усадьбы тайком от господ. И сдастся мне, это должно быть там, где окна со стороны задней части дома, где господа в окна не выглядывают.

Даниэль послушал совета отца и вскоре около калитки запасного выхода, в паре метров от него он магическим зрением заметил лазейку в охранным плетении. Чтобы пробраться в нее ему пришлось чуть ли не на колени встать, такая она была маленькая и располагалась невысоко от земли. Но благодаря такому расположению ее до сих пор господа и не обнаружили. Не снимая полога невидимости, Даниэль пробрался в усадьбу и через пару шагов оказался на едва заметной тропинке, ведущей сначала в беседку, а затем в дом. Вокруг никого не было. Большинство слуг, вероятно, отправили в город по делам, дали выходные или еще что-нибудь та-

кое, чтобы без лишних свидетелей. Это было на руку де Ларреа. Он прислушался к себе, к своей интуиции. Потянуло к маленькому окну, изнутри занавешенному плотной шторой. Это был цокольный этаж, и окна служили там больше для вентиляции, чем для обзора. Он был уверен, что Арабелла находится там, но как незаметно пробраться в дом не знал. Обошел особняк со всех сторон, проверил двери. Все были заперты изнутри, за исключением конюшни и большого сарая, куда вероятно загнали карету и хранились дрова. Тихонько подошел к конюшне, заглянул в щель между досок. Лошади были еще разгоряченные поездкой, обостренный после оборота нюх помогал в таких делах.

В ворота постучали. Из дома вышел неприятного вида лакей, который не доходя до ворот стал говорить, что господа не принимают сегодня.

– Полиция, открывайте! – раздался голос от ворот. Лакей напрягся и ответив, что сейчас спросит позволения господина маркиза и вернется, быстро юркнул в дом. Так быстро, что Даниэль не успел проскочить вслед за ним, но рассудив, что сейчас слуга слишком торопится, чтобы заметить преследователя, открыл дверь и юркнул вслед за лакеем. Мягко ступая, стараясь не наступать на каблук, пусть и мягкие туфли, но надежнее на цыпочках, Даниэль следовал за слугой. Тот нырнул на цокольный этаж, туда где была похищенная. Одна из дверей открылась и на секунду Даниэль услышал недовольный голос мужчины, находившегося там. Входить или

не входить? Молодой де Ларреа боялся спровоцировать похитителей на крайние меры к Белль, было несколько секунд тихо, видимо полог тишины работал, а затем дверь открылась. Он увидел, как вывели Арабеллу, которая шла, вытянув одну руку вперед, а за вторую ее держал тот самый лакей. Даниэль прижался к стене, чтобы выходящие его не задели и правильно сделал, ибо в следующий момент вышел маркиз. Маркиз направился в одну сторону по коридору, видимо к визитерам. А вот лакей и Арабелла – в другую, за ними-то и пошел следом Даниэль.

В том время, пока маркиз шел к воротам, встревоженный приездом полиции, лакей повел Арабеллу к калитке для слуг, с задней стороны дома. Даниэль не отставал, и даже прибавил скорость, настиг слугу, выскочил вслед за ними за калитку, а затем и быстрым ударом оглушил его. Даниэль хорошо понимал, что незаконное проникновение в дом может бросить тень на их семью, и поэтому раз девушка не подвергалась в данную секунду опасности, то сделал так, как будто был за оградой дома. Арабелла вздрогнула, когда хватка лакея на руке ослабла, но услышав тихий знакомый голос Даниэля замерла. Он снял полог невидимости и девушка, обессилев от переживаний потеряла сознание, и Даниэль подхватил ее на руки.

Маркиз в это время открывал ворота, приговаривая, что ему как честному человеку непонятно, зачем прибыла полиция. На его лицемерное возмущение ему даже не стали отве-

чать. Сначала зашли, а потом заявили о том, что поступила информация, которую они обязаны проверить, несмотря на репутацию добропорядочного гражданина господина маркиза де Лавега. В этот момент Даниэль показался с девушкой в руках и пояснил, что ожидал около задней калитки, и успел предотвратить бегство лакея с похищенной девушкой. Лакей валялся за калиткой без чувств.

Маркиза обвинили в похищении и предложили самому показать, где содержалась девушка, а также объяснить цель похищения. Около дома маркиза рядом с наемной каретой стоял отец Белль, герцог де Райтес. Увидев дочь на руках у незнакомого молодого человека он одновременно и испугался ее состояния и был озадачен.

– Вы отец Арабеллы?

– Да, я герцог Генри де Райтес. Кто Вы, что с моей дочерью?

– Позвольте представиться, граф Даниэль де Ларреа. Леди Арабелла упала в обморок, я ее друг.

Даниэль передал девушку отцу, а затем попросил

– Милорд, позвольте навестить леди Арабеллу, когда она оправится?

Генри де Райтес кивнул и уточник

– Позволю, в том случае, если Вы не замешаны в ее похищении и, если моя дочь захочет Вас видеть.

– Благодарю, милорд.

Даниэль, конечно, мог бы обратиться к отцу Арабеллы

иначе, но он очень хотел произвести приятное впечатление на него. Похищение Арабеллы показало ему, что она дорога ему больше, чем он думал.

Глава 24 Что было потом

Обыск в доме маркиза провели тщательно. Даниэль успел шепнуть одному из полицейских, чтобы тщательно обыскали цокольный этаж. Там, действительно нашли следы пребывания Арабеллы. Стул, на котором она сидела, вещества, которыми ее опаивали, следы магических заклинаний, применяемых относительно нее. Маркиз все отрицал, говорил, что Арабелла была гостьей, так начинающая писательница, а он мол, поклонник ее таланта и приглашал ее на обед. В общем нес чепуху. В сарае нашли и герб де Райтес. Когда его сняли, то чтобы никто не обнаружил подделку на улице, если бы решили проследить путь кареты, то ее лакей спрятал под сиденье. Да, управлял экипажем тот самый лакей с неприятным голосом. Женщина из экипажа – мать маркиза, которая очень хотела выдать сваю внучку за Даниэля и Арабеллу воспринимала скорее как соперницу, поэтому, думая, что после похищения сын избавится от девушки и свидетелей не будет, согласилась помогать. Конечно, приезжала в Академию она под личиной. Но полицейские маги сумели доказать ее участие в похищении. Суд был закрытый, шумиха была не нужна. Маркиз хотел узнать тайну белых драконов, он был одним из членов комиссии конкурса, поэтому решил выпытать у Белль, по каким признакам можно узнать

белого дракона, и как отнять его силу. О том, что де Ларреа – род белых драконов он так и не узнал. Его приговорили к пожизненному лишению возможности занимать государственные посты, а также ему было указано не покидать до самой смерти своего дальнего имения и запрещен въезд в столицу. Так как существенного ущерба здоровью Арабеллы не было учинено, то и наказание было относительно мягким. Мать маркиза отправилась в ссылку вместе с сыном, добровольно. Но это все было спустя месяц после описанных событий.

А вот утром следующего дня, после дачи свидетельских показаний, Даниэль попросил отца о важном разговоре. Они поднялись в кабинет.

– Слушаю тебя, Даниэль. – произнес Максимилиан де Ларреа, с внутренней радостью глядя на сына. И да, теперь его шевелюра была полностью белой, как у него самого.

– Отец, я хорошо помню твои наставления по поводу выбора ... по поводу выбора девушки. Вернее по поводу выбора спутницы жизни. Я не знаю, как сложится жизнь в дальнейшем, но сейчас я намерен просить разрешения у де Райтес ухаживать за их дочерью. Мое намерение твердое и я ставлю тебя в известность, чтобы ты знал, и не удивлялся.

Даниэль приготовился к сопротивлению и уговорам, но их не последовало.

– Хорошо, сын.

– Ты одобряешь мое намерение?

– Это твое решение, оспаривать не собираюсь. Видишь ли

сын, нас осталось мало – белых драконов. И если бы не леди Арабелла, то, возможно, что никогда бы не стал драконом. Для этого нужно было найти правильную девушку, чистую и честную, полюбить, и спасти. Ну или наоборот – спасти и полюбить. В человеческих сказках рыцарь спасает девушку от дракона, а в жизни напротив – дракон спасает девушку от человека. Ты рискнул. Пошел к похитителям не зная наверняка, что тебя там ждет. Поэтому и отпустил тебя – потому что так нужно было, хоть мне страшно было тебя потерять.

Помолчал и продолжил.

– Род де Райтес – древний и славный род, равный нам, пусть и небогатый. Так что мое благословение ты получил. Погоди только с женитьбой. Пусть девочка хотя бы три курса закончит, да и ты как раз выучишься и получишь распределение.

Сразу же после разговора с отцом Даниэль послал магического вестника Арабелле, с вложенным обратным для ответа. Вернее, настроен он был на Арабеллу, а адресатом значится герцог Генри де Райтес, аура была близкой и сообщение должно было дойти без проблем. В нем он просил разрешения навестить Арабеллу. Герцог де Райтес ответил, что граф де Ларреа может навестить Арабеллу. Она пришла в себя и попросилась домой. Буквально с завтрашнего дня они могут принять его у себя в доме.

Даниэль мог воспользоваться телепортом, но решил, что не стоит выказывать свое благосостояние таким образом,

нужно чтобы герцог де Райтес считал его не богатеньким избалованным сынком, а серьезным молодым человеком. Даниэль в этот же день прикупил в городе подарки, без которых было бы невежливо являться с визитом, на рассвете оседлал коня и выехал с визитом к де Райтес. В двух седельных сумках у него были подарки, комплект запасной одежды и кое-какая снедь, чтобы не останавливаться в трактире. Верхом было передвигаться быстрее, чем в карете, поэтому его приезд был спланирован как раз в то время дня, когда наносят визиты.

После обеда он был рядом с домом Белль. Вдох-выдох. Здесь она родилась и выросла. Весь путь он проделал ни разу не спросив дорогу. Его вело внутреннее чутье. Чутье дракона.

Спрыгнув с коня, постучал в ворота. На стук откликнулся старый слуга. Видимо был предупрежден о возможном визите, а может просто хорошо вышколен. «Старая школа» – с уважением подумал Даниэль, когда слуга открыл калитку, в которую мог легко войти и молодой граф, и вежливо поинтересовался, как представить молодого лорда и что доложить господам о цели визита. Ответ, полученный слугой того полностью удовлетворил. Не высказал ни тени удивления, как будто молодые лорды из герцогских семей регулярно наносят визиты. А затем предложил войти в дом и подождать, пока он доложит о госте. Все чинно, уважительно, без тени раболепия или заискивания перед явно богатым и знатным

ГОСПОДИНОМ.

Даниэль провел коня за ворота, привязал под навесом, где тотчас же нашлось ведро воды для уставшей лошади. Дом был старинный, но содержался в порядке. В холле было светло и уютно, свет проникал через большие окна и скользил по диванчикам, обивку которых, видно было что несколько раз уже магически обновляли, по чистому паркету и играл на хрустале светильников, что использовались в аристократических домах в тех случаях, которые приятно называть особыми.

Слуга на удивление быстро вернулся и предложил разместить коня в конюшне, а затем он проводит гостя в одну из гостевых комнат, чтобы тот мог привести себя в порядок после долгой дороги. Так и сделали. Гостевая комната располагалась на первом этаже, и когда Даниэль вошел там уже находился тазик с чистой теплой водой и полотенце. Слуга извинился, что для ванной не хватает напора воды, а все остальные удобства за дверцей и он показал на дверь уборную. Что же, дом содержится в чистоте и порядке, а то, что требуется новый артефакт для обеспечения водоснабжения – так это с каждым может случиться. Все это Даниэль прокручивал в голове, потому что предстоящий разговор с отцом Белль его немного волновал – не знал, как построить свою речь так, чтобы его восприняли не как спасителя дочери и поэтому ему обязаны, не как юношу из богатого рода, которому пришла в голову блажь приударить за титулованной, но бедной,

почти бесприданницей... В общем много мыслей роилось в голове.

Так как Даниэль писал герцогу де Райтес, то первым делом его позвали в кабинет к хозяину дома. Герцог встал из-за стола, показывая свое уважение и расположение, предложил присесть в кресло, сам расположился в соседнем. Таким образом, он демонстрировал, что воспринимает Даниэля как равного. Такое начало очень обрадовало молодого де Ларреа. Значит его слова будут восприняты серьезно.

– Милорд, благодарю за то, что согласились принять меня. Цель моего визита не только убедиться, что с Вашей дочерью все в порядке и она восстановилась после этого неприятного инцидента.

Герцог де Райтес немного нахмурился. Инцидентом случившееся он не считал, вернее это было больше, чем просто инцидент. Его единственная дочь подверглась опасности, испытала сильный страх, да и только светлые силы знают, чтобы могло с ней стать, если бы ее вовремя не нашли. Но мысль о том, что Даниэль и спас его дочь способствовала тому, что вслух ничего из это он не произнес. Вместо этого он ответил

– Слава светлым силам, с ней все хорошо. Она почти не пострадала, в лазарете Академии, куда как адептку ее немедленно доставили нейтрализовали все введенные вещества, тем более, что Арабелла смогла точно сказать, что ее заставили выпить. Также сняли последствия заклинаний ограничения обзора зрения. Заклинание искажения голоса было

местным и распространялось только на голоса маркиза и его домашних. Так что, действительно все обошлось без серьезных последствий. А какова вторая цель Вашего визита?

– Милорд, я прошу Вашего разрешения на ухаживания за Вашей дочерью.

– Являются ли Ваши намерения серьезными? Или это временная мера, вызванная собственной игрой? Прошу быть откровенным и честным в ответах.

– Мои намерения вполне серьезные. Да, в настоящее время речь идет не о помолвке, и тем более не о браке – Генри де Райтес снова нахмурился – Сначала я должен закончить Академию, а это еще два с половиной года, получить распределение, а уже затем... Леди Арабелла должна знать, какое будущее ее ждет со мной, чтобы принять решение. Она сама еще только на первом курсе. В общем я надеюсь завоевать ее доверие и любовь, а уже затем делать ей предложение. В настоящее время мы друзья, и я ни в коем случае не стану совершать каких-либо действий, способных бросить тень на ее репутацию. Именно поэтому я и прошу позволения ухаживать, чтобы сопровождать на мероприятиях в Академии, а также на балу в императорском дворце быть постоянным партнером для танцев.

– Можете звать меня лорд Генри. По крайней мере за территорией дворца. Хорошо, если Арабелла согласна, то я дам свое разрешение на ухаживания.

– Благодарю лорд Генри. Обращайтесь и Вы ко мне по

имени.

– Хорошо, лорд Даниэль.

Мужчины встали и скрепили соглашение рукопожатием. Мелькнуло несколько искр – магия одобрила их решение. Оставался лишь разговор с Арабеллой. Даниэля пригласили отобедать в столовую. Туда же спустилась и Арабелла с матерью. Они обе оправились от пережитого. Одна от того страха, что испытала, будучи похищенной, а вторая – переживая за дочь.

Герцог де Райтес сам начал беседу после того, как голод гостя был утолен, а леди Анита могла составить первое впечатление о госте. Стол накрыли на всех, гостя ожидали и поэтому чуть отложили время обеда. Леди Анита была вполне довольна манерами и поведением гостя. Он был, по ее мнению, скромн, хорошо воспитан, уважал старших и чтит традиции. К тому же она заметила одобрителный взгляд мужа на молодого де Ларреа. Арабелла сидела ни жива, ни мертва. Она без особого аппетита ковырялась вилокй в салате, больше создавая видимость еды. Она не понимала, зачем на самом деле приехал Даниэль. Она помнила о тайне и беспокоилась, не связан ли визит с этим. Может де Ларреа сомневаются, не сказала ли она чего лишнего похитителям? Все эти мысли покинули голову Белль, а сомнения перестали терзать ее сердце, как только прозвучали объяснения визита отцом.

– Арабелла, граф Даниэль де Ларреа, сын герцога де Ларреа попросил у меня разрешения ухаживать за тобой, Ара-

белла. Согласна ли ты, Арабелла де Райтес принимать ухаживания лорда Даниэля? Арабелла, это не помолвка, и не предложение руки, ты сможешь отказаться в любой момент.

Вилка едва не выпала из руки Белль. Усилием воли она положила столовый прибор. В голове все смешалось, закружилось, но еще одно усилие, и вот графиня Арабелла де Райтес, дочь герцога де Райтес встает из-за стола, и в реверансе, скромно опустив глаза, ответила

– Да, отец, согласна принимать ухаживания лорда Даниэля.

Даниэль выдохнул. Он только что заметил, что, ожидая ответа бросил дышать, затаил дыхание.

Эпилог

Даниэль ехал домой, впереди были каникулы. Он был взволнован и несказанно рад. Эта девушка запомнилась ему с первой встречи. Ему хотелось защищать и оберегать ее. С ней было хорошо, как с другом, а как девушка ... он несколько дней назад и мечтать не мог, что его будущий брак может стать не сделкой по расчету, а самым настоящим союзом любящих людей, в том, что он нравится Арабелле и сможет добиться ее согласия на брак уже не сомневался. Он – один из самых завидных женихов империи получил согласие родителей девушки на ухаживания и был рад, другая семья подсчитывала бы будущие прибыли, или уже сейчас попыталась бы получить выгоду, а эта семья думала лишь о собственной дочери, о том, чтобы ей было хорошо. Ему повезло.

Арабелла во сне снова пришла на поляну. Белый дракон при виде ее заурчал от удовольствия, почти как кот. Вокруг него не было тумана, да и цепей на драконе не было. Он был свободен, понимал кто он и видел себя и вокруг. Арабелла внезапно поняла, кто этот белый дракон, вернее, только что поняла, что это за дракон. Это ЕЕ дракон, счастливый и свободный. Дракон протянул мордочку, вернее свою огромную морду Арабелле, и еще громче заурчал от удовольствия, когда она погладила его. Потом он развернулся и положил крыло на землю – так, чтобы девушка могла забраться ему на спину.

Последнее, что помнила Арабелла, когда проснулась – это ощущение полета. Прекрасное, ни с чем не сравнимое. Но вот записывать свой сон Белль не стала. Теперь она будет писать про гномов, эльфов, может быть об орках или гоблинах, но никогда о драконах. Это тайна для посвященных, и она будет ее хранить ее всю жизнь ради благополучия рода белых драконов и спокойствия людей, которых они, белые драконы, оберегают.

Конец